

Ирен Херри

Исцеляющая и Тень

К лучшему вору в городе обращаются с заказом выкрасть принцессу. И он соглашается. Но не все пошло так, как предполагалось. А чем все закончилось, узнаете, прочитав до конца. Предупреждение: герои "белые и пушистые". Кому такие не нравятся, можете не читать.

Ирен Нерри
Исцеляющая и Тень

Город Фарлон освещал тонкий месяц, даря густые тени. Человек, закутанный в черный плащ, шел по темной улице. На очередном повороте человек в плаще свернул в переулок. Остановившись у неприметной двери, он постучал сигнальным стуком. Дверь чуть приоткрылась и грубый голос спросил:

— Чего надо?

— Золотой песок, — ответил человек в плаще, говоря пароль.

Дверь открылась шире, и человек зашел вовнутрь. Там было темно, но как только дверь закрылась, зажглась свеча.

— Следуйте за мной, — проговорил открывавший двери человек.

Это был немолодой мужчина с нечесаными волосами и бородой, в поношенной одежде непонятно какого цвета. Человек в плаще, кивнул в ответ и последовал за ним. Они прошли по короткому коридору в небольшую комнату. Сопровождавший поставил подсвечник на стол и указал на деревянное кресло.

— Ждите здесь, — сказал проводник.

— А Каррат уже здесь? — решил он поинтересоваться.

Но сопровождавший ничего не ответил и ушел. Человек в плаще оглянулся по сторонам. Хоть и комната была небольшая, но маленькая свеча ее плохо освещала. Поежившись, человек в плаще присел в кресло.

— Каррат уже здесь, — вдруг он услышал в дальнем краю комнаты, едва присев. — Каррат везде.

Человек в плаще оглянулся на голос. В стороне от окна в темноте блеснули два огонька. В его сторону двинулась темная фигура, и через несколько секунд в круг света вошел высокий человек в капюшоне.

Прошел к другому креслу и уселся в него, забросив ногу на колено. Судя по голосу и движениям, это был молодой человек. Под капюшоном трудно было разглядеть его лицо, одет он был в темной удобной одежде. Это то, что можно было разглядеть в слабом свете свечи.

— Каррат вас внимательно слушает, — проговорил он весьма самоуверенным тоном.

— Так слухи не врут, — улыбнулся человек в черном плаще.

— По поводу? — уточнил Каррат.

— На счет того, что у вора глаза светятся, — усмехнулся он.

— Ну, это вы что-то придумали себе, — небрежно возразил Каррат, хлопнув ладонью по подлокотнику кресла.

— Ладно, — не стал настаивать человек, боясь его отпугнуть. — Тогда позвольте представиться.

Каррат сделал жест рукой, призывая его продолжать.

— Я Рангар, — представился человек в плаще, склонив голову. — Искал вас, чтобы сделать вам заказ.

— Меня многие ищут, но не все заказы я принимаю, — сразу предупредил Каррат.

— Мне советовали вас как лучшего из лучших, — решил похвалить его Рангар.

— Вы мне льстите, — раскусил его Каррат.

— Возможно, — сдержанно улыбнулся Рангар. — Но только о вас говорят, что вы

способны украсть, что угодно. И я надеюсь, что это не слухи.

Каррат призадумался.

— Это как на это посмотреть, — улыбнулся он. — Например, дом украсть я не могу. Это просто физически невозможно.

— Хотите сказать, что у вас есть какие-то ограничения на заказы? — поинтересовался Рангар.

— Что-то вроде того, — кивнул Каррат. — В общем, могу украсть все, что движимо. Даже корабль. Но смею, предположить, что вам не корабль нужен.

Рангар заулыбался и кивнул.

— О, ну это радует, — оживленно проговорил он. — Ибо наш заказ не столь масштабен.

— Должен предупредить, что я берусь только за самые интересные заказы, — сказал ему Каррат. — На разного рода ерунду я свое время тратить не собираюсь. С этим может справиться любой воришка из гильдии.

Он знал себе цену, и снижать ее не собирался не для кого. Рангар достал увесистый кошелек и потряс его. Каррат заворочено уставился на него. Сумма, находящаяся в кошельке, была явно немалая. На один золотой любой житель города мог жить несколько месяцев.

— Золото. И это только половина, — сразу сообщил Рангар. — Задаток.

— И что стоит таких сумасшедших денег? — напрямую спросил Каррат, понимая, что дело наклеывается не простое.

— Так вы согласны? — преждевременно спросил Рангар.

Каррат заметил, как загорелись его глаза от предвкушения, получить желаемое.

— Погодите, — Каррат поднял руку и помахал, вытянув указательный пальцем, — вы еще не сказали в чем суть дела. Что вы хотите, чтобы я украл?

— Нужно украсть принцессу Айлишу. — тихо проговорил Рангар, нагнувшись вперед, и потрясая кошельком.

Каррат оторопел. Он был профессиональным вором, воровавшие самые невероятные вещи, за которые ему платили немалые деньги. Правда, клиентов у него было немного, не всегда находились желающие выложить кругленькую сумму за его услуги. Чаще всего к нему обращались не из-за ценности нужной вещи, а из-за ее недоступности. Он славился в своих кругах способностью проникнуть в самые недоступные места. Но людей он никогда не похищал. Даже не думал о таком. Однако, принцесса не простой человек и может стоять немалых денег.

— Чего? — Каррат выровнялся.

Несколько мгновений он приходил в себя.

— Но это не что-то, — сквозь зубы проговорил Каррат, — а кто-то! И она живет во дворце правителя.

Его возмущение был вполне справедливым. Проникать во дворец прежде никто не рисковал. Правитель славился своей строгостью в отношении преступников. В городе они старались сидеть тихо и лишний раз не высовываться без надобности. Регулярные облавы и обыски не давали расслабиться.

— Хм, — Рангар откинулся назад, глядя с разочарованием на Каррата. — Все-таки слухи ввали. Я все же думал, что вы лучший вор в Джарастане.

— Извините, — прервал его Каррат, — вы предлагаете выкрасть человека. Ладно, если бы вы еще сказали, украсть корону правителя. Это понятно. Но принцесса — человек. Она

может сопротивляться и кричать, зовя стражу. Она не каменная статуя.

— Так для этого я вас и искал, — утвердительно заявил Рангар, широко улыбаясь. — Вы только сказали, что способный выкрасть все, что движется. А принцесса вполне подвижна и не очень габаритна. Лошадей же вы наверняка крали, а они тоже не каменные.

Каррат прокашлялся, подбирая слова. Терять репутацию перед столько богатым клиентом не хотелось, но и его запрос был весьма необычен. Ему не доводилось красть людей, и как это сделать не представлял. Но кошелек в руках собеседника заставлял призадуматься, который тот перекладывал его из руки в руку, звеня монетами.

— Понимаете, — начал он, стараясь не выказывать лишней заинтересованности, — ваш заказ весьма своеобразен. Даже если я за него возьмусь, то за один день его не выполнить.

— Так я и не требую его выполнения за один день, — снисходительно улыбнулся Рангар. — Если вы согласитесь, у вас будет времени до следующего новолуния.

— Надо подумать, — Каррат, оперся подбородком на свой кулак.

Потекли минуты, Рангар нетерпеливо ерзал в деревянном кресле, косясь на вора. Тот подался вперед и капюшон на его голове сдвинулся назад. Рангар смог разглядеть открывшееся его взору лицо вора. Это действительно был молодой человек с правильными чертами, немного небритый, с недлинными слегка выющимися волосами, выглядывавшими из-под капюшона.

Каррат разрывался между подвернувшейся выгодой и сложностью исполнения заказа. Такую оплату ему не заработать и за год. Можно будет целый год пировать, не задумываясь не о чем, никаких краж, никакого риска. К тому же при удачном выполнении сделки его рейтинг среди воров повысится на недостижимый уровень. Никто еще не пытался проникнуть во дворец правителя. Вспомнил он и про кое-какие личные счета в отношении правителя Джарастана. Это стало решающим в принятии решения. И жажда наживы и мести взяли вверх.

— Хорошо, — проговорил он, — я возьму ваш заказ.

Лицо Рангара озарила радостная улыбка. Он швырнул кошелек вору.

— Должен ли я знать какие-то детали? — спросил Каррат, поймав кошелек.

— У меня есть некоторые требования — вы должны будете доставить принцессу без единой царапины, в дом в районе лесных складов. С завтрашнего дня вас буду ждать там мои люди. Если вдруг поднимется тревога, я такого не исключаю, и ее бросаться искать, вы можете ее спрятать и продержат, пока не уляжется, и тогда доставаться в указанное место.

— Понятно, — кивнул Каррат.

— Скажу также, может это вам поможет, — добавил Рангар, — принцесса часто гуляет в саду одна. Это темноволосая девушка сама по себе худенькая и невысокая, где-то ниже ростом вас. У нее на голову всегда одета подвеска, что-то вроде короны, определяющая ее статус, как принцессы. Думаю, вы сможете ее узнать.

— Надеюсь, прежде мне не доводилось наблюдать принцессу, — отозвался Каррат.

И действительно, за все время, проведенное в Фарлоне, он никогда не задумывался о том, что у правителя есть принцесса. И насколько ему было известно, в городе она никогда не появлялась, да и вообще дворец не покидала. Он ничего не знал о ней, ему это было совершенно неинтересно. А тут такое предложение, в котором Каррат увидел возможность с выгодой для себя.

Мысленно он уже отрабатывал план будущего похищения.

— Думаю, вы не ошибетесь, — усмехнулся Рангар, — других таких девушек во дворце

правителя нет.

Каррет кивнул и поднялся.

— Хорошо, ждите, — сказал он, направляясь к двери. — Постараюсь выполнить ваш заказ в скором времени. Но у меня тоже одно требование к вам.

— Какое?

— Никому ни слова о предмете нашей сделки, до успешного ее выполнения, — предупредил Каррат.

Он открыл двери и исчез в темном проеме. Рангар поспешил за ним, но, выйдя в двери в коридоре никого не обнаружил. Вор растворился в темноте в считанные секунды.

Каррат, покинув место встречи с заказчиком, сидел на одной из крыш и смотрел на звездное небо и нарастающую луну. Оказавшись на свежем воздухе и в тишине, он задумался над тем за, что взялся.

Дворец правителя был самым охраняемым местом во всем Джарастане. Там находилась сокровищница страны со сказочными богатствами. Относилась ли принцесса к сокровищам правителя, ему не было известно. Возможно, ее охраняли не хуже сокровищницы, потому как других наследников у правителя не было. Каррат пришел к выводу, что поспешил, согласившись на такую сделку. Стоило попросить отсрочки, чтобы разведать, как там обстоят дела. Но давняя обида на властителя страны, которую он носил в себе всю жизнь, и возможность совершить акт мести, подтолкнуло к действиям.

— Ну, вот правитель, сам Саркас мне посодействовал, чтобы отомстить тебе, — тихо сказал он себе, поминая темное божество, покровительствующее преступникам.

Но не все было так просто. Осознавая, что придется лезть во дворец, где полно стражи и сторожевых собак, через кучу запертых дверей, он понял, что возможно взялся за непосильное для него дело. Ладно, еще туда легко проникнуть, но обратно с принцессой как выбираться? Но назад пути уже не было, от заказа он никогда не отказывался. Главное, придерживаться своего правила, и никому не проговориться о заказе, прежде чем успешно завершить его.

— Ладно, принцесса так принцесса, — успокаивал он себя. — Лошадей же крал. И эту украду.

Подобное действие вполне могло бы сполна оплатить ту потерю, что он некогда понес по вине правителя.

На выполнение заказа у него было три недели.

* * *

Дворец располагался на окраине Фарлона, на холме. Со стороны города его окружала высокая каменная стена со сторожевыми башнями. С другой стороны холм обрывался крутыми скалистыми склонами, образуя природную защиту, укрепленную стенами. Но для Каррата это не было преградой. Он с легкостью пробирался и в более недоступные места. Но дворец был довольно большим, представляя целый комплекс — со многими зданиями, в несколько этажей, соединенными между собой переходами и внутренними дворами.

Подготовка к проникновению во дворец заняла немало времени. Пришлось разведать все вокруг дворца и внутри него. Полагаться на кого-то кроме себя, Каррат не привык. Все необходимое для проведения операции похищения он проделывал сам. Приходилось

придумывать различные отмазки, если его спрашивали, чем он занят на данный момент, или ему все же приходилось обращаться за помощью.

Ему требовалось разузнать, где обитает принцесса. Понаблюдать за ней, куда и когда она ходит. Он без труда нашел ее гуляющую в саду. Как и говорил заказчик, ее нельзя было спутать с кем-либо. Красивая, стройная девушка с черной косой до пояса и короной-подвеской сразу привлекала внимание. Платья из шелка и газы четко подчеркивали ее фигурку. В сопровождении служанок она часто прогуливалась там, любуясь разнообразием цветов в нем. Одна она оставалась только, когда ложилась спать. Все остальное время ее окружало множество людей из числа слуг, стражников. Каррат потратил три дня на слежку за принцессой, выяснив ее распорядок и маршруты передвижения. Выводом было — действовать только ночью.

Как выяснилось, во дворце не все так было страшно, как он предполагал изначально. Оказалось, что жилую часть дворца, где обитала принцесса, особо не охраняли. Покои располагались в центре дворца, видимо, никому в голову не приходило, что ее могут украсть. Так, что при столько малой охране в похищении принцессы он не видел никакой сложности. И Каррат про себя улыбался, что при успешном завершении провернутое им дело будет большим сюрпризом для всех.

В ночь похищения Каррат подогнал к стенам дворца повозку, в которой собирался перевозить принцессу, чтобы потом доставить ее в договоренное место. Город был большим, а назначенное место находилось на другом его конце, так что на руках он тащить ее не собирался.

Убедившись, что поблизости никого нет, он направился к стене. Выстрелив из арбалета крючком, который зацепился на вершине стены, он натянул веревку прикрепленную к нему. Убедившись, что он надежно закрепился, Каррат забросил арбалет обратно в повозку и, прихватив веревочную лестницу, полез по стене. Лестница ему нужна была, чтобы потом подняться с дополнительной ношей.

Каррат запрыгнул на стену ограждавшую дворец. Обведя взглядом пространство под стеной, он убедился, что там никого нет. Не смотря на непроглядную ночь, в темноте он видел лучше обычных людей, эта способность у него была врожденная. Еще в детстве он понял, что другие люди не могут видеть так, как он. И решительно молчал о своем необычном даре. Поэтому без труда перемещался в самых темных местах, как при свете, что давало ему немало преимуществ. Сбросив веревочную лестницу на обратную сторону, он стал спускаться.

Спустившись со стены Каррат перебежками, пробирался через сад. Укрываясь в густых тенях розовых кустов и среди пальм, он продвигался к месту, где располагались покои его жертвы. К его счастью, сад был пуст. Никакой стражи, даже собак не было.

Пробравшись через сад, он оказался у балкона принцессы. Взобравшись на него по плетущемуся плющу, перемахнул через перила и беззвучно подобрался к дверям в покои. Осмотр через стекло подтвердил отсутствие посторонних в комнате. А саму принцессу он заметил на кровати. Как и положено, она спала в это время.

Он проверил двери, которые оказались открытыми, и шагнул в комнату. Окинув взглядом помещение, еще раз убедился, что никого постороннего там нет. В просторной комнате размещалась невысокая, но широкая, кровать, тумбочки вдоль стен, в углу стол со стульями, большое зеркало. Имелось так же трое дверей, куда они вели, можно было только догадываться. Лишь одни он определил, как выход.

Медленно и бесшумно приблизившись к большой кровати, на которой спала девушка, Каррат уже потянулся к принцессе, как вдруг рядом с ней что-то зашевелилось, и из-под одеяла выскочила белая собачонка и залаяла.

Каррат застыл неподвижно над кроватью, уставившись на маленького лохматого монстра, твякающего на него. Принцесса зашевелилась и стала подниматься. Каррат молнией схватил собачонку и зажал ей рот. Через несколько секунд собачка обмякла в его руках, и он бросил ее на кровать.

— Кто вы?! — услышал он голос девушки.

Пока он расправлялся с собакой, принцесса проснулась. Она увидела ночного гостя, замершего у ее кровати. В комнате было темно, но на фоне окон и дверей балкона четко вырисовывался темный силуэт. То, что лай собаки резко оборвался, сказало ей, что происходил неладное.

— Что вы сделали с Лай-лай?! — закричала принцесса, увидев неподвижное тело собачонки.

— Ничего, она спит! — виновато ответ Каррат.

И он сказал правду. По голосу принцесса поняла, что рядом чужой человек. И ничего доброго это не предвещает. Принцесса подскочила на кровати и поползла в противоположную сторону от Каррата, стремясь найти спасение у выхода.

Он начал понимать, что дело пошло не по плану. Его добыча пытается сбежать. Оббежав кровать, он погнался за ней. Прыгнув с кровати, еще не отошедшая от сна, принцесса упала, но поднялась и побрела в темноте к дверям. Но он перегородил ей дорогу к спасению, и она столкнулась с ним. Принцесса испуганно отпрянула от чужака, вломившегося в ее комнату.

— Кто вы такой? — закричала она, вытянув руки перед собой. — Что вам от меня надо?

Каррат не желал вступать с ней в разговор, чтобы не усложнять сложившуюся ситуацию, и наступал молча, опустив голову и протянув к ней руки. Принцесса рванулась в сторону, пытаясь уйти от нападающего, но в темноте не видела куда бежать. Поняв, что попала в беду, закричала:

— Стража!

Каррат метнулся к ней. Схватил за руки и потащил к себе. Принцесса стала сопротивляться, отбиваясь, тогда он заломил одну руку и зажал ей рот. Она немного сопротивлялась и обмякла, рухнув на пол. Каррат присел рядом, и взял принцессу на руки. Держа ее в руках, он оглянулся на двери, раздумывая о том, был ли услышан крик принцессы.

— Так, надо срочно убираться отсюда, — пробормотал он, забрасывая принцессу на плечо.

Выскочив на балкон, он перекинул ногу через перила и стал спускаться, придерживая при этом свою ношу. Делать это было несколько сложновато. Хотя принцесса не была слишком тяжелой, но и такая ноша доставляла определенные неудобства. Едва он оказался на земле, наверху послышался шум. Топот ног, встревоженные голоса. Стража таки отозвалась на зов принцессы и ворвалась в комнату. Когда он пересекал лужайку перед садом, то услышал встревоженные голоса на балконе.

— Смотрите! — послышался крик с балкона.

Каррат успел мельком заметить, что на балконе собрались люди с факелами и указывали в сторону сада. Возможно, они заметили его с принцессой. Ее светлое одеяние

было заметно издалека.

— Ну, я попал, — обречено проговорил Каррат, бежа по саду. — И все из-за проклятой шавки.

На стену он взобрался по веревочной лестнице, потом перекинул ее на другую сторону. Во дворце уже начинался подниматься шум. Затрубили сигнальные горны, поднимая на ноги всю стражу дворца. Со стены Каррат видел, как по всему дворцу зажигались огни, бежали люди, крики команд солдатам. Тревогу подняли очень быстро, даже ворота дворца распахнулись прежде, чем Каррат успел спуститься со стены.

Спустившись, Каррат быстро погрузил принцессу в повозку, и закидал сеном и вещами. Набросив на себя плащ, он схватился за вожжи и хлестнул запряженную в повозку коняку. Повозка двинулась с места и покатила по дороге, увозя принцессу Айлишу.

Уносить ноги пришлось очень быстро. Так, как тревогу подняли уже по всему дворцу, то стали направлять стражников в город, чтобы поднять городскую стражу.

Продвигаясь по улице, Каррат увидел скачущих ему навстречу всадников. Долго не раздумывая, он свернул в ближайший переулок, чтобы избежать встречи с ними. Путь к назначенному месту был неблизкий, почти через весь город. Выехав на следующую основную улицу, он двинулся дальше. По дороге встречались одинокие прохожие, с опаской поглядывающие на заблудившуюся повозку. Проехал метров двести, Каррат заметил на перекрестке очередной отряд всадников с факелами. Они уже начинали осматривать пойманных на улице людей. Снова ему пришлось сменить направления, дабы избежать нежелательной встречи. Повозка непременно привлечет внимание, так что риск был достаточно велик. Радовало отсутствие луны, от чего было совершенно темно.

Сворачивая в следующий переулок, Каррат заметил, как по улице, на которую он выходил, промаршировал отряд городской стражи. Выругавшись, он остановил лошадь. Расклад поворачивался не в его пользу. Похоже, подняли всех кого только можно, бросившись на поиски принцессы. Хлестнув лошадь, он подъехал к перекрестку и прислушался. Вроде никого поблизости не было. Быстро пересеча основную улицу, он снова повернул в переулок. Едва он отъехал от перекрестка, позади послышалось цоканье лошадиных копыт — следующий отряд стражи появился на улице. А в тишине ночи Фарлона стали слышны крики и призывы, искать принцессу любой ценой.

Рисковать дальше и ехать через весь город к лесным складам, при такой угрозе быть пойманным, Каррат не стал. И решил все же отсидеться, как и договаривались. Время у него еще было.

НОЧЬ ПЕРВАЯ

И он принял решение добраться к одной из своих тайных схованок, расположенной в нищенском квартале, находившемся в стороне от нужного ему направления. Приехав туда, он освободил принцессу от вещей, которыми закидал. Она все еще была без сознания, и Каррат осторожно взял ее на руки и спустился с повозки. Схованка находилась в подвале одного из домов на окраине, среди извилистых переулков, куда мало кто заглядывал. Открыв дверь ногой, он аккуратно спустился по деревянной лестнице. Выбрав подходящее место для своей ноши, он уложил принцессу на небольшой диванчик.

Приходя в себя после осложнившегося побега, он посмотрел на свою добычу. Даже в полной темноте он мог прекрасно видеть безмятежное спящее лицо принцессы. До этого он, наблюдая, видел ее только издалека. Во время похищения было не до разглядывания. А сейчас она лежала рядом с ним, расслабленная и спокойная. И он мог рассмотреть ее, как следует. Красивая девушка, хрупкая, тонкие руки, изящная талия. От нее приятно пахло, не сравнить с теми женщинами, что ему доводилось иметь дело. Но оно и понятно, во дворце она получала самое лучшее.

Толком не соображая впопыхах, он только сейчас осознал, что в его руках оказалась, не просто дочь правителя, а наследница престола. Что означало, что теперь под угрозой трон. Его эгоистичное желание отомстить может обернуться для всей страны гибелью наследной династии. Стало даже как-то страшно от своего поступка. За все десять лет, что он состоял в гильдии воров, таких неприятностей он еще не находил на свою голову. Но назад дороги не было — он завершит начатое и забудет обо всем. Хорошо, хоть никто не знал об этом. Да и какая ему разница, при ком воровать. Преступный мир жил по своим законам. А возможность отомстить может больше не представиться.

Вспомнив по повозку, Каррат собрался уходить, но предварительно связал принцессу, на всякий случай, пошел убраться. Отогнав ее подальше от своего логова, он распряг лошадь и повел ее на ближайший постоялый двор. Оставив ее там, вернулся обратно.

Вернувшись, он обнаружил, что принцесса проснулась. Лежа на диване, она подняла голову и вертела ею в разные стороны, прислушиваясь. Она слышала его во тьме подвала, как он закрывал двери и спускался по скрипящей лестнице. Каррату же свет не требовался, он и так хорошо видел в темноте.

— Развяжи меня немедленно! — потребовала она, обнаружив его присутствие. — Я принцесса Айлиша! Мой отец правитель Джарастана! Он тебя на кусочки порубит, потом сошьет и опять порубит!

По голосу принцессы было слышно, что она напугана, но не желала этого показывать. Каррат продолжал хранить молчание. Он не привык общаться с ворованным. Да и разговоры могли только осложнить и без того трудное положение.

Девушка, возмущенная его молчанием, стала обзывать его и угрожать.

— Ты темное отродье! — прокричала она со своего места. — С тебя шкуру сдерут живьем! Потом зажарят, и скормят собакам.

Не получив никакого ответа, она продолжила:

— Придурок! Если не отпустишь меня, отец привяжет тебя к лошадям и пустит по улицам города! Верблюжий выродок! Когда тебя поймают, то посадят в мешок и утопят. А потом достанут, и отрубят голову.

Переведя дыхание, принцесса продолжила дальше свой монолог.

— Шакалий сын! Твои кости будут грызть собаки на улицах! Мразь уличная!

Сначала это Каррата веселило, сколько нехороших слов знает принцесса. Он представил, как золотая ваза или сундук с золотом, угрожают повесить его или четвертовать. Улыбаясь сам себе в темноте, он поражался воображению принцессы в плане казней.

Энергии у принцессы было не занимать, она более получаса распиналась, расписывая какие кары ждут его, если его поймают. Однако ее бесконечные реплики начинали ему надоедать.

— Если ты не замолчишь, я заткнул тебе рот тряпкой, — в конец не выдержал Каррат.

Принцесса Айлиша тут же умолкла. А Каррат стал в тишине размышлять о своих дальнейших действиях. Утром он отправится разведать обстановку в городе, а уж ночью постарается доставить принцессу в назначенное место.

В наступившей тишине, Каррат смог нормально поразмышлять. Но такое счастье длилось недолго.

— У меня руки затекли, — захныкала принцесса еще через полчаса.

Каррат расстроено вздохнул — женщины самые капризные существа, а уж принцессы и подавно. Встал и пошел к ней. В темноте она не могла видеть, но слышала, что он приблизился. Опасаясь, что он хочет ей навредить, принцесса сжалась в комочек. Каррат протянул к ней руку и зажал рот, и она вырубилась. Только тогда развязал, опасаясь, что могут остаться следы, осмотрел руки и укрыл одеялом. Принцесса была одета всего лишь в шелковые маечку и штаны-юбку.

— Саркас меня побери, первый и последний раз я соглашаюсь воровать людей, — сказал себе Карат, присев рядом с принцессой.

Смотря на принцессу, теперь он видел обычную девушку, уязвимую и беззащитную. Несмотря на ее словесную бравладу, она ничем не могла ему навредить, хуже того, она была в его власти. Конечно, он и не помышлял, как-то вредить ей, но на его месте мог оказаться кто-то менее совестный. Да и требовали от него, чтоб ни малейшей царапины на ней не было. Рассуждая об этом, он задумался, а для чего его заказчику понадобилась принцесса. Но мозг после напряженной ночи не желал больше соображать, и он решил оставить это на завтра.

Он вернулся на свой маленький диванчик и улегся подремать. Его логово было подвалом старьевщика, куда тот стягивал разную рухлядь непригодную к продаже, но иногда здесь и попадались достойные вещи, в основном мебель. Свободного места здесь практически не было, все было заставлено каким-то хламом — от шкафов, старых диванов, кресел, стульев до тарелок с вилками, — оставались лишь узкие проходы между ними. Но Каррату здесь нравилось, всегда было, где полежать и посидеть, и казалось даже уютно, не смотря на изрядное количество барахла. Он выкупил подвал у старьевщика, чтобы тот сюда больше не заглядывал, и пользовался подвалом в удобное для него время.

Проснувшись поутру, Каррат подскочил и сразу рванул к своей пленнице. Опасаясь, что пока он спал, она могла проснуться и попытаться бежать. Но застал принцессу еще спящей.

И это хорошо, решил он про себя, потому как сам разоспался после напряженной ночи. Решив, пока принцесса спит, связать по рукам и ногам, чтобы она не видела его, стал собираться в город. Надев поверх своего обычного воровского наряда белый мужской халат, в таких обычно ходили торговцы в городе, он обвязался широким синим поясом и намотал на голову большой платок. Обмотавшись так, что платок скрывал большую верхнюю часть

лица. Делал он это, чтобы скрыть свои глаза, которые были непривычно светло-голубого цвета. В детстве из-за этого его принимали за слепого, чем он иногда и пользовался. Но теперь это только привлекало к нему лишнее внимание. А это сейчас ему было не к чему.

К моменту, когда он собрался уходить, принцесса проснулась. Обнаружив себе укрытой одеялом, она немного удивилась. Увидев в слабом свете дня, который просачивался через маленькое окошко под потолком, высокую фигуру в белом халате и платке, она поняла, что это и есть ее похититель.

— Эй, — окликнула она его, — ты, что меня так и не развязал?

Голос принцессы звучал хрипло после сна, но возмущенно.

— Развязал, — отозвался Каррат, стоя к ней спиной. — Просто связал заново. Нужно отлучиться, и чтоб вы не сбежали, пришлось связать вам снова.

— Пожалуйста, — взмолила принцесса, — отпусти меня, мой отец заплатит любые деньги. Получишь все, что пожелаешь.

Каррат невольно усмехнулся.

— Этот в придачу к тем казням, что вы мне вчера расписывали? — спросил он, не поворачиваясь.

Каррат не желал, чтобы она увидела его лицо и запомнила. Опасаясь, чтобы она может опознать его в случае чего. Предосторожности у него были на первом месте и не раз спасали ему жизнь. Да и лицо свое он старался показывать, как можно меньшему количеству людей, ведя преимущественно ночную жизнь. Внешность у него и без того была приметная.

— Ну, если ты меня отпустишь, то я про все забуду, и никто не будет тебя искать, — сменила тон принцесса, поняв, что перед этим сказала глупость.

— К сожалению, отпустить вас не могу, — проговорил Каррат, и ему действительно было жаль.

После ночных раздумий, он пришел к выводу, что жажда наживы и мести затмила здравый смысл. Не смотря на злость и ненависть, которую он испытывал к правителю, он осознал, что вляпался в большие неприятности, согласившись выкрасть принцессу. Принцесса была прекрасной девушкой — темноволосая, со светло-карими, почти золотистыми, глазами. Такое чудо не заслуживало, чтобы его похищали, как какую-то безделушку. А уж пострадать из-за его мести, как он поначалу хотел поступить, она не должна. Но назад пути не было, он должен был выполнить заказ и доставить ее. Также он надеялся, что они просто попросят за нее выкуп, чтоб обогатиться.

— Есть хотите? — спросил он, направляясь к выходу.

Айлиша проводила своего похитителя взглядом к выходу. Было ясно, что он поблажек ей делать не собирается. И надеяться на сострадание не стоит.

— Хочется, — вяло проговорила принцесса, упав на подушку.

— Постараюсь что-нибудь раздобыть, — пробормотал Каррат, поднимаясь по ступенькам.

Он бросил прощальный взгляд на принцессу и вышел.

Попетляв узкими переулками, Каррат попал на оживленную улицу, наполненную пестрой толпой смуглолицых жителей Фарлона, где шла бойкая торговля под открытым небом, а также кричали зазывалы в торговые лавки. Торговцы предлагали все, что было душе угодно — от пряностей до одежды. Улица наполовину была заставлена лотками с товарами, так что появлявшиеся повозки с трудом протискивались между ними. Возмущенные хозяева то и дело переругивались с возничими. Покупатели придирчиво изучали предлагаемый товар

и торговались не стесняясь. То тут, то там возникали горячие споры по этому поводу. Но некоторые продукты продавцы отдавали без особого торга, так как они могли быстро испортиться под палящим солнцем Джарастана. Натянутые навесы из плотной ткани все равно от нее не спасали.

Но город был оживленнее обычного. Всюду появились группы городских стражников во всем обмундировании с оголенными мечами. Среди толпы выглядывали конские хвосты на шлемах солдат, что позволяло быстро определить их местоположение. Они хватали всех непонравившихся им людей, обыскивали их, расспрашивали. Другие заглядывали в лавки или обыскивали товары, повозки, показавшиеся подозрительными. Город стоял на ушах.

Каррат отметил, что неприятности уже начались в крупном масштабе. Поправив платок, он направился в сторону от приближавшей стражи. Пробираясь через пеструю толпу, он прислушивался к разговорам людей. То тут, то там, люди переговаривались со страхом о похищении принцессы этой ночью. О том, что правитель велел окружить город солдатами и не выпускать никого, а также об объявленном вознаграждении за голову похитителя. Каррат старался вести себя непринужденно и не думать о том, что совершил. Наблюдая царивший переполох, Каррат пожалел о том, что сразу не отвез принцессу в назначенное место, несмотря ни на что. А теперь придется приложить немало усилий, чтобы переправить ее туда.

Прохаживаясь вдоль торговых лотков, Каррат прикупил еды, которую могла бы понравиться принцессе, а за одно пополнил свои запасы. Также рассматривал путь к передвижению с принцессой, отмечая, где расположились постоянные посты солдат. Солдаты, в сине-зеленых одеждах, были повсюду, казалось, правитель вывел всю армию в город.

Едва приближался очередной патруль, шмонавший прохожих, Каррат ускользал в ближайшую лавку, дабы избежать встречи с ними. Уходя от нарастающей угрозы, Каррат ругал себя за глупость и жадность. Скорее всего сегодня не получится переправить принцессу к месту. Это ж не мешок с золотом, она молчать не будет, а тащить ее на горбу через весь город не очень хотелось. Обдумывая, сложившуюся ситуацию, он пришел к выводу, что придется переждать не один день.

Каррат заставлял работать свои мозги на полную, чтобы найти решение проблеме.

Скупившись и разведав обстановку, он отправился обратно.

Похититель удалился. Айлиша проводила его гневным взглядом. Несмотря на то, что он ее похитил и держал связанную, она даже не испытывала к нему ненависти, всего лишь злилась. Она не способна была ненавидеть.

Принцесса осмотрела место своего заточения. Со своего места она могла видеть, довольно большое помещение и вмещало в себе немалое количество вещей. Это был подвал с невысоким потолком, выполненным из грубо отесанных балок и досок, служивших полом для этажа выше. Различный хлам занимал все пространство подвала. Вещи, размещавшиеся здесь, укрывал приличный слой пыли. А по углам и под потолком гирляндами свисала пыльная паутина. Айлиша поежилась от мысли, какие там могут водиться представители паучих. Но в помещении было сухо.

Оставшись одна Айлиша, приступила к попыткам освободиться. Не факт, что получится, но попробовать стоило, надеяться приходилось только на себя. Но, как она не старалась, руки и ноги были связаны надежно. В последствии, изворачиваясь и напрягаясь, она свалилась с диванчика. Упав на живот, она оказалась зажата в узком пространстве

между диванчиком и какой тумбочкой. Ее руки были связаны за спиной, и забраться обратно на диван она не смогла. Поняв, что оказалась в ловушке, Айлиша смирилась со своим положением и осталась дожидаться своего похитителя, надеясь, что тот вернется в скором времени.

Сколько прошло времени, она уже потеряла счет, лежа на пыльном полу. В таком положении ее Каррат и нашел. Зайдя в подвал, он бросил взгляд на диван, который хорошо просматривался с лестницы и обнаружил отсутствие своей пленницы. Первая мысль — сбежала! Но потом, опомнившись, сообразил, что выбраться из подвала она не могла — выход один. Значит, где-то спряталась здесь, если правда освободиться смогла. Он быстро спустился с лестницы и увидел принцессу лежащую в проходе. Тихо выдохнув с облегчением, он подошел ближе. Принцесса лежала на живот со связанными руками за спиной. Свалилась она вместе с одеялом, которым он ее укрыл. Так, что вышло, что лежала она на нем, а не просто на пыльном полу.

— Вы, кажется, попали в весьма неудобное положение, Ваше Высочество, — проговорил Каррат, стараясь скрыть веселье и разглядывая ее.

Услышав, что ее похититель вернулся, девушка приподняла голову, изворачивая шею, чтобы увидеть его. Каррата разбирал смех. Но он сдержался, понимая, что несчастная принцесса пролежала так немало времени. И ему стало жаль измученную девушку.

— Не надо упоминать о моем положении, и я промолчу о твоём, — выпалила та.

— Я думал, принцессы должны быть вежливыми и воспитанными, — продолжил измываться Каррат

— Мое воспитание и вежливость на тебя не распространяется, — гордо заявила принцесса.

— Отчего? — спросил он. — Я же стараюсь быть с вами обходительным.

— Очень обходительно держать меня связанной, — фыркнула он.

— Ну, вы же собирались куда-то уползти, так? — поинтересовался Каррат, улыбаясь.

— Не лежать же мне бревном! — возмутилась принцесса с пола. — А ты, изверг такой, что руки мне за спиной связал!

— Конечно, — хмыкнул Каррат, — вдруг вы вздумаете веревки перегрызть.

— Не зря думал! — огрызнулась принцесса. — Была бы возможность — перегрызла!

Налюбовавшись ее беспомощностью, он нагнулся и развязал принцессе ноги и руки. Еще при входе в подвал он предварительно повязал на лицо платок, чтобы она не видела его. Развязав ее, он выпрямился и отошел, позволяя встать самостоятельно. Но она не спешила подниматься. Принцесса застонала, возвращая руки в нормальное положение.

— О, боги, я не чувствую рук, они не слушаются меня, — пожаловалась она, лежа на полу.

— Нужно было лежать на мягком диванчике и не вертеться, — упрекнул Каррат.

— Когда тебя похитят и свяжут, тогда будешь рассказывать, что делать, — огрызнулась Айлиша.

Она повернулась на бок и села, разминая руки. Плечи и кисти болели от долгого пребывания в неудобной позе. Каррат, видя, что она поднимается, убедился, что принцесса в порядке. Порывшись в сумке, с которой он пришел, он достал сверток.

— Вот еда, — без лишних вступлений сказал Каррат, ложа на диванчик сверток из ткани. — Конечно, не дворцовая, но думаю вам понравится.

— Ага, надеюсь, не отравлюсь, — фыркнула Айлиша, заползая на диванчик.

Подобрав одеяло и уютившись поудобнее, она, наконец, подняла взгляд на своего похитителя. Он стоял, опираясь одной рукой на ближайшую тумбочку, а второй упершись в бок, и смотрел на нее. В тусклом свете подвала она рассмотрела, что это был высокий мужчина, крепкого телосложения, тренированный, судя по тому, как он двигался. Платок с головы, в котором уходил, он уже снял, открыв черные коротковатые волосы, которые чуть вились. Лицо он спрятал под другим платком, меньшего размера, завязав его на затылке, оставив видными только глаза. И как она смогла разглядеть, они у него были необычно светлыми, как для такого темноволосого человека, и сильно выделялись на смуглом лице. Хотя для жителей Джарастана светлые глаза были обычным явлением, но у этого они были слишком светлыми, и, кажется, блестели в темноте, а может, ей показалось.

Окинув его быстрым взглядом, она определила, что халат он свой подобрал не по размеру, или размеров на его рост не нашлось. Такие носили торговцы, но они были такой длины, что практически скрывали ноги. А у похитителя едва доставали до косточек, и сапоги из дорогой замши забавно выглядывали из-под халата.

— Не коротковат ли халатик-то? — с насмешкой спросила она, кутаясь в одеяло.

Каррат немного растерялся от ее вопроса, и критично посмотрел на свой халат. Еще никто не делал ему замечаний на счет одежды, но он быстро пришел в себя.

— А вы что желаете заняться моим гардеробом? — он потянул за воротник свой халат.

— Просто, при таком нелепом убранстве тебя вычислят в два счета, — возразила принцесса, гордо держа голову. — Тогда тебе не сносить головы.

— До сих пор не вычислили, — хмыкнул Каррат, отворачиваясь. — А вот мне, как раз, придется заняться вашим гардеробом.

Он вспомнил, что принцесса одета не подходяще для выхода на улицу, и нужно было что-то раздобыть, чтобы одеть ее.

— Что ж ты не прихватил, хотя бы одно мое платье и расческу? — с упреком спросила Айлиша ему вслед, пытаясь расправить растрепавшиеся из косы волосы.

Каррат рассмеялся.

— Может, надо было еще весь гардероб и слуг выкрасть в придачу? — спросил он.

— Если не можешь обеспечить мне достойное содержание, — величественно проговорила Айлиша, — то надо было.

Похититель, продолжая смеяться, обошел принцессу другим проходом между мебелью, заметив, что она все также пристально его разглядывает.

Айлиша поняв, что угрозы никак не воздействуют на него, решила сменить тактику общения. Поэтому попробовала наладить с ним более дружественный контакт. Раз он относился к ней обходительно.

— Как тебя зовут? — требовательно спросила принцесса.

Пройдя к своему месту, Каррат стал выкладывать остальные свои покупки. Услышав вопрос, он помедлил с ответом.

— Это вам зачем?

— Ну, как же, — радушно сказала она, — не могу же я обращаться к тебе «эй». Раз ты меня здесь держишь, должна же я тебе как-то называть.

Судя по тону принцессы, лучше было ей ответить, а то ж не отстанет.

— Зови меня вор, — ответил он после паузы, не поворачиваясь к ней.

— Вор? — переспросила принцесса. — То есть ты меня своровал?

— Что-то вроде того, — отозвался Каррат, снимая халат и швыряя его на кучу вещей.

Разложив покупки по местам, он устроился на свой диванчик и вытянул ноги, устало выдыхая после напряженного похода в город. Бросив короткий взгляд на свою пленницу, он увидел, что она восседала на старом диванчика, как на троне.

Принцесса продолжала следить за своим похитителем, пока он снимал халат и занимался своим вещами. Под халатом оказалась совершенно иная одежда — вся черная, плотно облегавшая фигуру вора.

— Как мешок золота? — произнесла принцесса брезгливо.

— Что-то вроде того, — Каррат не заморачивался над разнообразием ответов.

Он уже вдоволь наговорился с ней, к тому же она еще и развеселила его.

— Но я стою целую повозку золота, — отметила принцесса возмущенно.

Каррат не удержался от смеха над ее словами.

— Ничего смешного не вижу в этом, — возмутилась Айшана. — Мой отец отдаст куда больше за меня, если ты вернешь меня назад.

Каррат фыркнул — началось. Она опять пыталась убедить его отпустить ее. Но он своих решений относительно заказов не менял.

— Ешьте, принцесса, — сказал ей повелительным тоном. — А то исхудаете, пока домой вернетесь. Потом будете обвинять меня в том, что я вас голодом заморил. Еще придется гардероб менять.

Как он заметил, она особой упитанностью не отличалась, хотя и очень худой не была. Но он с легкостью смог ее унести из комнаты.

Айлиша взяла предложенный сверток с едой и положила его себе на колени.

— А что, я туда нескоро попаду? — спросила принцесса, разворачивая сверток.

Осмотрев содержимое, она поморщилась. Хлеб, сыр, яблоко, банан, какое-то мясо. Как он сказал, не сравнить с дворцовой, но ничего другого не оставалось. От переживания разыгрался аппетит.

— Не знаю, — честно ответил Каррат. — Но если будете хорошо себя вести, то может и скоро.

— Ты меня обнадежил, — выразительно проговорила принцесса и приступила к еде.

Каррат заглянул через плечо, чем она занимается и, с облегчением отметил, что принцесса ест. Платок мешал нормально дышать, и он снял его на время, пока лежал, там он был вне поля ее видимости.

— А попить есть что-то? — немного смущено спросила принцесса.

Каррат об этом совсем не подумал.

— Вода, — ответил он, поразмыслив.

— Давай хотя бы воды, что ли, — несколько обиженно ответила Айлиша. — А то в сухомятку не лезет твой хлеб.

Каррат натянул платок и пошел к ведру с водой, стоявшей на столе. Принцесса внимательно следила за ним. Без мешковатого халата он выглядел куда грациознее и стройнее. Она смогла разглядеть, что на нем безрукавка с капюшоном, рубашка и плотные штаны. И все действительно было черным. Его движения были плавные и раскованные. Хорошо обученных воинов Айлиша определяла сразу, немало повидала их в окружении отца. И этого человека можно было спокойно отнести к таковым. Оно и понятно, абы кто во дворец не полез. Нужно было быть либо полным дураком, либо уверенным в себе воином.

Подойдя к ведру, Каррат оглянулся по сторонам, в чем подать принцессе воду. Порывшись в вещах поблизости, нашел фарфоровую чашку с рисунком. Осмотрев ее, решил,

что она вполне подходил для венценосной особы. Сполоснув ее, набрал воду и понес. Принцесса украдкой улыбнулась, наблюдая за ним. Приблизившись к ней, он остановился на расстоянии вытянутой руки.

— Ваша вода, принцесса, — он протянул ей чашку.

Айлиша, подняв глаза, встретила с ним взглядом и застыла. До этого она не смела так смотреть на него, а тут он подошел совсем близко. Его глаза действительно были какие-то странные. Цвет почти как у неба, даже в полутьме это можно было разглядеть. Да, и подошел он со стороны, где свет из окошка освещал его скрытое лицо. От этого радужки его глаз были яркие и выразительные, будто светились. Она смотрела на него и не могла отвести взгляда. Так и оцепенела, взявшись за чашку и соприкоснувшись с его пальцами.

Несколько мгновений они смотрели друг на друга, держась за чашку. Каррат заметил, что она смотрела на него, словно замороженная. Зрачки расширены, дыхание замерло, разве, что только рот не раскрыла. Ощувив смещение от встречи с ее янтарными глазами и возникшей заминки, резко отвернулся и отпусти чашку. Принцесса ее чуть не выронила, выплеснув немного воды.

— Зови меня принцесса Айлиша, — произнесла девушка ему в спину, придя в себя и гордо расправив плечи.

Ничего другого она не придумала, чтобы озвучить возникшее неловкое молчание от встречи взглядов, и что она глупо пялилась на него.

— Ага, — буркнул Каррат, возвращаясь на свое место. — Можно было просто сказать спасибо.

Айлиша промолчала и продолжила есть, запивая водой. А Каррат подумал, что нужно будет ей хотя бы кваса принести. Желательно было бы чай заварить, но здесь этого не сделаешь. Сам он тоже принялся за еду. Принцесса выпила воду и стала разглядывать чашку.

— Какое изящное творение, — задумчиво проговорила она.

Каррат чуть повернул голову, чтобы лучше слышать ее, так как говорила она негромко.

— Ты ее тоже своровал? — спросила она.

— Нет. Она не моя, — отозвался Каррат, жуя сыр с хлебом.

— А то, что ты своруешь — твое? — поинтересовалась Айлиша, продолжая любоваться рисунком на чашке.

— Можно и так сказать, — ответил Каррат, также жуя.

— Получается — я тоже твоя? — с некоторым призрением спросила принцесса.

Каррат задумался. И сам себе улыбнулся, принцесса была права. На данный момент она принадлежала ему, как и все украденное, пока не передаст заказчику или просто не продаст.

— Пока, да, — коротко ответил он, прожевав.

Его ответ Айлише крайне не понравился.

— Что значит "пока да"? — сердито спросила принцесса.

Каррат раздумывал, говорить ей о дальнейшей ее судьбе или нет. Ей будет неприятно, что ее как вещь должны передать из рук в руки. А хотя почему бы нет, все равно потом узнает.

— А то значит, что я тебя не для себя своровал, — пояснил он.

— То есть, ты меня еще кому-то отдашь? — с ужасом спросила девушка.

Она поняла, что все ее старания на уговоры, чтоб отпустил ее, напрасны.

— Да, — ответил Каррат. — Ты мне без надобности. Стал бы я тебя красть. У меня и без того хватает, что воровать. За тебя мне уже заплатили.

Конечно же, о личной мести он упоминать не стал, и без того было понятно, что девушка напугана. И не к чему ей было знать это. Его личные счета останутся его личными, и он постарается завершить начатое другим способом.

— Но я думала, что это ты хочешь за меня выкуп получить, — растеряно проговорила Айлиша.

— Нет, я выкрал вас для другой человека, — сказал Каррат, а сам с неприязнью отшвырнул эту мысль, стараясь не задумываться над этим.

Девушка, сидевшая у него за спиной, для него должна быть, как блестящая безделушка, безразлична. Но очень трудно было оставаться равнодушным и справиться с этим, когда она хныкала и просила пить и есть. Торговлю людьми он призывал и ненавидел. А здесь выходило, что он сам таким занялся.

— Ты что не знаешь, кому я нужна? — с упреком спросила принцесса.

— Знаю, — Каррат, сам того не желая, отвечал на ее вопросы. — Но для чего вы им нужна не в курсе.

— А может, они убить меня захотят?! — воскликнула принцесса.

Осознавая, что жалкий вор выкрал ее сам, не зная для чего, ее душу сковал ледяной страх. Хотя в подвале было тепло, но принцессу передернуло, как от ледяного ветра. Каррат учуял в ее голосе неподдельный испуг..

— По мне, так живой вы стоите куда больше, — он постарался ее успокоить. — За мертвую никто выкуп не даст.

Несмотря на его заверение, она знала, что ей может грозить смертельная опасность. Ее об этом не раз предупреждали.

— Откуда тебе знать!

— Мне велели, чтоб на вас не было ни единой царапины, — признался Каррат, чтоб хоть так успокоить ее, слыша нарастающую панику в ее голосе. — Так, что вы ценны в целостности и сохранности.

— Ну, спасибо, успокоил, — все равно недовольным тоном отозвалась принцесса.

После этого она умолкла и больше ничего не говорила. Его слова спокойствия ей не принесли. Его отношения к ней не вызвали у нее опасений. Но заявление о том, что он хочет передать ее кому-то другому, лишили ее всякой уверенности в следующем дне. Отец все время твердил ей, что люди за пределами дворца жестоки и циничны, охочие до легкой наживы. Но она и подумать не могла, что вот так сама станет жертвой этого, как объект купли-продажи, как рабыня.

Расправившись с предоставленной едой, принцесса спросила жалобным голосом:

— А чего-нибудь из сладостей нет?

Каррат задумался над ее вопросом.

— К сожалению, нет.

До его слуха донесся разочарованный вздох. Тогда он подумал, что нужно бы еще сходить в город и купить ей кваса и что-то из сладкого, все же принцесса, как-никак. Эта девушка волей-неволей вызывала у него жалость и странное желание позаботиться о ней.

— Мне нужно в туалет, — услышал Каррат спустя какое-то время тихий голос принцессы.

Он закрыл глаза, ругаясь про себя. Об этом он совсем не подумал. Ведь она же не статуя каменная, помимо еды у нее есть и другие человеческие потребности.

— Там в дальнем углу дверка. — Он, не поднимаясь, указал в сторону. — Это туалет.

Айлиша тяжело вздохнула и спустила ноги с диванчика. Но, глянув на босые ступни, забросила их назад.

— Босиком я туда не пойду, — громко объявила она. — А мне очень надо.

Каррат прикрыл глаза рукой и обреченно выдохнул. Натянув платок на лицо, он поднялся и отправился искать обувь для принцессы. Порывшись в вещах, нашел пару каких-то старых туфель. Взял их и принес ей.

— Держите, надеюсь, размер подойдет, — сказал он, бросив их на пол.

Айлиша глянула на помятую и погрызенную кем-то обувь и скривилась.

— А получше ничего нет? — с отвращением спросила она.

— Если вам действительно очень нужно, то и такие подойдут, — раздраженно бросил Каррат, указывая на туфли.

— Тогда добавь в список моих потребностей еще и нормальную обувь, — командно провозгласила принцесса.

Понимая, что спорить с ней бесполезно, Каррат отмахнулся и вернулся на свое место. Принцесса же брезгливо обула предложенную обувь и побрела в указанном направлении. Вернувшись из уборной, она фыркала и фукала, стараясь как можно демонстративнее показать свое возмущение. Но Каррат не обращал на нее никакого внимания, и она затихла в своем углу.

Передохнув, Каррат снова оделся в торговца и связал принцессу.

— Может, все-таки не связывай меня? — взмолила она, стараясь заглянуть ему в глаза.

— Извините, но я не могу рисковать, — ответил спокойным тоном Каррат, стараясь сохранить самообладание перед ее жалобными протестами.

Связав ее, он ушел.

Побродив по городу, он решил наведаться в баню, пока у него было свободное время. Смыть с себя пыль и грязь за несколько дней было приятно, да и расслабиться помогло. Долго задерживаться он не стал, помня про связанную пленницу, и скупиться еще надо было.

На базаре, который славился своим многообразием товаров не только в Фарлоне, но и во всем Джарастане, разнообразие предлагаемых сладостей поражало. Каррат ими никогда не интересовался, ел лишь от случая к случаю. Поэтому набрал понемногу разных, не зная, какие понравятся принцессе. А вместе с квасом еще и сок взял, предположив, что может он ее устроит.

Проходя мимо рядов с одеждой, Каррат вспомнил про возмущения принцессы по поводу предоставленных туфель. Решив, что выслушивать ее лишние реплики об надлежащих условиях ему не хочется, прикупил пару новых кожаных туфель.

Каррат попетлял по городу, проверяя нет ли за ним хвоста, поминая слова принцессы на счет его наряда. Но все было тихо. Время клонилось к вечеру, тени на городских улицах становились все гуще, и прятаться в них было легче.

Оказавшись возле своего подвала, Каррат обернулся по сторонам нет ли кого поблизости и зашел в подвал. Когда он вернулся, принцесса, услышав его, завопила.

— Спасите меня! Помогите!

— Не стоит кричать, — невозмутимо ответил Каррат, стоя на лестнице, смотря сверху на нее и надевая платок. — Вас все равно никто не услышит.

— Я прошу тебя спасти меня! — завопила Айлиша. — От этого чудовища, что ползает по мне!

Уже продолжительное время она терпеливо переносила ползающего по ней грызуна. Замирать от страха, что он ее укусит, она лежала неподвижно и почти не дышала. И осмелилась подать звук, только когда услышала своего похитителя.

Каррат призадумался и осекся. Он двумя прыжками соскочил с лестницы и подбежал к принцессе.

— Оно где-то там, ползает по ногам! — сцепив зубы, провыла Айлиша.

Каррат обвел взглядом принцессу, которая лежала на боку, подогнув ноги в коленях. Одеялом он ее укрывал, так как был знойный день, и даже в подвале стояла жара. Он заметил под коленями длинный хвост. Такое соседство явно принесло принцессе немалое неудобство.

— Саркас тебя потери! — выругался он, протягивая руку к крысе.

Но она шустро метнулась дальше, и он попытался словить ее дальше под ногами. Но вызвал только возмущенный крик принцессы, когда коснулся ее бедер и ягодич.

— Спокойно, — сказал, оправдываясь, он, — не двигайтесь, иначе я ее не поймаю.

Грызун сбежал за спину принцессы, и пробежала по ее рукам, чем вызвал еще большую волну воплей. Каррат склонился над ней и стал искать сбежавшую крысу. Айлиша от ощущения шевелящегося за спиной грызуна, старалась отодвинуться подальше.

— Да не шевелитесь же вы! — сердито выкрикнул Каррат, шаря рукой у нее за спиной.

— Она меня укусит! — закричала принцесса, зажмурившись.

Схватив ее за плечо, он отодвинул к себе, придерживая коленями, чтобы она не упала с дивана. Увидел крысу и накрыл рукой ее морду, и та свалилась без движения. Усыпление действовало даже на них. Забрав тушку, он вернул принцессу на место.

— Ну, вот и все. — Каррат поднял ее за хвост и поднес к лицу принцессы.

Та боязливо открыла глаза и увидела серую тушку в его руке.

— Убери! — скривилась Айлиша, отворачиваясь. — Ты убил ее?

— Нет, — с весельем проговорил Каррат, продолжая держать крысу перед принцессой. — Только придушил. Она спит, так же, как ваша собака. Совсем забыл предупредить вас о моих сожителях. Их здесь немного, но есть.

Айлиша вспомнила свою собачонку, которая осталась во дворце лежать на кровати, и с недоверием посмотрела на своего похитителя. Правду ли он говорил про ее любимца или нет, она, наверное, никогда не узнает. Ей вдруг стало так тоскливо на душе, и страшно захотелось оказаться дома.

— Она чуть не съела меня, — пожаловалась принцесса. — Это чудовище ползало по мне.

Судя по ее тону, виноватым в этом она считала его. Она скривилась с гримасой отвращения. Каррат отошел с крысой в руках и, поднявшись по лестнице, вышвырнул ее за двери. Ее заявление на счет укусов, обеспокоило его не на шутку. На принцессе не должно быть не царапины.

— Говорите — покусала, — сказал Каррат, вернувшись к принцессе. — Можно осмотреть вас на предмет укусов?

Он подергал ее за штанину, при этом проводя визуальный осмотр. Одежда на ногах была целой.

— Нет, укусов не было, — поспешно заявила она, обнаружив, что он ее разглядывает. — Лучше развяжи меня.

Каррат склонился над ней и освободил от веревок. Она села на диванчике и стала

отряхиваться, будто могла избавиться от следов грызуна на себе. Пока она приводила себя в порядок, он присел рядом с ней.

— С вами точно все в порядке? Я должен убедиться, что на вас нет ни царапинки, — напомнил он ей.

Айлиша посмотрела на него искоса. Голос его звучал заботливо, а в глазах читалось искреннее беспокойство. Она взглядом показала, что он может осмотреть только ее спину. Осторожно дотронувшись, он повернул ее за плечи спиной к себе и убрал косу. Сопротивляться она не стала. Она почувствовала, сквозь тонкую ткань своей шелковой майки, как его крепкая рука погладила ее по спине, ощупывая ее. От этого у нее по телу побежали мурашки. Прежде она никому из мужчин не позволяла прикасаться к себе, только отцу и лекарям. Но такой реакции на них никогда не было. А может это все из-за крысы? От воспоминания о ней, она передернула плечами.

— Все нормально? — спросила она, оглядываясь через плечо.

— Да. А ноги целы? — вор указал на ее коленки.

— Да, — принцесса торопливо провела рукой под коленками, опасаясь, он еще ее и за ноги вздумает трогать.

— Вот и хорошо, — заключил он, поднимаясь. — Нужно было возле вас кошачьей травы положить, это отпугивает их. Сейчас посмотрю, где-то еще оставалась.

Каррат ругал себя за непредусмотрительность. Крыса действительно могла покусать принцессу. И проблем могло только добавиться. Ему пришлось бы очень долго оправдываться перед заказчиком, почему его заказ покусали грызуны. К тому же бедной девушке пришлось несладко в такой компании. Хотя вела она себя стойко, как для капризной принцессы. Он направился к своим вещам и стал рыться в них. Через несколько минут он достал сверточек и вернулся к ней.

— Вот, — он развернул ткань и достал пучки сухой травы, — положу под подушки. Больше они беспокоить вас не будут.

Вор заботливо разложил траву по дивану.

— Спасибо, — с благодарностью сказала Айлиша, хотя понимала, что похититель не заслуживает ее.

Из-за него она здесь, из-за него по ней ползала крыса. Когда он разлаживал вокруг нее траву, то она уловила от него запах мыла.

— Ты мылся, — удивленно и при этом рассерженно проговорила вдруг она.

Каррат выпрямился и пожал плечами.

— А что тут такого? — не менее удивленно спросил он. — Не ходить же мне грязным.

— Что такого? — свирепо переспросила принцесса, нахмутив брови. — Я тут валяюсь в обнимку с крысами, а ты моешься!

— Ничего страшно, — хмыкнул Каррат, — крысами от вас не пахнет.

— Не пахнет? — возмущение принцессы росло. Ее красивое личико исказила злобная гримаса. — Эта тварь ползала по мне. Я тут который день в пыли валяюсь! То на полу, то на этом блохастом диване! Во дворце я моюсь каждый день. Если собирался красть меня, надо было позаботиться о ванной. Совести у тебя нет!

Принцесса скрестила руки на груди и гордо вздернула голову.

— Вы что, мне предлагаете вам тут еще и баню устроить? — насмешливо спросил Каррат.

— Да, — твердо заявила она.

— Ага, сейчас. — хмыкнул он, отворачиваясь. — То мой гардероб не устраивает, то, что я моюсь. Я не ваш слуга, чтобы вы мне указывали, что и как делать. Я даже не ваш подданный. Это вы моя пленница.

— Я принцесса, — бросила она, разозлившись, ему вдогонку, — и привыкла к определенным удобствам.

Каррат вернулся к своему мешку, с которым пришел и бросил его, когда принцесса позвала на помощь. Достав из него покупки, он выставил их рядом на тумбочке. Выудив купленные туфли, он бросил их на пол.

— Вот вам удобства. Новые, — объявил он. — Думаю, размер вам подойдет.

Принцесса заглянула на обновку.

— А платье? — требовательно спросила она.

Каррат разочарованно вздохнул. Принцесса оставалась принцессой, несмотря на все пережитое.

— Платье в другой раз. Раздобыл вам сладостей, — сообщил он, доставая из мешка бумажный пакетик.

Принцесса удивленно посмотрела на него.

— Специально для меня? — переспросила она.

— Ну, вы спрашивали, вот я и решил принести, — пожал плечами Каррат.

Айлиша была польщена такой заботой со стороны человека, который ее выкрал и держал в невыносимых условиях. Станный он был какой-то.

— Их ты тоже украл? — с укором спросила она.

— Нет, — решительно заявил Каррат, — их я купил. Я ворую только под заказ. Моя категория мастерства выше того, чтобы воровать еду на улице.

Принцесса одарила его сомнительным взглядом. Наверняка, хвастается, подумала она.

— И еще квас и сок, — он поставил бутылки с широкими горлышками рядом с чашкой на тумбочку возле принцессы. — Надеюсь, что-то из этого придется вам по вкусу.

— Спасибо, — ответила она, принимая из его рук пакетик со сладостями.

— Думаю, это компенсирует ваше горе из-за хвостатого монстра, — отозвался Каррат.

Развернув пакетик, она заглянула в него, изучая содержимое. Виды конфет и печенье были весьма разнообразными. Достав несколько, она попробовала их на вкус. И они ей понравились, даже на душе стало как-то спокойнее и легче после пережитого. Но обида за несносные условия осталась прежней. Их сладостями ему не удастся скрасить.

НОЧЬ ВТОРАЯ

После наступления темноты Каррат решил наведаться в логово всех воров города — таверну "Бродяга", где обычно собирались воровская прослойка криминального дна города.

Отдохнув и перекусив, Каррат подошел к принцессе, которая все это время сидела и поедала принесенные им сладости. Та с опаской посмотрела на нависший над ней едва заметный силуэт.

— А свет зажечь нельзя? — с надеждой спросила она.

— Он вам ни к чему, — спокойно проговорил Каррат, наклоняясь к ней. — Не бойтесь.

— Что ты?.. — хотела запротестовать Айлиша, но рука похитителя закрыла ей рот и она провалилась в сон.

Делать это ему пришлось с закрытыми глазами, чтобы она не видела их блеска. Но он безошибочно поймал и усыпил. Снова связал ее, и со спокойной душой отправился по своим делам.

Таверна была полна народу. Тусклый свет свечей и ламп освещал помещение. В воздухе стоял едкий дым от курева посетителей и запах спиртного смешанного с едой. Личности различного ранга в воровском обществе восседали за разными столами. Компании что-то шумно обсуждали, спорили, смеялись. Кто-то играл в карты, кто-то в кости. Официантки сновали между столов, вовремя поднося напитки и закуски. В углу музыканты брэнчали веселую мелодию, добавляя во всеобщую суматоху шума.

Каррату всегда нравилось это место. Было оно каким-то нейтральным для всех. Здесь никто никогда не пытался кого-то ограбить или обдурить, желая хотя бы здесь не терять покой. Проскользнув в двери таверны, Каррат свернул к ближайшему свободному столику у входа, усевшись спиной к залу, не снимая капюшон.

Одна из официанток заметила его в полумраке помещения и подплыла к нему.

— Красавчик, чего изволишь? — она подмигнула ему. — Как обычно?

— Конечно, — улыбнулся он из-под капюшона.

— Сейчас будет готово, — улыбнулась официантка и вильнула бедрами.

Она уплыла в глубину зала в направлении кухни. Один из посетителей за ближайшим столиком заметил его и обернулся.

— О, Каррат! — позвал он его. — Ты где пропал, что-то тебя не видать уже несколько дней.

Это был Аврон Ваго, мелкий воришка промышлявший на улицах. Маленький, худощавый, с хитрым взглядом.

— Я всегда на месте, — ухмыльнулся он. — Я повсюду.

— Слышал, чё случилось? — спросил тот.

— Что именно? — решил уточнить Каррат, а то мало ли что происходит в воровском мире.

— Знаешь, кого украли? — Аврон Ваго не спешил делиться новостью, стремясь придать себе важный вид.

— Кого? — Каррат изобразил удивление.

— Принцессу, — шепотом проговорил тот. — Дочь повелителя.

— Тот я смотрю весь город на ушах! — выдохнул Карат, нагнувшись к нему. — Я и высунуться боялся, думаю — опять облавы начались.

— Хуже, — страшным шепотом продолжил Аврон, — весь город перекрыт. Никого не выпускают. А еще пошли слухи, что это кто-то из наших.

— Та, ну, — скептически отозвался Каррат. — Принцесса ж не золотая.

— Зато знаешь, сколько можно за нее выкуп затребовать, — Аврон сделал большие глаза.

— Принцесса не камешек, что можно в кармане спрятать, — шепнул Каррат, стараясь сохранять бесстрастный вид, — каких бы денег она не стоила.

— Вот и я говорю, что наши не могли, — кивнул Аврон. — Пока еще никто не отозвался. Кто-нибудь да похвалился бы. Ты бы похвалился?

Каррат замялся, но быстро ответил.

— Я бы человека воровать не стал, — отмахнулся он, кривясь. — Слишком много возни. Все равно что, работорговля. Она же не брошка, будет кричать, сопротивляться. Представь, если б бриллианты начали кричать, что их похищают? Ладно, если б корона правителя, — он подмигнул ему.

Аврон призадумался и засмеялся.

— Это ты точно заметил, — он поднял руку с вытянутым указательным пальцем, — а мы любим тихую работу.

Каррат молча кивнул, полностью соглашаясь с ним. А внутри карал себя в который раз за совершенную глупость. Принцесса доставила ему немало хлопот, и возможно доставит еще больше, но отступать было некуда. Заслепленный желанием отомстить, он не обдумал возможных последствий.

Отвернувшись от Аврона, Каррат сидел, задумчиво разглядывая входную дверь, через которую то выходили, то входили посетители бара. Вдруг он ощутил чью-то руку у себя на плече, от неожиданности он вздрогнул.

— Какой ты сегодня напряженный, — прозвучал мелодичный голос рядом.

Каррат поднял голову и увидел девушку, одетую весьма откровенно. Глубокое декольте открывало приподнятую корсетом грудь, мелькавший в юбке разрез открывал легкий доступ к стройным ногам. Темные глаза блестели, глядя на него, а хищная улыбка озаряла лицо.

— Камелис, — улыбнулся он ей.

— Знаешь, я уже начала скучать, — промурлыкала она, наклонившись к нему. — Давно ты не заглядывал.

— Дела, знаешь ли, — небрежно бросил Каррат, опираясь на стол.

— И вижу, что эти дела легли на тебя непосильной тяжестью, — прошептала она, сжимая его плечо. — Может, я могу помочь облегчить тебе этот груз?

Каррат покосился на нее. Она стояла над ним, склонившись, так что ее грудь оказалась прямо у него перед глазами. А рука трогала его плечо, предлагая свои ласки. Видя его колебания, Камелис перешла в наступления. И сама потянула его назад, заставляя отклониться на спинку стула. Втиснувшись между ним и столом, она устроилась у него на коленях, обвив шею руками. Каррат в ответ сдержанно обнял за талию.

— Пожалуй, ты права, — вздохнул он, ощутив близость женщины. — С тобой я мог бы позабыть на некоторое время о своих проблемах.

— А ты скрасил бы мою скуку, красавчик, — промурлыкала она ему на ухо.

Официантка принесла его заказ — и Каррат расплатился.

— Там тебя Джамиляр видеть хотел, — тихо проговорила официантка, выставляя перед ним заказ.

Каррат напрягся, и девушка в его руках это почувствовала. Джамиляр, глава гильдии воров города. Он решал все спорные вопросы, возникавшие в воровской гильдии. Такой себе воровской судья. Чего ему от него понадобилось? Прежде он его никогда не вызывал, конфликтов у него ни с кем никогда не возникало. Каррат старался не пересекаться с другими и брался только за самые сложные заказы, которые другим были не под силу. Он не состоял ни в одной из группировок, и был вором-одиночкой. Да и стал членом гильдии и делал взносы, только ради того, чтоб его не трогали остальные. Конечно, находились и завистники, желавшие ему неприятностей, но таких были единицы.

— Хорошо, — кивнул Каррат.

Даже если они что-то заподозрили, то ничего конкретно не знают, а то б уже нашли его логово и принцессу, или схватили сразу, как только он появился. Главное сохранять хладнокровие и все отрицать, напомнил он себе. Врать — ему было не привыкать.

— Разберешься со своими делами, — шепнула ему Камелис, — жду тебя в своей комнате.

Каррат улыбнулся в ответ, и она высвободилась из его рук. Встав, девушка поправила юбку и удалилась. Расправившись со своим заказом, Каррат направился на второй этаж таверны, где и заседал Джамиляр. Поднявшись по лестнице, прошел по темному коридору, где горела пара ламп, и остановился у известных дверей. Постучав в двери, он услышал разрешение войти.

Джамиляр — пожилой мужчина с седой бородой — сидел за столом, по бокам от него находили двое телохранителей. Один сидел на стуле рядом, второй стоял у стены, опершись об нее. Оба — крепкие парни, вооруженные. Они бросали на него настороженные взгляды, но были расслаблены. Любое их движение не было скрыто от Каррата, который видел их, как днем, хотя в комнате царил полумрак. Оценив обстановку, он понадеялся, что нападать они не собираются.

— Вызывали? — осведомился Каррат.

— Проходи, Каррат, — Джамиляр жестом пригласил его подойти ближе.

— Чем обязан такому вниманию? — снова спросил он, приближаясь.

— Тут слухи ходят, — сразу перешел к делу Джамиляр, — что принцессу похитили. И кто-то из наших. Ты что-нибудь слышал об этом?

Каррат удивленно приподнял брови.

— Только то, что мне Аврон Ваго рассказал сегодня, — демонстрируя самую искренность, проговорил Каррат, тыча пальцем вниз. — Я только, что от него узнал, что принцессу украли.

— Точно? — Джамиляр нахмурился, буря его пристальным взглядом. — Как тебе прекрасно известно, при проворачивании таких крупных дел, члены гильдии обязуются отдавать десять процентов от сделки. А принцесса стоит немалых денег. Наверняка, ее выкрали с целью выкупа. И если мы узнаем, что кто-то из наших решил не делиться, — не сносить ему головы. Это тебе, чтоб знал на будущее.

Каррат постарался сохранить невозмутимость под его тяжелым взглядом. Хотя с его внешностью это было несложно, но осознание, что все это натворил он, заставляло немного волноваться. И он решил перейти в наступление, высказав свое мнение.

— Если на меня намекаете, то я людей не ворую. Я был занят своими делами, — пожал плечами Каррат. — А сегодня такой шмон вдруг. Я только после темноты осмелился высунуться, думал опять облавы начались.

— Ладно, — вздохнул Джамиляр, — может, что услышишь, сообщишь. Объявлено вознаграждения за информацию о принцессе. Ступай.

Он отмахнулся, показывая, чтобы тот проваливал. Каррат не стал ждать второго приглашения и быстро пошел к выходу. Закрыв за собой дверь, он облегченно вздохнул и натянул капюшон на голову. Оглянувшись по сторонам, направился к дверям комнаты Камелис.

Подойдя, он тихо постучал. Дверь резко открылась и женская рука втащила его в комнату, схватив за одежду. Камелис с порога набросилась на него и стала целовать.

— Да, погоди ты, — засопротивлялся Каррат, отталкивая ее от себя.

— Ты чего? — удивленно заморгала девушка.

— Неприятностей, — пожаловался он, — так что не до романтики сейчас.

— Тогда чего пришел? — обиженно кивнула Камелис, уперши руки в бока.

Каррат взглянул на расстроенную девушку — фигуристая, темноволосая, с красивым лицом. Только, что внизу он готов был придти к ней, не колеблясь. Почему-то в мыслях всплывал образ принцессы, которую она напомнила. Но сравнение было неуместным, к принцессе невозможно было прикоснуться без ее разрешения.

— Да, пожалуй, зря, — вздохнул он, опустив голову.

— Что значит «зря»? — возмутилась та.

Она прильнула к нему и снова потянулась с поцелуем. Каррат сдался ей, почувствовал ласковые прикосновения на своей шее и тепло тела, и обнял. Постаравшись выбросить все из головы, он повалил ее на кровать, стоявшую в углу маленькой комнатки. Девушка со знанием дела прижималась к нему, изгибаясь. Пока он искал разрез в ее юбке, она стаскивала с него безрукавку, затем рубашку. А он, добравшись до ее оголенных ног, втиснулся между них. Развязывая шнуровку на платье, продолжал целовать шею девушки, которая страстно обнималась его за плечи.

Отдавшись телесным утехам, он решил хотя бы так разрядить свое напряжение. Но забыться не получалось. Мысленно он возвращался к принцессе связанной в подвале. И совесть начинала терзать его душу.

— Может затушить свечу? — вдруг спросила Камелис, заметив, что он действует довольно сдержанно.

— Нет, — резко отрезал Каррат. — Ты же прекрасно знаешь, что мне нравится, когда светло.

Но дело было не в свете. Рангар тогда не ошибся. Его глаза, способные видеть в полной темноте, также при этом светились. И такое зрелище могло напугать, кого угодно. Поэтому все его встречи с женщинами или заказчиками проходили только при свете. Вот и объяснял он такое требование, что ему так нравится. Неспособный кому-либо довериться, Каррат стремился ограничить свое общение с людьми в пределах необходимого и не более. Таким было его основное правило жизни. А о любви или крепкой дружбы, даже и мечтать не приходилось. Вся его жизнь состояла из одиночества и скрытности.

Получив желаемое, он сел на кровати. Девушка прижалась к нему сзади, обнимая под руки.

— Когда я заслужу, чтобы ты провел со мной целую ночь? — промурлыкала она, водя руками по груди и животу.

— Извини, но ты же знаешь, что я создание ночное, — возразил Каррат, затягивая пояс на штанах. — Ночь мое время и я не могу надолго отвлекаться.

— А день? — проговорила она ему в ухо, сжимая его плечи. — Мог бы ты подарить мне день?

— А в дневное время я слишком заметная персона, — усмехнулся он. — Тогда желающих провести со мной ночь будет в разы больше.

— Ой, только не говори, что я у тебя единственная, — фыркнула Камелис.

— А разве тебе не приятно так думать? — спросил он, посмотрев на нее через плечо.

— За дуру меня держись, — Камелис сжала его плечи насколько хватало сил. — Думаешь, я не понимаю, что у такого как ты не может быть одной женщины. От тебя даже пахнет другой женщиной.

— С чего ты это взяла? — Каррат насторожился, но постарался свести это на шутку.

— Женщину не обманешь, — засмеялась Камелис. — Но то, что ты трогал другую, это я чую носом. — Она заглянула ему через плечо и дотронулась до своего носа. — Не знаю, трогала ли она тебя, но ты точно к ней прикасался.

— Но у тебя я тоже не один, — возразил он.

— Ну, да, — смущенно признала она.

— Тогда зачем тебе я? — Каррат криво усмехнулся, похлопав ее по голому бедру у себя под рукой. — Если ты можешь заполучить на ночь любого, кого пожелаешь?

— Но тот, кого я желаю, не хочет проводить со мной ночь, — она обхватила его за шею, и принялась целовать в щеку.

Горячо дыша ему в ухо, она лизнула его.

— Ты, красавчик, кого хочешь с ума сведешь, — прошептала она, прижимаясь к нему обнаженной грудью. — Даже принцессу.

При упоминании слова принцесса Каррат вздрогнул.

— Ты чего? — удивленно склонилась к нему Камелис, ощутив его дрожь.

— Да, тут повсюду разговоров, что выкрали ее, — ответил он, стараясь сохранить равнодушие.

— Ах, это, — выдохнула она. — Подумаешь, невелика потеря. Через эту чертовку весь город на ушах.

— Насколько мне известно, — как бы невзначай проговорил Каррат, — у правителя нет других наследников. Удивляться нечему.

— Ха, может как раз поменяется власть, — с радостью в голосе воскликнула Камелис.

— В этом я сомневаюсь, — мотнул головой Каррат, и высвободился из ее объятий. — Ладно, мне пора.

— Вот так, как всегда просто убегаешь, — обиженно отозвалась девушка, ложась на кровать.

Каррат подхватил свою рубашку и встал.

— Прости, но я тебе ничего не обещал, — напомнил он. — Так, что без обид.

Он оделся и направился к дверям. Камелис проводила его печальным взглядом и упала на подушку. Подобные короткие встречи для него были обычным делом. Он не привык быть привязанным к кому-то или зависит от кого-то. Выйдя из комнаты девушки, он натянул капюшон и пошел к выходу.

На пути к лестнице дорогу ему перегородил здоровяк. Каррат сам был ростом метр восемьдесят пять, а этот еще на голову выше его. Йордас. Здоровилу знали все. Массивная фигура, бритая голова, жесткое лицо, кулаки, как кувалды. Он состоял в одной из банд воров, а не был одиночкой, как Каррат. Обычно он стоял на шухере, или прикрывал при отходе, или

разделялся с нагрянувшими стражниками.

— Что, проныра, — Йордас недобро улыбнулся Каррату, — погладили тебя по голове, как умничку?

Каррату пришлось задрать голову, чтобы смотреть ему в глаза. Слабый свет масляных ламп плохо освежал коридор, но для него это не было помехой. Благодаря своему особому зрению он видел его, как днем. А вот здоровяк видел его плохо.

— С чего это ты вдруг мной заинтересовался? — спросил Йордаса Каррат, решив сразу перейти к делу.

Интерес данного субъекта к нему ничего хорошего не предвещал. Но возможно, у его банды появились какие-то подозрения.

— А то, что мы решили предупредить тебя, — проскрипел Йордас.

Вот и прояснилось, подозрения таки были.

— Интересно о чем? — Каррат напрягся, готовый к чему угодно, но старался оставаться невозмутимым.

— О том, что если, это ты украл принцессу и не поделился, — прошипел Йордас, — то тебе не поздоровиться.

— Эй, полегче, — Каррат вскинул руку, отгораживаясь от него и отступая на шаг. — Довольно безосновательные обвинения! Если нет доказательств, то я могу пожаловаться Джамиляру.

— Напугал, — хохотнул Йордас. — А кто это у нас все время хвалиться, что может украсть что угодно?

Действительно Йордасу никто ничего сделать не мог. С его силой тягаться никто не рискнет. Видимо, поэтому его и послали в качестве предупреждения.

— Вот именно ЧТО угодно, — проговорил Каррат, отмахиваясь рукой от здоровилы. — А не кого угодно, что ты мне тут предъявляешь. Я воровством людей не занимаюсь.

— А если поприжать тебя? — Йордас двинулся на него своей массой.

Каррат отставил ногу назад, готовясь отпрыгнуть. Но Йордас, как для своих габаритов, сделал молниеносный выпад в сторону Каррата. Тот отклонился в сторону, но туда уже налетел на кулак Йордаса. Увернувшись от кулака, Каррат почувствовал, что с левой стороны что-то обожгло ребра. Он тут же присел и проскочил между ногой и рукой Йордаса, тянувшегося к нему, пользуясь его громоздкостью, в ближайшую дверь.

Распахнув ее, он оказался в небольшой комнатке. Заскочив в помещение, он быстро обвел взглядом — стол и табуретки. Видимо, комната использовалась для карточных игр. Каррат на мгновение обернулся — Йордас загородил дверной проем. В его руке блеснул широкий кинжал.

— Если мы узнаем, что это ты своровал принцессу, то развесим твои красивые кишки по заборам, — прорычал он, надвигаясь.

Времени на раздумья не было. Тягаться с ним силами не было никакого смысла. Он все равно был в два раза сильнее. А выбираться нужно было как-то из ловушки, в которую себе загнал. Окно. Каррат схватил табуретку и швырнул в окно, разбив. Два шага — и выпрыгнул в него. Йордас тяжелыми шагами погромел через комнату и выглянул в оконный проем. Но внизу валялась только табуретка и осколки окна. Оглядев улицу в обе стороны, Йордас разочаровано прорычал:

— Ушел, слизняк!

А Каррат уже тем временем во всю неся по крышам домов. Только он был способным

на такой трюк — выпрыгнуть со второго этажа и оказаться на крыше. И это был его секрет. Перепрыгивая со стены на очередную крышу, оглянулся — нет ли погони. Безлунная ночь надежно скрывала в своей темноте, даже если кто и погнался за ним. Но это было сомнительно. Еще никто не мог поймать его, в какой бы сложной ситуации он не оказался. Да и такое было большой редкостью. А вот с момента, как он связался с принцессой, неприятности и сложности сыпались на него одна за другой. Едва он только вступил в ее комнату. Его посетила мысль, что боги решили покарать его за желание отомстить.

Отдалившись на приличное расстояние от места схватки, Каррат остановился у одной из надстроек на крыше. Всю дорогу он четко чувствовал острую пекущую боль на левых ребрах, но задумываться о ней не было времени. Оказавшись в безопасности, он решил остановиться и осмотреть себя. Присев у стенки в густой тени, огляделся по сторонам.

— Проклятье, — прошипел он себе под нос, дотронувшись к ребрам.

Касание причинило жгучую боль, а пробежка облегчения не добавила. Посмотрев на свою руку, он увидел, что она вся в крови. Чертов Йордас хорошенько достал его, явно намереваясь если не убить, то серьезно ранить. Невольно он подумал, что было бы с принцессой, если бы его убили. Осталась бы лежать связанная, пока не умерла от жажды и голода... Но тут же одернул себя, его чуть не прирезали, а он про принцессу беспокоиться. Ругаясь и проклиная все на свете, он двинулся дальше. Теперь у него однозначно есть враги, и нет друзей. Он остался один, и надеяться на кого-то не стоило. Гильдия отныне для него была закрыта. Наверняка, Йордас со своей бандой настучат на него. Пробираясь к своему логову, Каррат решил, как только получит вторую половину вознаграждения, то покинет этот город навсегда. Здесь ему больше делать нечего.

Отдалившись от таверны на приличное расстояние по крышам, Каррат спустился на улицу. Дальше он поспешил вернуться в свое логово по дороге. Держась за рану и чувствуя, как из нее вытекает кровь, он подошел к дверям подвала.

Скрипя зубами, он вошел в подвал, где держал принцессу. Боль в ране нарастала с каждой минутой, он даже чувствовал запах крови перед собой. Хлопнув дверью, он спустился по ступенькам.

— Кто здесь? — услышал он испуганный голос принцессы.

Похититель отсутствовал долгое время, и она уже проснулась после магического сна.

— Не бойтесь, это я, — отозвался Каррат.

Обычно, он заходил беззвучно, но раненый он позабыл про осторожность. Из-за боли было не до того. Давненько у него не было никаких ранений, даже обидно как-то стало. Такой здоровила, и ранил его — быстрого и ловкого. Наверное, это было предупреждение от богов, что пора что-то менять, посчитал Каррат.

— Ты с таким шумом ворвался, — призналась принцесса, — что я подумала, что кто-то еще сюда явился, а я тут связанная.

— Да уж, — согласился Каррат, — но можете не беспокоиться, никто кроме меня сюда не придет.

— Спасибо, что успокоил, — фыркнула Айлиша.

Каррат подошел к ней, отбросил одеяло и развязал ее, чтобы потом не отвлекается. Наклоняясь к ней, он чувствовал острую боль в ране. Вор отдалился, а девушка села на диванчике и стала разминать занемевшие конечности.

— Я уж думала, помру здесь, — пожаловалась она в темноту.

Похитителя видно не было, только крошечная тьма.

— Смею вас заверить, что я про вас не забуду, — проговорил Каррат.

Еще бы, ему грозила смертельная опасность, а он переживал, что будет с ней. Сам себе удивлялся на каждом шагу.

— Да? Может, и про ужин не забудешь? — требовательно спросила принцесса.

Но при этом она ощутила, что с ним что-то не так. Голос его звучал напряженным и раздраженным. И двигался он слишком шумно, будто что-то мешало ему.

— Не сейчас, — ответил Каррат, кривясь при попытке снять свою кожаную безрукавку.

Стянув ее, как можно осторожнее, чтобы не причинять себе боль, он стал снимать рубашку. Раздевшись до пояса, он попробовал осмотреть рану, но она была довольно высоко, почти у сердца. Рассмотреть ее хорошо не удавалось еще из-за того, что в полной темноте он видел в черно-белых тонах. И окровавленный бок у него сливался воедино, не давая определить, где сама рана. И кровь все еще шла, он чувствовал это кожей, как теплая жидкость стекала по ней. Без одежды прикосновение к ране причиняли ужасную боль.

— Так, что я сегодня без ужина останусь? — возмутилась принцесса, сидя на диване со скрещенными на груди руками. — Мало того, что в темноте все время держишь, так еще и голодную.

— Не сейчас, принцесса, — раздраженно ответил Каррат. — Будет вам ужин, еще не утро.

Он истекал кровью, а эта требовала ужин. Каррат начинал злиться. Он пошел к своим вещам и достал оттуда лекарства, мягкую тряпку и бинты. Сначала он обтер кровь сухой тряпкой, потом смочил водой и вытер еще. Так он смог рассмотреть, что рана тянется от середины груди по ребрам на левый бок. Но кровь продолжал сочиться, заливая все опять. Поразмыслив, он решил зажечь свечу, это позволит ему хорошо осмотреть рану и обработать ее. Завязав на лицо платок, он взял свечу.

Айлиша заметила, как в темноте мелькнула искра и зажглась лучина. Каррат поднес огонь к фитилю свечи и зажег ее.

— О! — радостно воскликнула принцесса. — Да будет свет!

Каррат только покачал головой, принцесса искренне обрадовалась свету, как ребенок какому-то чуду. Но в свете свечи она также увидела кровь. После минутной радости, она испуганно охнула.

— Не смотрите сюда, принцесса, — посоветовал ей Каррат, — а то еще в обморок упадете.

— Хм, вор, ты думаешь, я настолько слабонервная? — хмыкнула Айлиша.

— Кто вас знает, принцесс, — ответил Каррат, а сам сцепил зубы, протирая рану мокрой тряпкой.

Ранение оказалось средней тяжести. Несмотря на крепкий корсет мышц на ребрах, это не спасло — удар прошел по касательной и достал почти до ребер. Если бы он ударил прямо, то мог бы достать до сердца. Рана была довольно глубокой, такие приходится зашивать. Сам себе он такого не сделает.

— В сердце метил, сволочь, — пробурчал Каррат себе под нос.

Он уселся за стол и открыл баночки с лекарствами. Понюхал их и скривился от резкого запаха. Айлиша поняла, что ее похититель попал в переделку. Возможно, он таки попался солдатам ее отца, а может, просто что-то не поделил с друзьями. Но все же он снова здесь. И теперь он ранен. Это ее не радовало, скорее, наоборот, вызывало сострадание к нему.

— Вижу, день у тебя не удался, — в голосе принцессы слышалось сочувствие.

Принцесса внимательно наблюдала за ним со своего диванчика. То, что вид крови, в отличие от крысы, ее не пугал, это уже было понятно. Каррат бросил на нее короткий взгляд, ничего не сказав, и продолжил заниматься раной. Обмыв ее, он принялся наносить на нее мазь, но кровь продолжала течь.

— Да, что ж она не останавливается, — посетовал Каррат, прижимая очередной бинт.

Айлиша с интересом рассматривала своего похитителя. До этого она толком его не видела из-за постоянной темноты. И вот он вдруг зажег свечу и предстал во всей красе, причем полуобнаженный, да еще и раненый. Но со спрятанным лицом, хотя она могла бы спокойно узнать его по глазам, таких она прежде не встречала. От ее внимания не ускользнуло каким мускулистым было тело похитителя — каждая мышца, словно вытесана из камня и отшлифована, переливалась и играла при движении, освещаясь в желтом пламени свечи. Теперь понятно, откуда такие движения и грация. А главное никакого излишества. Крепких мужчин ей доводилось видеть многих во служении отца, и все они были, на ее взгляд перетренированными, такие себе горы мышц на службе правителя. А его тело выглядело просто идеальным, по крайней мере, на ее взгляд. Засмотревшись на него, она одернула себя, напомнив себе, что перед ней ее похититель.

Она видела, как он мучиться, пытаясь обработать свою рану. Чувствовал, что ему больно. Знала, что его старания ему не помогут. И смотреть на его страдания ей было тяжело.

— Может, тебе помочь? — решила она.

Каррат поднял на нее удивленный взгляд. В свете свечи его глаза не были такими светлыми, как днем.

— Хочешь меня добить? — поинтересовался он.

Заинтересованность принцессы в помощи ему была не понятна.

— Если бы хотела, — недовольно проговорила Айлиша, — то не стала бы предлагать помощь. Вон, у тебя кровь не останавливается, возможно, задета артерия или вена. И ты просто истечешь кровью или от заражения помрешь, тогда мне стоило просто подождать.

И ее слова соответствовали действительности. Рану нужно было стягивать, а сам он такого не сделает. Но что могла принцесса знать о лечении.

— Такое познание в медицине. Ты, что — лекарь? — скептически спросил Каррат.

— Нет, я не лекарь, — с важным видом проговорила Айлиша. — Я нечто большее, чем какой-то там лекарь.

Каррат видел, как она задрала гордо голову, сидя на диване. Настоящая принцесса. И сомневаться не стоило, что она считает себя выше других.

Больше книг на сайте — Knigolub.net

— Ага, ты ж принцесса, — усмехнулся Каррат, кивнул. — Интересно было бы знать, чем мне может помочь принцесса?

Его слова и тон ей точно не понравились. Он отчетливо видел, что Айлиша обиженно надула щеки.

— Ты ничего обо мне не знаешь, — проворчала она, — а уже оскорбляешь.

Похоже, намек на королевское происхождение ее задел серьезно. Но дать шанс выговориться ей стоило, авось что-то интересное предложит, все же во дворце лучшие лекари обитали.

— Извини, — Каррат виновато поднял одну руку, второй он прижимал рану, — я не хотел тебя обидеть. Мне действительно хотелось бы знать, как может принцесса помочь с

ранением.

Его заявление явно задело ее самолюбие. Решив не тратить время на лишние разъяснения, она, выбравшись из одеяла, неспешно поднялась со своего диванчика и направилась к нему. До этого принцесса практически не покидала своего места, за исключением походов в туалет. И сейчас ее плавные движения в его направлении невольно привлекали взгляд. Айлиша подошла к своему похитителю и встала рядом. Чтобы не наклоняться, так как ее одежда этому не способствовала, она полуобернулась к нему спиной и склонила голову. Заглянула на его руку, прижимающую рану, потом встретила взглядом его необычных глаз.

— Убери руку, — царственно велела она.

Каррат, внимательно наблюдая за ней исподлобья, осторожно отпустил кровоточащую рану. Принцесса даже не поморщилась, и он это подметил. Она, стараясь не наклоняться, без предупреждений протянула руку и прижала к его окровавленной ране, так что он айкнул от этого. Хотел выразить свое возмущение, что так раны не лечат, но ее взгляд янтарного огня заставил его промолчать.

— Не шевелись, — велела она.

Каррат в тот момент почувствовал, как в рану проникает холод, замораживающий боль. Он опустил взгляд на руку принцессы и увидел, как светиться голубоватым светом его рана и ее ладонь. Принцесса оказалась с секретом. Удивленно приподняв брови, Каррат посмотрел на нее.

— Что это? — спросил он.

Но принцесса погрозила ему второй рукой, призывая к тишине. Ее прекрасное лицо было таким сосредоточенным и серьезным, что он не посмел перечить. Боль в ране исчезла, как будто ее и не было. Принцесса простояла, склонившись над ним несколько минут. От нее исходил запах пряностей и цветов. Локоны черных волос из растрепавшейся прически свисали ей на лицо, а глаза сверкали в свете свечи. На протяжении этого времени они иногда встречались взглядами, но молчали.

Принцесса после этого вдруг ткнула пальцами в место, где была рана и Каррат от неожиданности вздрогнул. Она отступила от него, держа перед собой окровавленную руку, которую испачкала об рану. Каррат же посмотрел на место, где была рана, но там уже ничего не было. Он потер бинтом поврежденное место, но от нее не осталось и следа.

— Как ты это сделала? — удивленно спросил он, все еще протирая место ранения, но там все было, как прежде.

— Ничего ты обо мне не знаешь, — вздохнула принцесса. — Где можно руку помыть?

Его распирало любопытство. С принцессой явно что-то было не так. Никто не предупредил его на этот счет. Или они и сами не знали?

— Ну, так расскажи, — предложил он. — Прежде принцессами я не интересовался.

Он был поражен ее фокусом, и понятия не имел, как она это проделала. О таком он еще не слышал.

— У меня исцеляющий дар, — тихо проговорила Айлиша. — Я думала, об этом все в городе знают.

Исцеляющий дар? О таком он еще не слышал. Или просто не интересовался никогда. Оно и понятно, его интересы ограничивались сферой драгоценностей и способами их украсть.

— Видимо, не все, — Каррат смотрел на нее с интересом. — Иначе, я бы знал это. А

если кто и знает, то немногие. По ходу, вы стоите дороже любых сокровищ Джарастан. Помыть руку можно с того ведра.

Каррат указал на столик у лестницы к выходу. Принцесса, не двигая рукой, направилась в указанном направлении. Подошла к столику и нашла там металлическую кружку. Набрав в нее воды, она слила себе на руку, над другим ведром. И вытерлась об полотенце, лежавшее на столе.

Идя мыть руку, Айлиша думала над его словами. Он явно хотел продать ее подороже тому, другому человеку. Теперь он знал про ее дар. Она не выдержала и исцелила его, не в силах созерцать его страдания. И он, наверняка, этим воспользуется, что заработать побольше.

Пока она мыла руку и вытирала, ее взгляд изучал двери. Ей они показались незапертыми. Расстояние до похитителя было приличным — несколько метров, а еще преграда из наставленного барахла. Стоит ли воспользоваться возможностью? Айлиша решила, что да. Терять ей было нечего. Он обещал, что ничего плохого ей не сделает, так от него требовали. Чтобы она была в целости и сохранности. А попытаться сбежать можно, тем более сейчас, пока он еще не отошел от ранения. Это ей было известно, как никому.

Каррат пребывал в некотором ошеломлении от принцессы. Только, что она одним прикосновением исцелила рану оставленную острым ножом. О таком он еще не слышал, это был весьма шокирующей новостью. Но, тем не менее, дар принцессы был уникален, и это только повышает ее ценности. Возможно, из-за этого правитель поднял такой переполох. А заказчик? Знал ли он о нем. Почему он пошел на ее похищение? Возможно, он хочет воспользоваться даром принцессы? Поэтому и потребовал, чтобы на ней не было царапины. Каррат терялся в догадках.

Пока он отвлекся на размышления, то потерял бдительность. До его слуха донесся скрип лестницы и открывания дверей. Он вскинул голову и увидел, как принцесса мелькнула в дверном проеме и исчезла.

— Проклятье! — выкрикнул он, подскакивая с места, как кот на раскаленной печке.

Вернувшись раненым, он забыл запереть дверь на ключ. Принцесса это заметила и воспользовалась его рассеянностью. Метнувшись через проходы между мебелью, Каррат взлетел по лестнице в два шага.

Выскочив в двери, он перехватил свою пленницу на пороге. Схватив за плечи, потащил назад к себе. Но она извернулась и ударила локтем в место, где была рана. У Каррат потемнело в глазах от боли. Вроде удар ее был несильный, но на месте раны он отозвался в тысячу раз сильнее. Тем временем принцесса развернулась и замахнулась ему в лицо, метя пальцами в глаза, чтобы еще и ослепить противника. словно разъяренная кошка, она замахала руками и содрала платок с его лица.

Каррат со злостью оттолкнул ее от себя, а она уставилась на его блестящие глаза. Пользуясь ее заминкой, он снова потянулся к ней, чтобы схватить, но она снова нанесла удар по месту ранения. От второго удара у него перехватило дыхание, и он отшатнулся назад, выпустив ее и скривившись от боли.

А принцесса, напуганная увиденным, выскочила на дорогу и помчалась по переулку. Снаружи воняло отбросами и нечистотами. Слабый свет звезд мало, чем помогал в выборе дороги, но одинокие огоньки в окнах позволяли определить, куда тянется улица. Узкая извилистая с плохо вымощенным камнем, она тянулась под уклоном вниз.

Она бежала, стараясь не упасть, оглядываясь назад — преследует ли ее похититель. Вот

переулок закончился и пересекся со следующим.

Оправившись от боли, Каррат рванул в погоню. Заметив, что принцесса свернула за угол, он помчался за ней. В голове стучала мысль, что ей грозит ужасная опасность на этих улицах, и если с ней что-то случится — ему конец.

Свернув за угол, Айлиша увидела освещенную факелами улицу в конце переулка, в котором находилась. Прибавив скорости, она помчалась туда. Но, не успев добежать, в темноте столкнулась с кем-то.

В лицо ей ударил неприятный запах перегара и немытого тела. Оттолкнувшись от него, она попятилась назад.

— Ой, ты смотри, какая киска, — услышала она мужской хриплый голос.

Даже в ночи принцессу, в ее светлом наряде, было хорошо видно. Чья-то рука схватила ее за локоть и потянула на себя. Она поняла, что попала в беду. Сбежала из одного плена и попала в другой. И силы были неравными, судя по хватке на ее руке. Человек, ростом с нее, но телосложением довольно крепкий.

— Ищешь компанию, киска? Так я могу тебе ее составить, — засмеялся мужчина, схвативший ее.

— Не прикасался ко мне! — взвизгнула Айлиша, пытаясь вырваться.

Но хватка была сильной, и он потащил ее за собой к ближайшим дверям.

— А я шел искать, кто бы мне составил компанию на ночь, — довольно пробухтел ее захватчик, открывая двери. — А тут сама в объятья впорхнула. Везет мне сегодня.

Видя, что ее тащат в двери, Айлишу охватило отчаянье. Спасение можно было не ждать. Но последнюю попытку, освободиться или вырваться, нужно было использовать.

— Отпусти! — в ужасе завопила принцесса, царапаясь.

Но мужчина, не обращая внимания на протесты, втолкнул ее в двери.

— Ммм, какая ты шелковая, — проурчал он, положив руку на ее спину.

Принцесса поняла, что теперь она обречена. Она ломанулась к дверям, но ее захватчик загородил их и толкнул обратно в комнату. Оглянувшись по сторонам, увидела, что находится в комнате с кроватью, столом и парой стульев. Воняло не лучше, чем на улице.

— На помощь! — в отчаяние закричала Айлиша, оказавшись в слабо освещенном помещении.

Каррат, выскочив из-за угла, успел засечь, как принцессу втоптали в какие-то двери. В тот миг, его охватил настоящий страх за нее. Не потому, что отвечал перед заказчиком, а потому что волновался именно за принцессу.

Мужчина наступал, снова схватив принцессу за руки, и потащил к кровати.

— Да не ори ты! — рявкнул ее захватчик. — Я заплачу тебе, как полагается.

Принцесса ужаснулась от мысли, что ее приняли за шлюху. Она закричала еще громче и стала вырываться из его рук. Мужчина, рассерженный ее криками, замахнулся на нее, когда дверь позади него с грохотом распахнулась.

Принцесса и ее захватчик устали на двери и в свете отдаленной лампы, которая освещала комнату, увидели Каррата. Айлиша и подумать не могла, что будет так рада видеть своего похитителя. Нет, она не была рада, она была счастлива! Собиралась позвать его, но не знала имени, а звать вором не хотела. Он, обнаженный по пояс, потому что погнался за ней в чем был, стоял перед входом и тяжело дышал. Чтобы зайти вовнутрь, ему пришлось пригнуться.

Хозяин жилища обернулся на шум и уставился на незваного гостя.

— Эй, — возмутился мужчина, захвативший принцессу, — ты кто такой? Тебя сюда никто не звал.

Он повернулся к Каррату и отмахнулся, указывая на выход. Но тот и не думал подчиняться его словам. Умоляющий взгляд принцессы сказал, что он подоспел вовремя. Он шагнул ближе и прорычал:

— Это моя женщина. Отпусти ее.

Айлиша, опомнившись, метнулась к нему, но захватчик крепко удерживал ее. Видя, что он держит принцессу за руку, Каррат двинулся на него.

— Я, что тебе не понятно сказал? — повторил он угрожающе. — Отпусти ее.

— Я встретил ее на улице, — пьяный захватчик скорчил рожицу, не желая уступать. — На ней не написано, что она твоя. Она сама ко мне в объятия бросилась. Получу свое, тогда можешь забирать.

Каррата его слова привели в бешенство. Он подскочил к нему и молниеносно ударил в солнечное сплетение. Пьяный захватчик от неожиданности скрутился и выпустил руку принцессы. Каррат тут же схватил ее за другую и потянул к себе, пряча за свою спину. Перепуганная принцесса, обхватив себя руками за плечи, застыла на месте, не зная, что делать дальше — бежать или остаться со своим похитителем.

Каррат же покончил с обидчиком принцессы, ударив его головой об колено, и повалил на пол. Обернулся и посмотрел на нее упрекающим взглядом. Потом молча развернул ее и выпихнул в двери на улицу. Захлопнув за собой двери, обхватил ее за плечи и повел обратно. Обнимая ее, он почувствовал, как она вся дрожит. Но решил, что поделом ей будет, и утешать не стал.

— Ну, и куда вы бежали? — не выдержав, спросил он по дороге.

— Во дворец, — тихо ответила Айлиша, не поднимая головы.

Каррат вел ее чуть впереди себя, чтобы ей в поле зрения не попадало его лицо.

— К вашему сведенью, дворец в другой стороне, — осведомил он ее. — Вы понятия не имеете, как добраться во дворец, но все равно решились на побег. Зачем?

— Я решила, что стоит воспользоваться представившейся возможностью вернуться домой, — тихо ответила она. — Раз все меня ищут, то я смогу обратиться за помощью к страже.

— Вы совершили величайшую глупость в своей жизни, — раздраженно проговорил Каррат. — В таком случае вы попали бы не во дворец, а ближайший бордель. Да еще в таком наряде. И вы были в шаге от этого. Похоже, вы не в полной мере осознаете, в каком районе находитесь. О помощи можете даже не просить. Сколько бы вы не кричали, никто не поможет вам.

Принцесса тяжело вздохнула на его слова, осознавая, что он полностью прав.

— Благодарите богов, что я услышал вас и во время подоспел, — добавил он, услышав ее вздох.

Он вел ее по переулку, придерживая за плечи, чтобы она не упала, если споткнуться в темноте. Ее плечо иногда касалось его бока, когда она приостанавливалась, чтобы пройти по неровной дороге. Дрожать уже перестала, но вздрагивать от ночных звуков продолжала.

Айлиша чувствовала на своих плечах его крепкие руки, которые надежно удерживали ее от падения. Они были не холодные, и не горячие, а теплые и приятные на ощупь. И почему-то ей вовсе не было страшно рядом с ним, а наоборот, спокойно и защищено, особенно после такого ужаса. Даже дрожь унялась. И она не понимала, почему такое испытывала к человеку,

который ее выкрал и собирался перепродать.

Вернувшись к подвалу, Каррат пропустил принцессу вперед и запер за собой двери. Пока он спускался с лестницы, она стояла внизу и разглядывала его.

— Кто ты? — испуганно спросила Айлиша, вспоминая, как светились его глаза в темноте.

— Какая вам разница. Зря вы это сделали, принцесса, — раздраженно проговорил Каррат, спускаясь с лестницы. — Вы доставили мне столько хлопот, что мне на всю жизнь хватит. Я с вами нянчился, как с маленькой, а вы заставляете меня бегать за вами по улицам. Такова ваша благодарность?

— Какая благодарность? — возмутилась Айлиша. — Ты выкрал меня!

Каррат понял, что разговора не получится, и схватил ее, потянувшись к ее лицу, но она стала яростно сопротивляться.

— Не надо меня усыплять! — завопила она.

— А вы не только храбры, — сердито заметил Каррат, — но и очень сообразительны. Придется запереть вас в шкаф.

Айлиша поняла, что его обходительность на этом заканчивается. Он потащил ее за руки за собой. Принцесса стала падать, не желая идти. Тогда он подхватил ее за талию, поднимая на ноги. Из-за это ему пришлось прижать ее к себе, почувствовав соприкосновение с ее кожей. Пряный аромат ударил ему в нос, когда он обнял ее, вызывая непонятые ощущения.

— Нет! Не надо в шкаф, — взмолила она. — Я боюсь закрытых пространств. Пожалуйста, я больше не буду.

Но Каррат был неумолим. Его крайне рассердила ее попытка сбежать, что ему пришлось за ней бегать по улицам, и что она побила и увидела его. Отбросив всякие сомнения и колебания, он с каменным лицом притащил ее к самому большому шкафу и затолкал ее туда. Заперев на ключ, он вздохнул с облегчением.

За один день столько событий, что он начинает сходить с ума. Сначала предали и ранили, помогли излечиться, потом хотела сбежать его добыча, которая ко всему прочему, еще и избила его. Ночные бега по темным улицами, еще и мужика какого-то пришлось избить. Оставалось надеяться, что он не запомнил ни его, ни принцессу. Он еще раз напомнил себе — не красть больше людей.

Переведя дыхание, он осмотрелся. Раненный, он забыл запереть дверь, и принцесса это заметила, чем и воспользовалась. Что ж за оплошностью последовала расплата. Он подошел к столу и стал убирать лекарства и окровавленные бинты. Потом уселся за стол, упершись лбом в руки, и задумался.

Он пытался отомстить правителю за былую обиду, с которой жил всю жизнь, но вместо этого получил еще большие неприятности. Стоило ему связаться с принцессой, и все рухнуло. Может, на нем проклятье какое лежало? И ему не стоило связываться с семьей правителя. Возможно, ему придется убираться не только из города, но и из страны.

Вернувшись к шкафу, он услышал надрывистые рыдания принцессы. Постояв немного и послушав ее, он понял, что всю ночь так не выдержит, и открыл шкаф. В полной тишине слушать ее стенания у него не хватит терпения, а ее слова, что она не выносит закрытых пространств, не давали ему покоя.

— Выходите, принцесса, — произнес он, открыв дверку. — Будет вам наука.

Айлиша подняла на него взгляд — на нее смотрел красивейший мужчина, которого она когда-либо видела. Шкаф стоял неподалеку от свечи, и она смогла рассмотреть его. При

побеге ей было не до этого, да и освещения практически нигде не было. Но она также помнила, как у него светились глаза в темноте. У людей такого не бывает. И она напонила себе, что внешность обманчива.

— Кто ты? — всхлинула она. — Или что ты? Ты демон?

Каррат усмехнулся, держась за дверку шкафа одной рукой, а другой уперся в бок.

— Меня называли кем угодном — ворюгой, преступником, даже пронырой сегодня назвали, прежде чем зарезать, но демоном еще никто не называл, — он пожал плечами. — Я просто человек.

— У простых людей глаза не светиться, — возразила принцесса, сидя в шкафу, — и они одним прикосновением не усыпляют.

— Хорошо, — кивнул Каррат, — пусть не совсем простой. Но человек, не демон. Стал бы я за вами бегать по улицам пешком. Вас, кстати, тоже простым человеком не назовешь.

— Я людей не краду и не держу в темноте, — произнесла она, утирая слезы. — Я исцеляю их.

— Тогда, возможно, вы ангел? — с насмешкой спросил Каррат, любясь ее испуганным видом. — Вы так будете там сидеть?

— Ты уже выпускаешь меня? — удивленно спросила она, глядя на него из шкафа.

— У меня не хватит терпения слушать ваши рыдания всю ночь, — признался Каррат.

— Какой ты слабонервный, — всхлинула Айлиша, стараясь не терять достоинство.

— Не, у меня просто слух чувствительный, — Каррат, указывая рукой на ухо, решил не показывать ей, что ее мучения его огорчают.

Он отошел от шкафа, понимая, что она его боится.

— Вы, кажется, хотели поужинать, — проговорил он, указывая на стол, где лежала еда.

Он выложил ее, когда убирал лекарства. Айлиша несмело выглянула из шкафа, с опаской смотря на него. Голод давал о себе знать еще вечером, а использование исцеляющих способностей только усилило его. Пробежка по грязным улицам заставила желудок недовольно урчать. Она, выбралась из шкафа, робко подошла к столу и присела на лавку.

Каррат наблюдал за ней, удовлетворенный тем, что она прошла к столу.

— Вы весьма сообразительны, принцесса, — продолжил говорить Каррат, держась от нее на расстоянии. — Вы знали куда бить, не так ли?

Айлиша мельком подняла на него взгляд. Он стоял, держась рукой за то место, где была рана. Почти у самого сердца. Конечно, она знала, иначе бы не ударила.

— Я прекрасно знаю, как действует мой дар, — нехотя ответила она. — Повреждения исцеляются сразу, а вот боль уходит спустя какое-то время.

— И вы решили воспользоваться этим для побега, — заключил он. — Но зачем тогда исцеляли меня? Пусть бы умирал, истекая кровью. Потом бы сбежали.

Каррату были интересны ее мотивы. Принцесса не спешила с ответом. Она тщательно пережевывала еду, но Каррат не сводил с нее глаз. Ей стало не уютно под его пристальным взглядом.

— Помимо дара исцеления, — медленно проговорила принцесса, не поднимая глаз, — есть проклятие сострадания. Не могу смотреть, как страдает живое существо.

Каррат присвистнул.

— А ты пока еще живой был, — добавила она. — И я чувствовала твою боль.

Каррат приблизился к столу, следя, как на него реагирует принцесса.

— Понятно, — произнес Каррат, усаживаясь за стол в табуретку напротив нее и

опершись локтями на стол. — Но должен сказать вам, — задумчиво продолжил он, — ваша попытка сбежать была весьма глупой. Она могла закончиться очень плачевно. И никакая стража вам бы не помогла. Уже все знают, что вас выкрали, правда, не знают кто. И на вас объявлена охота.

— Какая разница у кого быть в плену, — глухо отозвалась Айлиша, мельком глянув на него.

— Может, вы желаете вернуться к тому парню? — с издевкой спросил Каррат.

Принцесса яро замотала головой.

— То-то же, — покачал головой Каррат. — Я может, не отличаюсь особым благородством, но в отличие от тех, кто охотиться на вас, имею границы приличия. Мне приказали вас в целости доставить — так я и сделаю. А вот другие вряд ли об этом побеспокоятся. Одним богам известно, что они с вами сделают, если попадете к ним. Это вы практически испытали на себе.

Каррат постарался ее припугнуть, чтобы отбить желание к дальнейшим попыткам сбежать. Но сам не исключал возможности такого поворота событий, и ему искренне не хотелось, чтобы с ней что-то случилось. И без того нарвалась на неприятности, едва не закончившиеся для нее трагедией. Еще и его заставила переволноваться.

Айлиша опустила плечи и тяжело вздохнула. Ее судьба нисколько не изменилась оттого, что она исцелила его. А она так надеялась, что он проявит к ней сострадание и передумает.

— Хочешь сказать, что ты благородный вор? — с насмешкой спросила она.

— Если желаете, можете и так считать, — весело проговорил Каррат, подперев голову рукой. — По крайней мере, женщин я не обижаю.

— А что ты с ними делаешь? — язвительно спросила Айлиша, но тут же пожалела о слетевшем с языка вопросе.

— Вам действительно интересно, что я делаю с женщинами? — Каррат старался сдерживать улыбку, но у него это плохо получалось.

Принцесса потупила взгляд, карая себя за лишнюю болтливость.

— Нет, — поспешно ответила Айлиша, разглядывая еду на столе перед собой. — Просто вырвалось по ходу разговора.

Каррат сжал губы, чтобы сдержать разрастающуюся улыбку, но решил все же прикрыться рукой, чтобы не смущать принцессу окончательно. Воцарившее молчание стало совершенно неловким.

— А если те, кому ты хочешь меня отдать, убьют меня? — тишину нарушила принцесса, пытаясь вызвать жалость к себе.

Побег не удался, чуть не обернувшись для нее бедой. Тогда она решила снова перейти к уговорам.

— Повторю — живая вы куда ценнее, — Каррат махнул на нее рукой. — Тем более с таким-то даром. Смею предположить, что вы нужны им из-за этого. Возможно, они хотят кого-то исцелить с вашей помощью.

Она не стала отвечать, и продолжила ужинать.

— Наедитесь, — сказал он, поднимаясь из-за стола, — ложитесь спать. На сегодня с вас приключений хватит.

— Почему ты сказал, что я твоя женщина? — вдруг спросила принцесса, не решаясь посмотреть на него.

Каррат замер, удивленный таким вопросом. Опять она его заставила чувствовать себя неловко.

— А что, мне надо было сказать, что вы моя принцесса, которую все разыскивают? — ответил он своим вопросом, справившись с замешательством, вызванным ее неожиданным вопросом.

— Можно было сказать просто, чтоб отпустил, — возразила Айлиша. — Я не твоя собственность.

— Принцесса, — Каррат тяжело вздохнул, — вы понятия не имеете о правилах выживания среди простых людей, а уж тем более в нищенском районе. Радуйтесь, что ваша шерстка осталась целой.

Айлиша обиженно надулась, но больше ничего говорить не стала.

ДЕНЬ ВТОРОЙ

С наступлением утра Каррат предоставил принцессе скромный завтрак из оставшихся продуктов, и позавтракал сам. В свет последних событий он понимал, что затягивать с выполнением заказа нельзя, его могут начать искать. У банды Йордаса уже появились некоторые подозрения, а значит и у других тоже могут возникнуть. И то, что он не показывался нигде, тоже было не в его пользу. Чем быстрее он расстанется с принцессой, тем лучше для него. Она и так вызывала у него необъяснимые ощущения и желания, толкающие на бессмысленные поступки. Ему хотелось предоставить ей все, о чем она просила, позаботиться о ее безопасности и удобстве. Такого он ранее не испытывал ни к одному человеку. Хуже того, из-за нее он испытал чувство страха, о котором забыл много лет назад. И это несколько раздражало его, но он не мог противиться этому.

Смирившись с тем, что принцесса его увидела, Каррат больше не стал прятать лицо. Да и это немного облегчило жизнь, можно было расслабиться. Теперь просто оставалось ждать момента, чтобы отвести ее в указанное место.

Ожидание ожиданием, а пребывание принцессы в его логове требовало определенных затрат и беспокойства. Она хотела есть, пить, и жаловалась, что все болит от постоянного сидения на месте.

— Чем же вы занимаетесь во дворце? — поинтересовался Каррат, выслушивая ее жалобы.

— Гуляю в саду, — ответила смущенно принцесса. — Хожу в библиотеку. И много чем, но не сижу на месте.

— Прошу прощение, но сада и библиотеки у меня нет, — рассмеялся Каррат.

— Но я больше так не могу, — пожаловалась Айлиша, — я надоело сидеть на одном месте, как приклеенная. Мне все болит от этого.

— Вам мало было вчерашней пробежки? — поинтересовался с насмешкой Каррат.

— Нравиться издеваться надо мной, да? — обиженно упрекнула та.

— Если вам уж так надоело сидеть на месте, — отозвался Каррат на ее жалобу, — встаньте и походите. Сбежать вам все равно не удастся, двери заперты. И думаю, вы свой урок получили. Я не ограничиваю вашу свободу передвижения здесь.

Принцесса недовольно хмыкнула и встала. Покрутившись на месте, она стала прохаживаться между наставленной мебелью. Каррат мельком наблюдал за ней, а она косилась на него. Айлиша, чтобы занять себя, стала разглядывать вещи находящиеся в подвале. Хотя света было маловато, но все же разглядеть что-то можно было.

А Каррат, сидя за столом, прекрасно видел стройную фигурку принцессы,

прохаживающуюся по подвалу. Величественная походка, гордо поднятая голова — даже в такой ситуации она оставалась принцессой. Шелковая майка и юбка-штаны, в которые она была одета, переливались при каждом движении, придавая ей еще большей грациозности, невольно притягивали взгляд. Каррат всякий раз одергивал себя, ловя на том, что глазеет на нее. Но поделаться с собой ничего не мог, его взгляд все равно возвращался к ней, стоило ей повернуться к нему лицом. Так он и сидел за столом, трапезничая и мельком поглядывая на нее.

Прохаживаясь между мебелью, Айлиша разглядывала ее, стараясь определить дерево, из которого она сделана, цвет. В общем, занималась чем-нибудь, лишь бы отвлечься. Бесконечное сидение на диване начинало сводить ее с ума. По крайней мере, она так думала. Потому, что сидя на месте, она волей неволей все время думала о своем похитителе. Особенно после того, как он спас ее из лап недоброго встречного. Да, она хотела сбежать, спастись от уготовленной ей участи, воспользовавшись последней возможностью вырваться из плена, но попала в еще худшие обстоятельства. И горько пожалела об этом. Успела попрощаться с жизнью, осознав свою обреченность. Но пришел он. И удивилась тому, как забились ее сердце, когда он появился в дверях, какой защищенной она почувствовала себя рядом с ним. Украдкой разглядывала его, не в силах забыть, после того, как увидела ночью. Его красивое лицо и тело вызвали у нее необъяснимое желание прикоснуться к нему. В какой-то момент ей даже показалось, что он не реален, а просто выдумка ее воображения. Такого человека не может быть, а он на самом деле демон, и выглядит совсем по-другому.

Когда принцесса приблизилась к месту, где сидел за столом Каррат, он обратился к ней.

— Кстати, совершенно забыл поблагодарить вас за исцеление, — сказал он ей. — Спасибо.

Принцесса одарила его снисходительным взглядом и сказала:

— Не за что. Хочешь показать, что ты не только благородный, а еще и благодарный вор?

— А по-вашему, если я вор, то не могу быть хорошим человеком? — Каррату ее тон не понравился.

Хотя чего было удивляться, принцесса все-таки. Гордая, даже надменная, отмечал он про себя. И неблагодарная, видать привыкла, что все ей полагается по праву рождения.

— А что воры бывают хорошими? — удивленно спросила принцесса, прохаживаясь между тумбочками.

— Значит, вы не верите, если я скажу, что не ворую у бедных, — проговорил Каррат, поднимаясь из-за стола

Он направился к ведру с водой.

— Ой, ну опять ты про свое благородство, — фыркнула Айлиша. — Ты вор, преступник.

— Зачем так грубо? — спросил, подойдя к ведру. — Я бы назвал себя солдатом удачи. Я сам вышел из бедных, и только благодаря своим способностям добился теперешнего положения. Мне больше не требуется красть все подряд, чтобы прожить.

— Твоим способностям? — с сарказмом переспросила принцесса. — У тебя глаза в темноте светятся, и ты можешь усыпить руками. Думаю, с такими способностями и не такого можно достичь.

— Да, но это всего лишь дополнения, — возразил Каррат, выпив воду.

— Насколько я поняла, — задумчиво проговорила принцесса, глядя в его сторону, — ты прекрасно видишь в темноте, так?

— Вы весьма проницательны, принцесса Айлиша, — ухмыльнулся Каррат.

— Тут и дураку понятно, — махнула рукой принцесса. — Нормальный человек не стал бы сидеть в такой крошечной тьме днями.

— Не считаю это моим недостатком, — продолжал улыбаться Каррат. — Но даже с такими преимуществами в нашем мире выжить довольно трудно.

— Не думала, что воровство можно отнести к труду, — фыркнула Айлиша, также с улыбкой глядя на него.

— Конечно, на первый взгляд, это может показаться легким, — Каррат пожал одним плечом, посерьезнев. — Но на самом деле, чтобы украсть, нужно приложить немало усилий.

— Да прям уж так, — неверяще хмыкнула Айлиша. — Что ж такого вора́м трудного делать приходится?

— Быть постоянно начеку, не так легко, — возразил Каррат. — Если обычному человеку можно просто заниматься своим делом, не обращая внимания ни на что. То вор себе такого позволить не может, а постоянная угроза быть схваченным, делает жизнь несладкой.

— А брать чужое — это слаще, чем быть простым человеком? — с упреком спросила она.

— А вы думаете, что быть простым человеком и батрачить на хозяина слаще? — парировал Каррат. — Когда с вас сдирают подати, а платят за работу копейки, и при этом еще и семью нужно прокормить? Вы принцесса, вам все готовенькое преподносят на золотых блюдах, что вы можете знать о простых людях. Вы уже попробовали выйти к простым людям. А их тут целый район.

Она сделала жест рукой, будто перед ним что-то стоит. Принцесса нахмурилась, возмущенная его тоном. Прошла между тумбочек, направляясь в его сторону.

— Да, я принцесса, — гордо заявила она. — Но это не значит, что я не знаю цену человеческой жизни.

— Я не про жизнь, как таковую, говорю, — отмахнулся Каррат. — Люди всю жизнь могут прожить в такой нищете и голоде, что вам и не снилось. Вы дальше своего дворца и шагу не ступили, а рассуждаете о цене человеческой жизни. Едва оказавшись на улице, нашли неприятности на свою... голову.

— Ты ничего не знаешь обо мне, — оскорблено заявила принцесса, — а рассуждаешь. И хватит попрекать меня тем, что произошло.

— Вы так же ничего обо мне не знаете, — рассерженно воскликнул Каррат, двинувшись в направлении ее. — А заявляете, что быть вором легко, попрекая этим.

Она пошла дальше, и вышла рядом с ним в одном проходе. Каррат тоже двинулся по нему и столкнулся с ней в узком месте, оказавшись нос к носу.

— Еще скажи, что я должна тебя пожалеть, — фыркнула Айлиша ему в лицо. — Мой отец точно тебя не помилует, когда поймает.

— Неужели я так плохо относился к вам, что вы желаете моей смерти? — спросил Каррат, глядя на нее в упор сверху вниз.

Принцесса была где-то на полголовы ниже его, но смотрела снизу вверх на него своими янтарными глазами полными гордости и непокорности. А он смотрел на нее с некой насмешкой, готовый ответить на любые возражения избалованной королевской особы. Но он так же чувствовал, как от нее исходит все тот же аромат пряностей.

— Я не сказала, что казнит, — парировала Айлиша, вздернув голову с вызовом. — Запрет в темницу и будешь сидеть там до конца дней своих.

От ее слов Каррат только заулыбался еще больше. Темница пугала его меньше всего. Так они стояли несколько секунд вглядываясь друг другу в глаза. Каррат видел, как мерцали золотистые глаза принцессы в тусклом свете подвала. Вдруг она схватила его за рубашку, от растерянности он даже подался вперед, так как она потянула его на себя. Каррат в какой-то миг хотел оттолкнуть ее, подумав, что она снова хочет ударить. Схватил за плечи, чтобы остановить ее, но почувствовал прикосновение влажных шелковых губ. Это было столь неожиданным, что он окончательно растерялся.

И ответил ей — на самый страстный поцелуй, который ему доводилось испытать. Такого он еще не ощущал от простого поцелуя с женщиной. Пелена безумных чувств окутала его. Нежные уста Айлиши стали дразнить его, побуждая к дальнейшему наступлению. Он обнял ее и прижал к шкафу, целуя в ответ. Повинуясь страстному порыву, Каррат подхватил ее за бедра и прижался всем телом, а она вцепилась в него.

Несколько бесконечных минут они сгорали в беспощадном пламени порыва страсти, наслаждаясь друг другом. Айлиша почувствовала, как отзывается его тело на ее близость, и охнула от неожиданности, что заставило Каррата придти в себя.

В миг он осознал, что творит недопустимое — целует и сжимает в объятьях девушку, похитил которой из мести. Она была дочерью человека, которого он ненавидел на протяжении всей жизни. Что на него нашло, сам не понимал.

Он так резко отстранился от нее, что она едва не упала. В тот же момент и Айлиша осознала, что сделала то, чего не стоило делать.

Каррат отошел от нее на несколько шагов, повернувшись спиной, и постарался укротить разбушевавшиеся в нем эмоции и чувства, сжав до боли кулаки. Проклятая принцесса только, что угрожала на всю жизнь в темницу запереть, а потом набросилась с поцелуями. Было похоже на то, что она решила так подействовать на него, чего не добилась уговорами.

— Зачем вы это сделали, принцесса? — рассерженно проговорил он.

Его тон не требовал ответа, скорее он спрашивал себя.

— Если так, вы желаете повлиять на мое решение в отношении вас, — продолжил он, — то зря стараетесь. Женщины не являются моей слабой стороной.

Айлиша стояла, опершись об шкаф, и закрыла лицо руками. Ей стало стыдно за свои действия. Никогда она не позволила бы себе такого в отношении мужчины, и сама не знала, зачем это сделала. От волнения ноги у нее подкосились, если бы не шкаф, то упала. В какую-то минуту она потерялась и забыла где находится и с кем. Все, что она поняла, что хочет его поцеловать, оказавшись так близко к нему.

— Я не знаю... — пробормотала она.

Стыдливо отвернувшись, она повернула к своему диванчику.

— Извини... — донеслось до Каррата.

Каррат же вернулся на свой. Он с трудом совладал с собой. Прежде такого с ним не бывало — женщины не влияли на него так, чтобы терять контроль над собой. Он относился к ним, как к обыденному делу. А эта? Да, принцесса красива, но к нему проявляли интерес и более красивые женщины. С его внешними данными он не испытывал недостатка внимания женщин, скорее старался избегать его излишка. Все, что ему нужно было от них, он получал с легкостью и в удобное для себя время. Но от принцессы у него аж дрожь по телу пошла, когда она его поцеловала. Он не хотел выпускать ее из объятий и получить от нее куда больше, чем поцелуй. Ему как никогда захотелось овладеть находящейся рядом женщиной. И проклятье, она не была женщиной, судя по ее реакции на его возбуждение. Омрачало больше

всего то, что делала она это, наверняка, с целью повлиять на него. А манипулировать собой он никому не позволит. Хотя чего еще можно было ожидать от дочери такого отца, как правителя. Жестокого и беспощадного.

Хвала богам, в нужный момент таки смог остановиться. Каррат мотнул головой, разгоняя наваждение от мыслей о ней.

Принцесса затихла в своем уголке, укутавшись в одеяло. Она карала себя за безрассудство и глупость, всячески напоминая, где она. Но спор, закончившийся странным порывом к близости с ним, надолго возмутил ее чувства. Он стоял и улыбался, явно насмеялся над ней. И она не удержалась, переступив грань дозволенного. Она не могла забыть, как приятно было находиться в его объятьях, целовать, чувствовать тепло и запах. Но выругала себя в который раз, и напомнила, что он похититель, и ничего подобного она испытывать к нему не может. Нужно было ненавидеть его, а она украдкой любовалась им. Размышляя, она сделала вывод, что сходит с ума от заточения в этом подвале. Такого поведения от себя она никогда не ожидала. И подумать не могла, что полезет целоваться к мужчине первой, а тем более к человеку, о котором совершенно ничего не знает.

Каррат обуздал свои чувства, убедив себя, что безумный порыв вызвало слишком долгое пребывание наедине с женщиной. Прежде ему не доводилось столько времени проводить с женщиной. При чем не простой, а красивой принцессой. К тому же она была его пленницей и полностью зависела от него, находясь в его власти. Фактически ему приходилось заботиться о ней все это время. Плюс еще вчерашние приключения с побегом, только добавили остроты ощущений.

Приведя мысли в порядок, он расслабился. Но остальное время он постарался держаться от принцессы подальше, чтобы оградить себя от дальнейших безрассудных действий.

После обеда он собрался в город, чтобы купить еды и подготовиться к переходу к месту заказчика. Принцессу пришлось снова связать, хотя она просила не делать этого. Но уговорила его, чтобы не усыплял. Он согласился, дабы не прикасаться лишний раз к ее лицу.

В городе Каррат проверил еще раз дорогу к назначенному месту, убедившись, что ничего не изменилось. Купил принцессе одежду, чтобы можно было вывести ее на улицу. И наведалься в баню, чтобы расслабиться перед сложным этапом операции.

Постаравшись справиться с делами, как можно быстрее, он вернулся в логово. Быстро развязав принцессу, он ушел к своему дивану. Принцесса уселась на диване и украдкой наблюдала за ним. Он выложил какие-то свертки из мешка, с которым пришел, и разложил на столе. Там оказалась еда и еще что-то.

Вор подошел к принцессе и положил возле нее одежду.

— Что это? — царственным тоном спросила, смотря на тряпки.

— Это вам нужно будет одеть, — пояснил он. — Сегодня ночью я доставлю вас в указанное место. Туфли у вас уже есть. Вы в них прекрасно бегаєте.

— Все-таки ты решил меня отдать, — обреченно проговорила принцесса.

— У меня нет другого выбора, — бесцветным тоном ответил Каррат. — Ваши глупые попытки переубедить меня поцелуями вам не помогут.

Принцесса поникла. Ну, конечно. Он воспринял произошедшее просто, как попытку повлиять на него. И абсолютно не заметил безотчетности в ее действиях. Она ощутила, что он стал обходиться с ней более сдержанно и строго. Больше не улыбался, и взгляд был холодным. От этого на душе ей стала еще тяжелее, но показывать свои страдания не собиралась. Каррат же старался не обращать внимания на ее жалостливый вид.

— Можете одеть это поверх своей одежды, — добавил Каррат, возвращаясь к своему дивану.

Принцесса взялась разглядывать предоставленный наряд. Это была одежда простолюдинов, такую носили большинство жительницы Фарлона, да и Джарастана в целом. Просторное платье из плотной хлопковой ткани светлого цвета с длинными просторными рукавами, пояс к нему, женский большой платок и жилетка из более тонкой ткани темного цвета. Определить точно цвета было сложно из-за плохого освещения. В целом такая одежда хорошо защищала от жары, не давая перегреваться, но и не давая обгореть на палящем солнце.

Айлиша надела предоставленную одежду, понимая, что ничего другого ей не остается. С наступлением темноты, Каррат выждал время, и собрался.

— Пора, — произнес он, подойдя к диванчику, на котором обитала его пленница.

— Могу ли я как-то переубедить тебя? — с последней надеждой спросила Айлиша.

— Нет, — твердо заявил Каррат.

Подхватив принцессу под руку, чтобы она не упала в темноте, он вывел ее на улицу. Стоя у нее за спиной, склонился к ее уху.

— Послушайте меня, принцесса, — обратился он к ней на выходе. — Не глупите, и доберетесь к месту в целости и сохранности. Не пытайтесь звать на помощь или привлечь внимание. Это вам не поможет, а только навлечет лишние неприятности. У вас есть все шансы вернуться домой невредимой. Но насколько эти шансы велики, зависит от вас.

— Хорошо, — тихо ответила она. — Но у меня большие сомнения, по поводу того, что я вернусь домой.

Каррат только разочарованно фыркнул, натянул капюшон поглубже, чтоб глаза не выдали его в темноте, и повел ее за собой по переулку. Выйдя на освещенную улицу, он обнял ее за талию и прижал к себе.

— Что ты делаешь? — возмущенно прошептала принцесса, пытаясь оттолкнуть его.

— Не дергайтесь, — прошипел он. — Мы с вами влюбленная парочка. Никто не посмеет к нам пристать.

Айлиша подчинилась и послушно последовала с ним по дороге. Улица была практически пуста. Одинокое прохожие не обращали на них внимания.

Оказавшись на более оживленной улице, Каррат старался обходить освещенные места, и сторониться патрулей стражи. С одним из них ему все-таки не удалось разминуться. Проходя по узкой улочке, по которой навстречу шли четверо солдат и внимательно рассматривали прохожих, Каррат толкнул принцессу к стенке и прижался к ней. Склонившись к ней так, что губы почти касались ее щеки, он закрыл ее собой. Принцесса замерла, боясь шевельнуться.

— Обнимите меня, — проговорил Каррат ей на ухо.

— Что? — удивленно пискнула она.

— Обними меня за шею, — рыкнул он ей в ухо.

Айлиша робко положила руки ему на плечи. Тем временем, патруль приближался к ним, и за спиной слышались пошлые шуточки и замечания в их сторону. Пока стражники шли мимо них, Айлиша невольно прикоснулась губами к щеке похитителя, которая находилась всего в нескольких миллиметрах от нее. Каррат отстранился и повернул голову так, что его губы оказались напротив ее губ. И она потянулась к нему, но он отклонился.

— Такая подлая особа, как вы, не заслуживает, что бы ее целовали, — прошипел он ей все также в ухо.

Его заявление вызвало у нее бурю негодования. Она хотел оттолкнуть его, но он сильно прижимал ее к стенке. Стражники отдалились и он схватив принцессу за руку повел дальше.

— Если ты думаешь, что я сделала это специально, то сильно ошибаешься, — выкрикнула Айлиша, не согласная мириться с такими обвинениями.

Каррат резко обернулся к ней, и она увидела, как сверкнули его глаза под капюшоном.

— Не ори, — прошипел он, дернув ее за руку. — Мне плевать, что ты там делаешь.

Айлиша не выдержала и расплакалась. Он обхватил ее за талию и продолжил вести по улицам.

— Я правду говорю. Не отдавай меня им, — тихо зарыдала она. — Я лучше с тобой останусь.

— Чтобы мои неприятности никогда не заканчивали? — хохотнул Каррат, поддерживая ее.

— Они убьют меня, — всхлипывала Айлиша. — Из-за моего отца, я исцеляю его, когда на него совершают покушения.

— Если бы вас хотели убить, то наняли убийцу, а не вора, — возразил Каррат.

— Прошу тебя, — она вцепилась в его курточку, — не отдавай меня им.

— К сожалению, ничем помочь не могу, — холодно произнес Каррат.

— Отец хорошо заплатит тебе, если ты меня вернешь, — продолжила уговаривать его Айлиша. — Я не скажу, что это ты меня выкрал. Скажу, что ты меня спал. Честно.

— Зря стараетесь, — все таким же бесчувственным тоном ответил вор. — Я своих заказчиков не меняю.

Подождав в кустах и изучив обстановку возле складов, Каррат убедился, что заказчик на месте. Выждав момент, когда у здания складов появятся люди, Каррат шагнул вперед, таща за собой принцессу.

— Пожалуйста, не отдавай меня им, — в последний раз взмолила принцесса, едва слышным шепотом.

Каррат оглянулся на нее. В тусклом ночном свете звезд он отчетливо видел ее испуганное лицо и умоляющий взгляд. В глазах читался страх. Но он не верил больше ей. Она была принцессой, и, наверняка, ее учили скрывать свое истинное лицо. Каков отец, такая и дочь. И раз уж он взялся мстить, то нужно было довести дело до конца. А конец вот он — передать украденное в руки заказчика. А о своих бессмысленных чувствах стоило забыть навсегда, иначе он будет самым глупым вором на свете.

Он продолжил тянуть ее за собой, приближаясь к группе людей у здания. Пара факелов освещала вход в здание, они стояли в кругу света и переговаривались между собой. Семь человек. Люди затихли, заметив его.

— Смотри, кто-то идет, — услышал он. — Может, он?

Люди притихли, дожидаясь их приближения.

— Каррат, ты? — вор услышал знакомый голос заказчика.

— Рангар? — уточнил он.

— Да, — человек отделился от группы.

Он отошел от здания, направляясь ему навстречу.

— Мы уже тебя ждали, ты затянул до последнего, — пожаловался Рангар.

— Как вы заметили, возникли некоторые трудности, — холодно отозвался Каррат.

Он видел, как люди у здания зыркают на него, некоторые даже держались за оружие.

— Оплату принесли? — спросил он.

— Обижаешь, — Рангар звякнул кошельком, достав из кармана. — Веди принцессу сюда.

Он указал на здание и пошел вперед. Каррат насторожился, помедлила, но пошел за ним, держа Айлишу за руку. Они подошли к остальным, и Рангар подозвал двоих. Каррат не стал подходить слишком близко, оставляя себе место для маневров.

— Возьмите принцессу и отведите в подвал, — распорядился он.

Каррат потянул ее вперед и подтолкнул в спину к ним. Девушка упиралась, но все было напрасно. Двое подхватили ее под руки, и повели к открытым дверям и спустились вниз по лестнице. Она до последнего оглядывалась на него с умоляющим взглядом и безмолвно шептала одними губами, чтобы он ее не отдавал.

Передав ее в другие руки, у него внутри, словно что-то оборвалось. Нарастала злость на тех, кто прикасался к ней. Хотя все должно так и быть. И он это знал. Но едва находил силы справиться, чтобы не поддаться на возникающее желание броситься за ней.

Одергивая себя и давя необъяснимые порывы, он желал убраться отсюда поскорее.

— Ты оправдал наши ожидания, — похвалил Рангар Каррата, стоят рядом с ним.

Каррат отчетливо видел ехидную улыбку на его лице и хитрый взгляд.

— Оплата, — повторил Каррат бесцветным тоном, не обращая внимания на его комплименты.

Он протянул руку к Рангару. Тот скривился, во тьме этого было не видно, но Каррат видел в темноте лучше любого человека. Неохотно он вложил кошелек в руку Каррата. Он взвесил его в руке и спрятал.

— Сделка завершена, — произнес Каррат настолько громко, чтобы его услышали все присутствующие.

— Завершена, — тихо произнес Рагнар.

Каррат отшагнул от него и направился за угол здания, желая как можно скорее скрыться с их глаз. Заказчик проводив его взглядом, имел несколько растерянный вид.

— И это все? — услышал он за спиной голос Рагнара.

— Все, — ответил Каррат, приостановившись и повернув голову. — Вы свое получили.

Он ускорился настолько, чтобы не бежать. Каррат свернул за угол и исчез из их поля зрения. Люди Рангара проводили его сердитыми взглядами.

— Мы, что его так отпустим? — шепнул один из людей Регнара.

— Нет, конечно, — угрожающим тоном проговорил Рагнар. — Проследи за ним и прикончи.

Он махнул рукой, и двое тут же сорвались с места и побежали за угол.

— Но тут уже никого нет, — сообщили они, заглянув за угол.

— Ладно, — досадно сказал Рагнар. — Черт с ним, потом найдем. У нас и так мало времени. Полночь приближается.

— Надо было его сразу на месте порешить, — возразил один из его людей.

— И напугать принцессу еще больше? — недовольно проговорил Рагнар. — Она и так напугана, а это может помешать. Ритуал может не пройти, если в ее крови будет слишком много страха. А где мы потом еще такую найдем?

Он раздал им указания, и они разошлись.

Принцессу спустили по ступенькам, провели по темному коридору и втокнули в двери. За спиной грымнул тяжелый засов и она осталась в одиночестве. Снова в подвале. Темно и сыро. Поморщившись от запаха плесени, крыс и другой вони, она прошла к окошку, которое заметила под потолком. Под ним на полу она ощутила под ногами какую-то подстилку. Потрогав ногой, убедилась, что она мягкая, и присела. В сравнении с этим подвалом, воровской показался ей королевскими апартаментами. Какова ее дальнейшая судьба, она даже не предполагала. Возможно, убьют, а может действительно попросят выкуп. Оставалось только догадываться. И почему она не могла возненавидеть своего похитителя?

Даже после такого. Не могла. Не способна была ненавидеть. А он передал, как безделушку, сколько не просила, обвинил в подлости, и сказал, что не заслуживает на поцелуи. Неужели мужчины так жестоки? Горло Айлиши сдавило от рыданий. И она не стала сдерживаться. Зарыдала, дав волю всему, что накопила в душе.

Но Каррат не ушел.

Он был там. Рядом с ними. Среди них. В тени.

Он был Тенью.

Это его тайна, который он скрывал от всех на протяжении всей своей жизни. По этой причине ограничивал свое общение с людьми, и предпочитал ночной образ жизни. Он мог обращаться в Тень — серое пятно на свету. Тень, которую было не отличить от любой другой тени окружающего мира. Но эта Тень, способна была проникнуть куда угодно. Таким образом, он проникал в самые недоступные места, воруя нужные вещи. Поэтому стал вором. Тенью он мог становиться где и когда угодно. Она давала ему возможность передвигаться по любой поверхности — стены, потолки, земля, вода. Все, на что может ложиться тень. Из Тени он мог наблюдать за людьми, слышать их, но они не подозревали о его существовании.

Завернув за угол, он тут же исчез, перейдя в Тень. Проскользил к ним обратно и застыл на стене среди других теней. Хотел убедиться, что они не навредят принцессе. И все видел и слышал, что они говорили про него и принцессу. Правда, словно ледяной дождь, ворвалась в его сознание, проникнув в самую душу. Он осознал, как сильно ошибся, а принцесса оказалась права.

Ну, ладно от него хотели избавиться, как от свидетеля. Но принцессу зачем убивать? Она стоит сумасшедших денег, но это их не интересовало. Им она нужна была, как жертва. Нужна была ее кровь, чтобы призвать какое-то существо. Демона? Бога?

Каррат ужаснулся. Он привел принцессу, как овечку, под нож. Его снова охватило чувство страха за нее. И противиться ему он уже не смог. Прекрасная девушка с янтарными глазами и даром исцеления, проникла в его закрытое сердце, оставив там свой след страстным поцелуем. Он заботился о ней и никогда не причинил бы ей вред, а они хотят принести ее в жертву? Этого он допустить не мог.

Разобравшись со своими чувствами, понял, что позволил себе недопустимое. И сознался себе, что влюбился в нее, что не сможет оставить ее на расправу этим кровожадным тварям. Никому не позволит навредить ей.

А ведь она его предупреждала, просила, умоляла. Пошла на все, чтобы уговорить, даже снизошла до поцелуя, а он ее обвинил в подлости. Но он тешился тем, что другие оценят ее так же, как он, а он получить удовлетворение от мести. Ошибся. И за его ошибку она теперь может расплатиться жизнью.

Ему хотелось выйти из Тени и перерезать всем им глотки. Но нужно было спасти Айлишу.

Он скользнул между двумя охранниками, стоявшими на входе в подвал, и последовал вниз по лестницу. Оказавшись вне зоны их видимости, он вышел из Тени, и пошел по коридору. Найдя место заточения принцессы, он как можно тише снял тяжелый засов и открыл двери.

Принцесса сидела на куче не то сена, не то соломы, обхватив свои коленки и уткнувшись в них, рыдала. Каррат беззвучно приблизился к ней и присел рядом на корточки.

— Принцесса Айлиша, — тихо прозвал он ее.

Девушка затихала от неожиданности. Его голос. Она бредит. Довела себя душевными

терзаниями до того, что слышит его и в этом подвале.

— Принцесса, — повторил голос.

Она приподняла голову и отпрянула от неожиданности. Практически в полной темноте на нее смотрела пара блестящих глаз.

— Ты? — выдохнула она. — Как ты сюда попал?

— Так же, как и в ваш дворец, — усмехнулся Каррат.

Да, чего уж тут удивляться. Если он рискнул сунуться во дворец, то что ему этот подвал.

— Ты передумал? — с сомнением спросила она.

— Нет, — честно ответил он.

— Тогда, что ты здесь делаешь? — с недоверием спросила она.

— Я выполнил свой заказ, сделка завершена, — проговорил вор. — Саркас тому свидетель. Но это не значит, что я не могу украсть вас снова. При чем бесплатно.

Он довольно улыбнулся в темноте, но она этого не видела. А принцесса нахмурилась. Опять выхвалялся? Или самодовольный вор намекал, чтобы отдаст ее за выкуп?

— И вы оказались правы, — виновато добавил он. — Они действительно хотят вас убить. И не просто убить, а принести в жертву.

Признавать свою вину было тяжело, но облегчить душу хотелось. К тому же она могла воспротивиться идти с ним, сама кричала, какая разница у кого в плену быть. Причина пойти с ним должна быть весомой.

Из его слов Айлиша поняла, что он сожалел о том, что не прислушался к ней. А как же, благородный.

— Это все из-за моего дара, — грустно проговорила Айлиша. — Отец говорил мне об этом. Поэтому он устроил такую облаву. Он всегда повторял, что мой дар — это и мое проклятье. И он может стоять мне жизни.

Каррат осознал, чем могло закончиться его глупое желание отомстить по средствам другого человека. Ему даже тошно стало от дурных мыслей.

— Простите, меня, принцесса, — Каррат опустился рядом с ней на одно колено и склонил голову.

Она видела очертания его силуэта, и голос звучал виновато. Он искренне раскаивался в содеянном, и желала исправить свою ошибку.

— Что уж тут извиняться, — вздохнула она. — Что случилось, то случилось.

Исправить произошедшего уже было нельзя. Но то, что он вернулся, склоняло чашу весов в его пользу. Значит, не такой уж он плохой, как она подумала, когда он ее отдал.

— Я честно думал, что они просто хотят за вас выкуп просить, — признался Каррат. — Если бы хоть намек был на то, что они собираются убить... Он же говорил, чтоб ни царапинки на вас.

Он сам шумно выдохнул с досадой.

— Но теперь-то ничего не изменишь, — возразила принцесса.

— Все можно изменить, — заверяющее сказал ей Каррат. — Я выведу вас отсюда и доставлю ко дворцу. — и тихо добавил: — И простите, что обвинил вас в подлости.

Принцесса не поверила своим ушам. Он извинялся перед ней за нанесенное оскорбление. Неужто, правда, благородный. Интересно, а за поцелуи тоже извиниться?

— Только за подлость? — решила она поддеть его, мстя за душевные страдания.

Каррат понял, на что она намекает и, приподняв голову, взглянул на нее. Даже в темноте она держала себя с долей высокомерия.

— Простите, вы заслуживаете на многое, — выждав паузу, сдержанно произнес он.

— Спасибо, — снисходительно ответила Айлиша.

Тем самым показав, что не желала его унижить, а всего лишь устанавливает справедливость. Каррат согласен был просить у нее прощение не раз, и от всего сердца желал, чтобы она оказалась в самом безопасном месте, где ей не будет угрожать какая-либо опасность.

— Но как ты собираешься пройти мимо всех тех людей?

— Но сюда же я попал, — загадочно проговорил Каррат.

Он взял руку принцессы и потянул за собой. Она почувствовала, как его пальцы сомкнулись на ее ладони. И снова чувство защищенности вернулось к ней. Девушка встала и последовала за ним через комнату в коридор, немного спотыкаясь в темноте. Выйдя через двери, они прошли медленно по коридору к лестнице, стараясь не шуметь. Прислушавшись, Каррат определил, что наверху помимо двоих охранников оказались еще люди.

Покинуть подвал так просто, как он думал, не получится. Даже если он нескольких усыпит, остальные нападут. Он может пытаться отбиться от них, но они могут навредить принцессе. Оставался один выход — забрать принцессу с собой в Тень.

Он бросил на нее короткий взгляд. Никогда еще он не брал людей в Тень. Опасался, что для других это может быть смертельно. Не знал, как она подействует на них. Он сам ничего о себе не знал. Только осколочные сведения. Но ничего иного не оставалось. Будет ли грозить ей опасность под покровом Тени неизвестно, а вот снаружи опасность реальна. Для него Тень была домом родным, туда он уходил с радостью. А вот как для других людей? Но однозначно, принцессе лучше не видеть той черной пустоты, которую из себя представляла Тень.

Каррат повернулся к Айлише, которая стояла за ним и склонился.

— А теперь, принцесса, закройте глаза, — проговорил он ей в ухо.

— Зачем? — едва слышно спросила она.

— Так надо, — ответил он ей.

Она закрыла глаза, и он заключил ее в объятия, чтобы переместиться вместе с ней в Тень. Так он поступал с крупными вещами, чтобы не потерять в Тени. Принцесса прижалась к нему, не сопротивляясь. Она снова была в его руках, только в этот раз все было по взаимному согласию. Но его ощущения от нее были все те же. Оказавшись снова лицом к лицу с ней, Каррат задумался о том, какая она хрупкая и беззащитная. Тогдашняя ее попытка сбежать от него была отчаянным шагом. Ее силы было не сравнить с ним. Он с легкостью справился бы с ней, не смотря на боль после ранения. Но это ее не останавливало, она хотела вырваться на свободу. Принцесса, не привыкшая к ограничению, готова была рискнуть, не ведая на что идет. И чуть дорого за это не поплатилась.

Айлиша закрыла глаза и ощутила, как он ее обнимает. Зачем он это делает? Опять изображать влюбленную парочку? Глупость. Ей захотелось прижаться к нему сильнее. Вот он так близко, что она чувствует его дыхание. Решил загладить свою вину, и показать, что она таки заслуживает на поцелуй? Но она уже забыла, что злилась на него, и потянулась к нему сама.

Каррат обхватил стройное тело принцессы, прижав руки к ее спине, опасаясь, что может не забрать ее в Тень. А она прильнула к нему, словно испуганный ребенок, ищущий защиты. Он помедлил, наслаждаясь ее близостью, мучимый непонятным желанием не выпускать ее из рук. Но она эти объятия расценила совсем по-другому и прикоснулась к

нему с поцелуем. Руки прижимали ее все сильнее, а тело начинало напрягаться от ее близости.

Он снова растерялся и провалился в бездну. Безвольно ответив на ее поцелуй. Она опять это сделала. Только, что заставила извиняться, а тут снова полезла с поцелуями. Или она так благодарила за то, что вернулся? Он не понимал, но теперь его не терзали сомнения в отношении ее действий. Айлиша обхватила его шею, целуя все страстнее. И он сжимал ее в объятиях уже не просто, чтобы удержать. Ему казалось, что они опускаются на дно океана, заложило уши и голову сдавило от нахлынувшего давления, поднятого колотящимся сердцем. Принцесса прижималась к нему, и он чувствовал ее тепло даже сквозь одежду.

Но покашливание стражников наверху лестницы вернуло его в реальность. Разум забил тревогу, напоминая, где они находятся и почему. Тогда, как принцесса самозабвенно дарила ему свои поцелуи. Он резко отвернулся от принцессы, стремясь остановить ее. Беря себя в руки и подавляя свои чувства, он глубоко вдохнул.

— Не самое подходящее место для поцелуев, — шепнул он, уткнувшись ей в ухо. — Закройте глаза, принцесса.

Она стыдливо уткнулась ему в плечо и зажмурилась. Снова она действовала совершенно безрассудно — полезла с поцелуем первой. Но ничего поделать с собой не могла. Оказавшись опять рядом с ним, и то, что он обнял ее, она посчитала, как его ответные действия.

Он повторил попытку перейти в Тень, втягивая за собой и принцессу. Черная бесформенная Тень проползла по стене, за спинами охранявших вход в подвал, и двинулась за угол. Там она сползла на землю и двинулась к лесу.

Ее вдруг окутала тишина. Полная. Оглушающая — только его дыхание рядом, и сердца стук под руками, которые прижала к груди. Что-то не так. Только что были слышны голоса людей, и вдруг тишина. Принцесса не удержалась и приоткрыла один глаз — увидев вокруг себя черную пустоту, она снова зажмурилась. Она прямо почувствовала, что вокруг ничего нет — пространство бездны.

Оказавшись под защитой тропического леса, Каррат вернулся из Тени, вытаскивая за собой принцессу. Она слышала шелест листьев вокруг и тихий стрекот насекомых. По коже прошелся порыв ветра, заставивший вздрогнуть. Вонь сменилась запахами травы и влажной древесины. Айлиша поняла, что очутилась в лесу.

Вздрогнула — жива. В Тени с ней ничего не случилось. Это радовало. Значит, людей в Тень забирать можно, сделал вывод Каррат.

— Можете открыть глаза, — шепнул ей он.

Выпустив ее из объятий, показал ей жестом, чтобы она ничего не говорила. Увидел ошеломленное выражение ее лица, и понял, что она что-то заподозрила.

Держа за руку, он повел ее быстрым шагом вглубь леса, намереваясь обойти склады, как можно дальше. Принцесса покорно шла за ним. Куда он ее вел она, не знала. Но больше всего ее интересовал вопрос — как они из подвала сразу попали в лес. Словно по волшебству, он перенес ее из затхлого подвала сюда, при этом, не сделав ни шагу. Как такое было возможно? Ей ужасно хотелось расспросить его.

По прошествии некоторого времени, она задержала его руку, требуя разрешения заговорить. Но он показывал молчать.

— А, по-моему, мы уже достаточно далеко ушли, — негромко проговорила принцесса, не выдержав игры в молчанку.

Она поняла, что он намеренно затягивает возможность заговорить. Сообразил, что у нее возникли вопросы. А Каррат отметил про себя, что Тень ни коим образом на принцессу не повлияла, раз пристаёт с расспросами.

— Если они балуются магией, — также тихо ответил Каррат, — то и самого отдаленного расстояния будет мало. Так, что лучше идите молча.

Точно, на разговор он был не настроен. Одни объяснения потянут за собой другие. Тогда придется объяснять кто и что он. А этого делать он не собирался ни в коем случае. Ни одна живая душа не должна знать о нем. Теней убивают, если узнают об их существовании. Тени пугали простых людей своим существованием, что привело к их уничтожению.

Он продолжал идти, держа ее за руку.

— Кто ты, Каррат? — требовательно спросила принцесса, перейдя к прямому расспросу. — Как ты это сделал?

Он услышал, как она назвала его. Видимо запомнила, когда его звал Рангар.

— Что сделал? — не понял ее Каррат, отвлекшийся на свои раздумья.

— Как ты выбрался из того подвала? — стала расспрашивать Айлиша. — Я не послушала тебя и увидела пустоту вокруг себя. Ты колдун?

Каррат не желал обсуждать с ней эту тему. Принцесса оказалась не только капризная, но еще и непослушная. Неужели так тяжело было побыть пару минут с закрытыми глазами? Что уж с ней теперь поделаешь, не убивать же. Спасти, чтоб самому убить? Бред. Черт с ней, и без того тяжело было. Увидела, так увидела, если кому и расскажет, никто не поверит. Воспоминания о Тенях померкли в памяти людей.

Не поворачиваясь к ней, он проговорил:

— Я доставлю вас во дворец, и вы забудете про меня.

Он почувствовал раздражение. Да она просто издевалась над ним. То извиняться заставляет, то целует так, что он чуть голову не потерял, забыв куда и зачем пришел. Наверное, она просто так хотела его отблагодарить за спасение. Как и в подвале, пыталась заставить его передумать. А он расчувствовался перед ней, как дурак. И сейчас допрос устроила, интересуясь только кто и что он. Наверное, опять будет демоном обзывать.

Айлиша шла за ним, видя что удостоить ее ответом, он не собирался. И стала в памяти перебирать воспоминания о прочитанном в библиотеке, которая была очень большой и богатой редкими книгами и свитками. Там хранились сведения об истории Джарастана и других государств, о народах населявших их, о природе стран и морей. И многое другое. И она вспомнила, что читала в одной книге.

— Ты перемещаешься в пустоту, у тебя глаза светятся в темноте, — стала вспоминать вслух принцесса, следуя за ним. — Ты усыпляешь одним прикосновением.

— Не одним, — вырвалось у Каррат. — А только зажав рот.

«Вот же приставучая, — подумал про себя Каррат. — Мало ей, что веду назад. Так надо обязательно донимать всякими вопросами».

А принцесса не унималась. Способности вора казались ей такими знакомыми.

— Так кто ты, Каррат? — она сделала ударение на его имени. — Почему-то мне кажутся знакомыми эти признаки. Где-то я читала что-то подобное.

Принцесса вырвала руку из его хватки. Он резко обернулся к ней. На его темном силуэте виднелись два серебристых глаза. Принцесса несколько мгновений всматривалась в них и ахнула. Каррат склонил голову набок, разглядывая ее. На лице принцессы отразилось нечто похожее на испуг, потом удивление.

— Народ Шадоумэ! Ты из народа Шадоумэ! — Айлишу осенило от своей догадки.

— Первый раз слышу, — резко ответил Каррат, и повернулся, чтобы идти дальше.

Но он врал. Он был одним из них. Последним из своего народа, некогда уничтоженного.

— Я когда-то читала о нем в летописях, — продолжала Айлиша, идя за ним. — Я вообще много читаю. И я вспомнила! Они были способны превращаться в тень, видели в темноте, лучше кошек, могли усыплять людей. Так же, как это делаешь ты!

Он до последнего надеялся, что она прекратит расспросы, если он будет молчать. Но нет, таки догадалась сама. Слишком начитанная оказалась. Что ж, хуже для нее. Каждое ее слово звонко отзывалось в голове Каррата, причиняя боль, потому что она говорила чистую правду. В какой-то момент он пожалел, что забрал ее с того подвала. Мало того, что приставучая, еще и слишком любопытная. Ну, зачем она это делала? Ему захотелось убежать прочь от нее, оставив посреди леса.

— Но народ Шадоумэ был уничтожен. Не могу вспомнить... Сколько лет? Двадцать четыре, кажется, года назад, — продолжала вспоминать принцесса.

— Двадцать пять, — Каррат резко остановился, и Айлиша налетела на него в темноте.

— О, а говоришь — впервые слышу, — фыркнула она.

Он резко развернулся к ней, что едва не сбил ее с ног. Девушка испуганно отпрянула от него. Если бы она видела его разгневанное лицо, то бежала бы прочь, куда глаза глядят. Но в темноте она могла рассмотреть только его свергающие глаза.

— Чего ты хочешь от меня?! — почти прокричал он. — Да, я из Шадоумэ. Я единственный, кто остался. Больше никого нет. Мой народ был уничтожен — все до единого. Даже младенцы. Только потому, что мы могла превращаться в Теней. И это сделал твой отец.

Он не выдержал и высказал ей все. Айлиша ощутила на себе всю его неприязнь от этих слов. Именно это послужило причиной его ненависти и жажды мщения. Каррат ненавидел правителя Джарастана за то, что тот уничтожил его народ, его семью. Пусть он их не знал никогда, потому что был слишком мал, но боль полной утраты всего, что можно было любить, не давала покой на протяжении всей жизни. Никто не знал, кто он на самом деле, потому что он не смел с кем-либо поделиться этим. Так и жил тенью среди теней, в полном одиночестве, не зная ничего о себе и своим происхождении.

И в предложении выкрасть принцессу он увидел возможность отомстить ему за это. Чтобы он почувствовал такую же боль утраты единственного родного человека, с которой он всю жизнь жил.

Она замотала головой.

— Ты ошибаешься, — хрипло проговорила девушка. — Мой отец еще тогда не был правителем. Он у власти всего девятнадцать лет. Мне всего годик был, когда он взошел на трон. Это был мой дед.

— Какая разница, — прошипел Каррат. — Значит, твой дед.

Сейчас ему уже было все равно, кто был повинен в этом. Он разозлился не на шутку.

— Смею заверить тебя, что отец не поддержал бы такого, — настаивала Айлиша.

— От чего такая уверенность, а? — с насмешкой спросил Каррат. — Мой народ был истреблен, потому что не хотел покориться правителю, и пожелал остаться свободным, живя на краю пустыни. Не дед, так твой отец сделал бы это.

— Потому, что такие, как я, не могут родиться у тех, кто совершает такие страшные дела, — обиженно проговорила Айлиша.

Каррат не верил ей. Она просто хотела оправдать своих родственников. И решил, что с извинениями перед ней поспешил. Он вдруг отвернулся от нее и метнулся прочь. Айлиша увидела, как он исчез в темноте леса. И она осталась одна. Каррат больше в силах был выдерживать ее присутствие. Ее глупые оправдания ему надоели. Волна ненависти и мстительные голоса снова завладели им. И он решил ее оставить в лесу, и пусть выбирается, как хочет.

Простояв несколько минут на месте, Айлиша поняла, что возвращаться он не собирается. Медленно ступая, двинулась вперед. Шорохи вокруг и темнота привели ее в ужас. В ночном лесу она еще никогда не была. Он ушел. Бросил ее. За что? За ее любопытство? Или за деяния деда?

— Каррат! — воскликнула она.

Но ответа не было. Она пошла дальше, цепляясь ногами за стебли растений, корни деревьев под ногами. Можно было разглядеть дорожку среди густой растительности, и она пошла по ней.

— Каррат! — позвала она опять. — Не бросай меня!

В ответ был только шорох ветра. Она не могла поверить, что он вот так оставил ее. Но продолжала идти по едва заметной тропинке. Что-то хрустнуло в стороне, и она вздрогнула. Прибавила шаг. Хруст повторился. Что бы это могло быть? Звери, люди? Погоня? Айлиша испуганно оглянулась по сторонам. Шум ветра в деревьях добавил страху. Она побежала и зацепилась за что-то. Упала.

— Каррат! Я очень сочувствую твоему горю, — произнесла принцесса в темноту леса, — и могу только попросить прощение за моего деда.

Она все еще надеялась, что он не ушел и находится где-то рядом. Она села на земле и заплакала.

Каррат, немного обуздав эмоции, наблюдал за принцессой из-за дерева. Видел, как она пошла дальше по тропинке. Проследил за ней — видел, как бежала и упала. Слышал, что она говорила, обращаясь к нему. Надо же, снизошла до того, чтобы просить у него прощение за деда.

Видел, как слезы скатываются по ее щекам. Отвернувшись, Каррат опустил голову, понимая, что принцесса ни в чем не виновата. Она просила прощение за то, чего не совершала. Он понял, что только зря накричал на нее. Не может же она отвечать за грехи деда. Она была таким же уникальным человеком, как и он. Даже лучше его. Он — вор, а она способна исцелять людей, словно ангел. Другие чувства загасили его огонь ненависти и жажды мести. Снова желание защищать ее взяло вверх.

Покончив со своими сомнениями, Каррат пошел к ней. Айлиша слышала шаги в темноте.

— Каррат? — испуганно, но с надеждой спросила она.

— Поднимайтесь, — сказал он ей, приблизившись.

— Прости, если мои родственники причинили тебе боль, — сходу проговорила она, поднимаясь на ноги. — Прости, если я как-то обидела тебя.

— Не стоит извиняться за других, — ответил Каррат, проходя вперед.

— Но по твоему тону, я слышу, что меня ты тоже считаешь виноватой, — заявила принцесса.

Не находя слов в ответ, он пошел дальше. Принцесса поплелась за ним.

Каррат пошел вперед, не оборачиваясь. А принцесса, прихрамывая, последовала за ним.

Вступив в очередную ямку, она ойкнула.

— Что с вами? — спросил он, обернувшись, и увидел, что она значительно отстала.

— Видимо подвернула ногу, когда упала, — призналась Айлиша, прихрамывая.

Каррат выругал себя за то, что оставил ее.

— А чего молчите? — укоризненно спросил он.

— Не хотела беспокоить лишний раз, — гордо ответила Айлиша.

Он вернулся к ней и подхватил на руки.

— Осторожнее надо быть, — пробурчал Каррат, поднимая ее.

— Ну, я же не вижу в темноте, как ты, — язвительно проговорила она.

Каррат постарался пропустить это замечание мимо ушей. Решил, что обиделась за то, что бросил посреди леса, в темноте. Держил бережно, стараясь сильно не прижимать к себе. Пройдя дальше по тропинке, он донес ее до упавшего дерева и усадил на него.

— Больно? — спросил он, опустившись рядом с ней на колени, и ощупывая ногу.

— Больно, — призналась принцесса, кривясь. — Но ничего, я сейчас исцелю себя.

— Вы способны исцелять сами себя? Видимо, поэтому они сказали мне, чтобы на вас не было ни царапины, — проговорил Каррат. — И чтобы я не узнал об этом, они предупредили на счет повреждений. Вот только не рассчитали, что я сам могу пораниться.

— Если и знали, — отозвалась Айлиша, улыбаясь, — то не все. На счет сострадания они видимо были не в курсе.

— Простите, принцесса, — виновато проговорил он, — мне не стоило давать волю эмоциям.

Убрав его руку, она глубоко вздохнула и приложила руку к поврежденному месту. Ее ладонь засветилась вместе с лодыжкой. Каррат заворожено смотрел, как она это делает. Уже во второй раз он лицезрел, но не мог привыкнуть. Шумно выдохнув, принцесса убрала руку.

— Все в порядке? — поинтересовался Каррат, слыша ее напряженное дыхание и видя, как она тяжело склонила голову.

— Да, просто исцелять себя труднее, чем кого-то, — пояснила принцесса, поднимая голову. — Это забирает больше сил.

— Даже так? — удивился Каррат, глядя прямо на нее.

Он все еще стоял перед ней, оперившись на одной колено. Она не могла разглядеть его лица, но прекрасно видела его блестящие глаза.

— Похож на демона, да? — спросил он, видя, как она внимательно смотрит на него.

— Вовсе нет, — тихо ответила Айлиша. — Просто интересно.

— Интересный демон, способный становиться Тенью, — горько усмехнулся Каррат.

— Из того, что я читала, народ Шадоумэ не были демонами, — возразила принцесса.

Каррат опустил голову, чтобы она больше не видела блеска его глаз. Слишком внимательным был ее взгляд, ему стало неуютно под ним.

— Небось, ненавидите меня, — проговорил он.

— Разве, я хоть раз намекнула, что ненавижу? — спросила Айлиша, наблюдая за ним.

— Я выкрал вас, передал убийцам, бросил в лесу, — перечислил он свои преступления. — Не думаю, что за это вы должны меня любить.

— А почему ты вернулся? — вдруг спросила она.

Каррат не спешил с ответом.

— Я не хочу, чтобы вам навредили, — ответил он после паузы.

— Скажи, — проговорила она устало, — ты, правда, доведешь меня до дворца?

— Конечно, я же обещал, — кивнул Каррат. — Считайте, что это ваш заказ. А свои заказы я всегда исполняю.

Он сам себя спрашивал, почему делает это, но не находил ответа.

Принцесса попыталась встать, но чуть не упала, и Каррат удержал ее за руку.

— Может вам стоит отдохнуть? — предложил он.

— Это самоисцеление забрало силы, — пояснила Айлиша.

Она стояла и смотрела прямо в его серебристые глаза, своими золотыми. Ее рука сжала его пальцы, и она медленно шагнула в его объятия. Он подумал, что она опять падает, и поставил руки, чтобы подхватить ее. Каррат снова потерялся между мирами. Ее вторая рука легла ему на шею, а губы прикоснулись к его губам. Он притянул ее к себе, жадно пожирая поцелуем. Его захлестнула новая волна, топя весь разум и здравый смысл. Они забыли даже как дышать, вдыхая только друг друга.

Принцесса сбросила его капюшон, чтобы добраться до его волос, путаясь в них руками, хотя они были не такие уж длинные. Ощущая его крепкие руки на своей талии, она чувствовала, как сердце в груди задает бешеный ритм. Теряя равновесие, она обхватила его за шею двумя руками, потому что ноги подкашивались. Голова шла кругом от безумного шторма чувств.

Каррат, пересилив себя, оторвался от ее губ, хватая воздух.

— Зачем вы это делаете, принцесса? — спросил он ее, сглотнув.

— Я не знаю, — виновато ответила она, уткнувшись ему в плечо.

— Я доставлю вас во дворец, как и обещал. Мы больше с вами никогда не увидимся, — проговорил он, нежно обнимая ее.

Он резко отпустил ее, почти что оттолкнул, и отвернулся. Айлиша осталась стоять, прижав к себе руки и опустив голову. Слезы медленно катились из ее глаз, падая горячими капельками на ее кулаки.

— Вам больше не зачем уговаривать меня своими поцелуями, — проговорил Каррат, не оборачиваясь.

А у самого внутри все переворачивалось и рушилось, рассыпаясь в пропасть. Он чувствовал, что делала она это не по этой причине.

— Каррат... — заговорила принцесса.

Он не верил ей. Или не хотел?

— Дариэн, — сказал он. — Мое имя Дариэн. Каррат это прозвище.

— Дариэн, — повторила принцесса, вслушиваясь в его имя. — Зачем ты согласился доставить меня во дворец?

Ей хотелось знать его мотивы. Признается, или она ошибается?

— Я не хочу, чтоб вам навредили, — сухо ответил он.

Продолжал твердить одно и то же. Почему? Неужели безразлична? Она шагнула к нему и попыталась взять за руку, но он отдернул ее, и отошел на шаг.

— Не стоит, принцесса, — предупредил он.

Он, упрятав подальше все свои растревоженные чувства, двинулся дальше по поляне. Медленно, чтобы принцесса могла за ним поспевать.

Дальше они шли в полном молчании. Каррат всю дорогу старался задушить в себе, то что она в нем разбудила. Так ужасно он себя никогда не чувствовал. Объяснением тому могло быть только одно — любовь. Такого он себе никогда не позволял. Полюбить кого-то для него означало стать уязвимым. Женщина, которую он, позволил себе полюбить,

оказалась принцесса. Самая недоступная из женщин, какую только можно было вообразить. Но он не мог себе позволить прикоснуться к ней. Все порывы с ее стороны были всего лишь попытками повлиять на него, вызвать у него расположение в ее сторону. И все эти вопросы. К чему? Бойтся, что обманет? Навредит? Не стоит.

Пройдя лесом, как можно ближе к дворцу, они вошли в город. На улицах, как всегда, несмотря на поздний час народу хватало. Заставив принцессу надеть платок на голову, Каррат вел ее по безлюдным закоулкам, продвигаясь к дворцу. В случае опасности, он был готов утащить ее за собой в Тень.

Айлиша шла за ним, безрадостно опустив головой. Даже от его простого прикосновения за руку ее бросало в дрожь. Она уже не хотела возвращаться во дворец, а желала остаться с ним. И объяснения этому странному желанию она не находила.

— А если я передумаю идти во дворец? — вдруг спросила она, пока они шли по какому-то безлюдному переулку.

— Не говорите глупостей, принцесса, — отозвался Каррат, стараясь не смотреть на нее. — Ваша жизнь сейчас в опасности. Вы должны быть рядом со своим отцом.

Его начинало раздражать ее притворство.

— Но мне и с тобой хорошо, — возразила она.

— Со мной вас чуть крыса не съела, — напомнил он. — И я вас постоянно связывал. Хотите опять в шкафу оказаться?

Каррат старался говорить, как можно холоднее, что вызвать у нее неприязнь к себе.

— Чтоб я не сбежала, — он заметил у нее легкую улыбку. — А может, это боги нас свели?

Каррат миновал очередную яму на дороге, ведя за собой Айлишу.

— Большого бреда, принцесса, я не слышал, — ответил он. — Скорее боги карают меня за глупость. Я возвращаю вас во дворец, вам больше не зачем изображать доброжелательность в отношении меня.

— Я ничего не изображаю, — обижено проворчала Айлиша.

— Тогда перестаньте заморочивать мне голову, — грубо одернул он ее.

— А если я скажу, что ты мне не безразличен? — вдруг заявила принцесса.

Каррат не выдержал и тихо рассмеялся. Он, кажется, понял, в чем вся причина такого поведения принцессы. Он знал, как его внешность действует на женщины, и похоже принцесса не стала исключением. Многие хотели бы быть с ним. Так же, как и Камелис, желавшая проводить с ним не пару часов, а целую ночь. После такого заявления, в этом можно было не сомневаться. А началось все с того, что она увидела его лицо. Что ж он сразу не догадался.

— Вы не одна такая, — грубо ответил Каррат. — Придется встать в очередь.

Айлиша одернула руку, вырвавшись из его хватки.

— Ты мне не веришь, — заявила она таким тоном, будто ее слова должны быть истинной.

— Верю, — снисходительно ответил Каррат. — И понимаю. Но поверьте, ваше увлечение того не стоит.

Она вдруг развернулась и побежала обратно по улице, откуда они пришли.

— За что мне такое? — Каррат обреченно покачал головой, глядя ей в след.

Он погнался за ней и быстро нагнал. Схватил за руку и остановил.

— Бросьте творить глупости, — встряхнул он ее за руку. — Я отведу вас во дворец, и мы

расстанемся.

— Почему ты ведешь меня во дворец? — равнодушно спросила Айлиша.

— Потому, что я не хочу, чтобы ваша смерть была на моей совести, — выпалил Каррат, таща ее за собой.

— О, оказывается, у тебя совесть есть, — съязвила Айлиша.

— Может, и нет, — холодно ответил Каррат. — Но я не убийца.

Принцесса замолкла, шагая за ним.

Приблизившись к дворцу, Каррат остановился в одном из переулков.

— Есть кто-то, кому вы доверяете? — спросил он принцессу.

— Доверяю я только отцу, — ответила она, смотря икоса на него. — Я никогда никому не доверяла. С моим даром это сложно, большинство пытается этим воспользоваться.

— Тогда я должен доставить вас прямо к нему, — тяжело вздохнул Каррат.

Он понимал, чем это может грозить ему. Но не вполне осознавал, почему идет на такой риск, вопреки всем инстинктам самосохранения и всякой осторожности. Но подвергать лишней опасности принцессу не хотел, готовый рисковать своей жизнью. Во дворце у нее могут быть недоброжелатели, которые могут воспользоваться ситуацией и навредить ей.

— Ладно, — медленно проговорил он, — закройте глаза.

— Опять в пустоту? — спросила она.

Каррат кивнул. Она закрыла глаза и прижала руки к груди. Он осторожно обнял ее. Немного помедлив, он напоследок насладился ее близостью, а она вцепилась руками в его курточку. Пересилив себя, он перешел в Тень, утаскивая ее за собой.

Тень поползла к воротам дворца, проникнув никем не замеченной на его территорию. Бесчисленное количество стражников для нее не были преградой. Тень скользила по дороге ведущей во дворец быстро и бесшумно. Способная двигаться быстрее простого человека, Тень быстро преодолела расстояние от ворот до дворца.

Пробравшись к дворцу, Тень направилась к балкону принцессы. Поднявшись на балкон, Каррат вышел из Тени. Принцесса все также прижималась к нему, держась за его одежду.

— Уже все, — тихо проговорил он, — можете меня отпустить.

— А если я не хочу? — ответила принцесса, продолжая держаться за него.

Каррат вздохнул, собираясь с мыслями. Он взял ее за руки и оторвал от себя.

— Принцесса... Айлиша, — обратился он к ней. — То, что вы себе навоображали пройдет. Не вы первая, кому я понравился. Это нормально. Многие женщины говорили, что я... красив. Наверняка, вы с мужчинами прежде не общались так близко, поэтому так реагируете.

— Я всяких мужчин видела, — обиженно проговорила Айлиша. — Хочешь сказать, что все женщины, с которыми ты знаком видела твои глаза, или знают кто ты?

Каррат выдержал паузу.

— Нет. Вы единственный человек, кто об этом знает.

— Ты им не показывался? — он помотал головой. — Почему?

— Никто не должен знать. Иначе — смерть. Это пугает, — усмехнулся он. — Вы сами испугались, когда впервые увидели. За демона приняли.

— Но теперь я не боюсь, — хмыкнула она. — Мне даже это нравится. Я никому не скажу.

— Это не повод оставаться со мной, — возразил Каррат. — Вам нужно вернуться к отцу. Он защитит вас. Рядом со мной вы в большой опасности. После все этого меня могут

пытаться убить, и при этом заденут вас.

Она подняла голову и посмотрела на него.

— А если я попрошу его, чтобы ты остался? — вдруг сказала она. — Тут тебе не будет грозить опасность.

— Прошу вас, — натянуто произнес Каррат, — перестаньте. Это глупо. Если не безумно. Я доставил вас во дворец, как и обещал.

— Отец послушает меня, — постаралась заверить его Айлиша. — Он не причинит тебе вреда.

— Он казнит меня на месте, когда я с вами к нему заявлюсь, — не поддавался Каррат.

— Я не позволю ему, — решительно заявила она. — Я скажу, что ты спас меня от убийц. Ни слова о том, что украл. Слово принцессы.

Каррат хмыкнул. Почему ему хотелось верить ей? Здравый смысл кричал, что нужно уносить ноги. Бежать. Спасаться. А сердце не желало расставаться с ней. И этот взгляд. Ни одна женщина на него так не смотрела.

— Ладно, — соглашается, но сам понимает, что потом пожалеет. — Я могу передать вас только в руки отцу. Вы знаете, где искать вашего отца?

— Думаю, у себя в кабинете, — ответила Айлиша.

— Тогда ведите меня к нему, — заявил Каррат, понимая, что обрекает себя практически на смерть.

Он развернул ее к дверям в комнату и подтолкнул. Айлиша нехотя побрела в комнату, оглядываясь не сбежит ли он. Каррат последовал за ней. Комната была пуста. Они перешли через нее, и вышли в коридор. Там тоже никого не было. Пройдя по нему, они свернули в другой, более широкий и длинный.

В конце они оказались перед широкими расписными дверями. Перед ними стояли двое дремлющих стражников. Они выпучили глаза, узнав принцессу.

— Открой двери, — приказала Айлиша.

Стражники, не мешкая, открыли двери и склонились в поклоне. Принцесса с Карратом вошли в кабинет, где за столом восседал правитель Мусафи. Каррат, проклиная сам себя за безрассудство, шел за ней, пригнув голову. А внутри заглушал надрывающееся чувство самосохранения.

Люстра под потолком кабинета ярко освещала его. Правитель Джарастана Мусафи сидел склонившись над столом и рассматривал какой-то свиток. Он не сразу заметил посетителей.

Айлиша воспаряла духом, увидев отца, и забыла обо всем. Она ускорила шаг и позвала отца. Каррат отстал, замедляя шаг, и остановился посреди большой комнаты, служившей правителю кабинетом.

— Прощайте, принцесса, — тихо сказал он ей вслед, но она его уже не слышала.

Правитель Мусафи рот раскрыл от удивления, узнав дочь в простолюдинке, вошедшей в комнату. Его дочь неожиданно вернулась — целая и невредимая, и в сопровождении какого-то человека.

— Айлиша! — воскликнул он, вскакивая с кресла.

Побежал дочери навстречу и заключил в объятья. Он уже стал терять надежду увидеть ее живой. Поиски не давали никаких результатов, никто не выставлял никаких требований. Объявили о вознаграждении. Но никто не отзывался. Закралось подозрение, что ее уже нет в живых, а такая угроза вполне могла быть, но не желал уступать, и поиски продолжались.

— Дитя мое, откуда ты взялась? — спросил он, держа за плечи, не веря своим глазам.

— Меня привел этот человек, — она указала на Каррата, стоявшего неподалеку. — Он спас меня.

Правитель бросил на него короткий взгляд. Каррат был в капюшоне, и разглядеть его, как следует, он не мог. Дочь вернулась. Не важно как, главное она снова под его защитой, а с этим спасителем разберется потом.

— Стража! — выкрикнул он солдатам стоявшим за дверями

— Отец! — окликнула его Айлиша.

Те распахнули двери и забежали в кабинет.

— Взять этого человека! — он указал на Каррата.

Айлиша испугано посмотрела на отца.

— Нет! Не причиняй ему вреда! — воскликнула она. — Он спас меня и привел сюда.

— Надеялся получить вознаграждение? — он одарил предъявленного спасителя презрительным взглядом.

— Вовсе нет, — оскорблено возразила принцесса.

Она встретилась взглядами с отцом, и он был неумолим.

— Потом разберемся, — отец смерил ее строгим взглядом. — В темницу его!

Солдаты приблизились к Каррату и схватили его за руки. Сопротивляться он не стал, чтобы не навлекать на себя лишний гнев правителя и стражников. Заломив руки, они потащили его из кабинета. На прощанье он успел обменяться с принцессой взглядами. В ее глазах он прочитал отчаянье и вину. И успел помотать головой, в знак, что знал, на что шел.

— Отец, он ни в чем не виноват, — продолжала умолять принцесса. — Он спас меня от похитителей, которые хотели меня в жертву принести.

— Разберемся, — сердито проговорил Мусафи, обнимая ее за плечо.

Больше всего он опасался, что принцессе могли навредить. Помня про ее чувство сострадания, он боялся, что похитители могли этим воспользоваться. И раз она так ярко защищает неизвестного человека, который якобы ее спас, стоило немедленно показать ее врачам.

— А сейчас тебе осмотрят лекари, чтобы убедиться, что с тобой все в порядке. И ты расскажешь мне, что с тобой произошло.

Принцесса не желала его слушать, но он силой потащил ее за собой.

* * *

Каррата повели коридорами дворца. Вот переход из красивых, выложенных белом мрамором, коридоров в мрачные, вытесанные черным гранитом. Лестница вниз. Запах спертого воздуха, грязи и ржавого железа. Климат в Джарастане был жаркий, сухой, но в темнице, находившуюся под дворцом, царил могильный холод.

Его тащили по темным коридорам и лестницам. Приходилось закрывать глаза, чтоб не заметили их блеска. Обходились с ним весьма грубо. Обыскали на предмет оружия, которого он предусмотрительно не брал с собой, или еще чего. Стражники насмехались над ним, рассказывая, что это и есть его вознаграждение за возвращение принцессы. Ему отвесили несколько ударов по лицу, в живот и потащили в камеру. В другой раз бы он ответил, но сейчас. Все, что было нужно ему — остаться в одиночестве.

— Будет тебе наука, как принцесс красть, — ворчал один из стражников.

Но Каррат молчал, дабы не навлекать на себя еще больших неприятностей. И так было великой удачей, что его не казнили сразу. Нужно только дождаться, пока его оставят одного и сбежать. Принцесса была в безопасности, и его уже ничего не держало.

Его закинули в камеру и приковали цепями с наручниками к стене.

— Что ж, — пробормотал Каррат, оставшись в одиночестве, — достойная награда за глупость и жадность. И будет урок, как слушать женщину.

Оглядевшись, устроился на грязной соломе. Разбитая щека печет. Он потрогал ее и скривился. Да и ребра жалобно отозвались на попытку согнуться. А принцессы рядом нет, чтоб исцелить его. Волна горького сожаления, что вернул ее, накатывается непосильной тяжестью. Теперь он обречен, думать о ней при каждом ранении. Каррат уронил голову на руки, сложенные на коленях, и постарался ни о чем не думать. Только не о ней.

* * *

Лекари подтвердили, что принцесса в порядке. Правитель обрадованный этому велел ей не выходить из комнаты, и выставил охрану под балконом и перед дверями. Так же она узнала, что ее собачонку Лай-Лай в целости и сохранности передали на попечение дворцовому собаčнику. Так она поняла, что Каррат действительно той ночью ничем не навредил ей.

Но всю радость возвращения домой омрачало то, что Каррата отправили в темницу. Она не смогла этому помешать, не смогла сдержать данного слова. Хотя он ее и похитил, но он исправил свою ошибку, вернув ее назад. Все это время он был добр с ней и обходителен, даже заботлив, еще и силой тащил во дворец. Все время повторял, что не желает, чтобы ей навредили. И если отец решит казнить его, она себе этого не простит.

После пыльных подвалов и крыс, она чувствовала себя мерзко. Помывшись и переодевшись, Айлиша вздохнула с облегчением. После беспокойной ночи, она беззаботно уснула в своей кровати. Проснулась только после обеда, с чувством беспокойства.

Оставшийся день принцесса провела, принимая поздравления с возвращением. Вот только ей было невесело. Она допытывалась у отца, что с Карратом, но он не желал отвечать ей, отмахиваясь, что еще не разобрался с ним. Это обнадеживало, что он его не казнил. Но от этого спокойней ей не стала. Непонятное чувство тоски по нему не давало ей покоя. Она вспоминала, как всю дорогу ныла, желая остаться и с ним. Но не понимала, почему. Да он защищал ее, забрал из рук бандитов, но сам же им ее отдал. Нужно было забыть про него, теперь ей ничего не угрожало. Но чем больше проходило времени, тем тоскливее ей становилось. Она даже попросилась повидаться с ним. Сказала, что не успела поблагодарить за спасение. Но отец на отрез отказался выпускать ее из комнаты.

* * *

Каррат сидел в темнице, в цепях, размышляя о своей разрушенной жизни. Чего ему не хватало, он сам не понимал. Порадовать свое тщеславие? Заработать больше денег? Доказать себе, что украсть может все? Мсть. Его погубила желание мстить. Не поведись он на

возможность отомстить правителю, может, и отказался от этой авантюры. А правитель может и вовсе не виноват. Так счастлив был снова увидеть дочь. Но он исправил свою ошибку — вернул принцессу обратно. А вот народ его не вернуть. Он по-прежнему один.

И результат — не осталось ничего. На него теперь будут охотиться все кому не лень, если узнают, что он еще жив. И те культисты знают про него. Должны были догадаться, что он принцессу увел у них. Оставалось немедленно покинуть город. Пусть думают, что правитель казнил его.

Айлиша... Принцесса не покидала его мыслей. Нужно было сразу уйти, не слушать ее. Зря поверил женщине. Хотя и переживала за него. Это он видел в ее глазах, когда его уводили из зала. Что ее слова против правителя. Глупый вор. Он горько усмехнулся своей наивности. Принцесса лишила его разума. Не стоит жаловаться — получил по заслугам.

Зато исполнилась ее угроза упрятать его в темницу. Возможно, порадуетса этому. И не будет карать себя, что он пострадал из-за нее. Тут он решил, что наведается к ней, чтобы порадовать, что исполнила хотя бы это обещание.

По коридору постоянно прохаживался стражник. Так как Каррат был новым заключенным, то к нему заглядывали в камеру время от времени. Хотя окон в темнице не было, но по звукам в коридоре Каррат вычислил, что уже наступила ночь. Охранник перестал ходить туда-сюда. Прислушавшись, он решил, что пора уходить. Достав отмычку, спрятанную в шве курточки, он открыл замки на руках. Встав, и размяв отсиженные ноги, он подошел к двери и заглянув в окошко. В коридоре было пусто. Но даже, если бы кто-то и был, то это не было бы помехой для него.

Он перешел в Тень, и она проскользнула под дверь. Оказавшись в коридоре, двинулась дальше, к выходу. В коридорах темницы было пусто, только одинокие стражники на перекрестках стояли зевая. Но они не обращали никакого внимания на тени вокруг себя.

НОЧЬ ЧЕТВЕРТАЯ

Выбравшись на улицу, Каррат увидел, что действительно была уже ночь. Чутье его не подвело. Во дворце царило некоторое оживление в связи с возвращением принцессы. Но это не мешало покинуть его. Он, как и решил, направился к комнате принцессы.

Стражники под ее окнами, немного сбили с толку. Но это было понятно, после такого. Однако, они не были преградой для него. Тень поползла по стене на балкон. Двери были приоткрыты — и она проникла в комнату.

Проникнув в комнату Каррат увидел Айлишу лежащей на кровати. В обстановке ничего не изменилось, и она такая же, как и прошлый раз. Но теперь он смотрел на нее по-другому. Некоторое время он наблюдал за ней, любовался. Вдыхает. Тяжело. Неужели действительно переживает из-за него? Вряд ли, не стоит тешить себя напрасными иллюзиями.

Отголосок сожаления, что пришел сюда. Но еще более громкий стук в груди одинокого сердца заглушает все. И он решается. Просто скажет, что он получил свою награду. Пусть порадуется.

— Принцесса, — Каррат материализовался из Тени.

— Дариэн, — прошептала его имя. Надо же, запомнила.

В слабом свете звезд она увидела его, стоящего у двери балкона. Его высокая фигура четко вырисовывалась на фоне стеклянной двери. Сердце Айлиши подпрыгнуло от радости при его появлении. А она опасалась, что уже не увидит его никогда. Айлиша соскочила с кровати и подбежала к нему.

— Принцесса, пришел сказать, что получил свое вознаграждение, — насмешливо произнес Каррат. — Чтобы вы не переживали из-за меня. Вы свое обещание выполнили.

— Какое обещание? — удивилась Айлише.

— Отправить меня в темницу, — усмехнулся он.

— Я такого не обещала, — растеряно сказала принцесса.

— Забыли уже, — упрекающее качнул головой Каррат, приблизившись на полшага. — Вы грозили мне, что если ваш отец поймает меня, то навсегда запрет в темнице. Возможно, дальше даже казнят. Так, что свою награду я за вас уже получил.

— Может, и грозила, но не обещала, — оскорблено возразила Айлиша. — И тебя не поймали, ты со мной пришел. А обещала я, что тебя никто не тронет.

— Ага, — усмехнулся он, поминая боль в ребрах.

— Ты сбежал с темницы? — вопрос ее звучал и удивленно, и радостно.

Разглядывая его в темноте, она снова видела его сверкающие во мраке глаза. Они переливались серебристым светом. Наверное, зависели от степени темноты.

— Ну, конечно, что я за глупости говорю. Ты же Тень.

— Никакая темница, никакие оковы не способны удержать Тень, — с гордостью проговорил Каррат. — Так что, надо было сразу какой-нибудь из казней расплачиваться. Вам хорошо известно их разнообразие.

— Зачем ты так говоришь? — принцесса смотрела на него с упреком.

— Затем, чтобы вы порадовались, — со злостью произнес Каррат. — Справедливость восстановлена. Вы дома, я — в темнице. Вы пахнете баней, а я — крысами.

В его голосе она слышала обиду. Он злился на нее. Конечно, она не смогла выполнить свое обещание, не смогла отстоять перед гневом отца. Но его не казнили, может, потом бы и

выпустили. Но Тень не удержишь, он прав.

— Нет, не восстановлена, — заявила принцесса.

— Хотите казнить? — с насмешкой спросил он, повернувшись к дверям балкона.

— Хочу расплатиться, — как-то нерешительно ответила принцесса.

Стоит, задумался.

— За что? — спросил он после раздумий.

— Ну, ты же выполнил свой заказ — доставил меня во дворец, — пояснила Айлиша. — Значит, я должна оплатить его.

Опять задумался. Точно, он же ей так и сказал. Так, что имеет право затребовать оплату.

— Принимаю только золото, — произнес он деловито. — С драгоценностями возиться не буду. Я уйду из города.

— Ты уходишь? — в голосе принцессы прозвучал испуг и растерянность.

— Думаете, можно после такого оставаться? — тихо рассмеялся Каррат.

Непроизвольно дернулся, схватился за бок.

— Тебе больно? — шепнула она, приближаясь к нему.

— Нет, — резко ответил он, вспомнив, что она сейчас полезет со своим исцелением.

А он не хотел. Слишком велик соблазн, когда вот так близко. В рубашке. Глупая идея придти сюда. Глупый вор.

Айлиша шагнула к нему. Она чувствовала, что ему больно, не хотел признаваться.

— Здесь у меня нет золота, — проговорила она, придвинувшись еще на шаг. — Есть только я.

Не заметил, как она оказалась рядом. Засмотрелся в ее глаза. Ее руки прикоснулись к его рукам, заставляя переплестись пальцы. Глаза не отрывались от серебристым взглядом, который говорил, что все это не игра. Каррат старался выдержать ее зовущий взгляд, не поддаваясь на него. Но она высвободила одну руку и сбросила капюшон, открывая его красивое лицо. Заметила ссадину. Потянулась к ней. Тонкие пальцы дотронулись до щеки, проскользили по ней к ране. Холод проник тонкими иглами под кожу, уничтожая жжение и боль. Глаза распахнулись, полыхнув золотым огнем желания.

Прижавшись вплотную, она потянулась к нему с поцелуем. Одета в едва скрывающую ее ночную сорочку — она выглядела словно сон. Пряный аромат, исходивший от нее, рушил все преграды к сопротивлению. Ее нежные пальцы коснулись его шеи и щеки, рассылая по телу электроразряды.

Каррат прикрыл глаза, стараясь не думать о ней. Но руки предательски потянулись к ее бокам и сжали в объятьях, ощутить трепетное тепло. Ее сердце в таком же бешеном ритме, как и его, билось в грудную клетку. Прижав к себе, снова растревожил ребра.

— Ребра? — спросила она.

— Айлиша... — прошептал он.

Она вдруг отстранилась от него и потянула за рубашку, заставляя задрать ее. Теплые ладони прикоснулись к его боку. Как они могут источать такой холод? Каррат от щепяющего холода невольно согнулся. А он проникает под кожу, доходит до костей, уничтожая боль и опухоль. Боль ушла, но она не отпускает. Ее руки обхватывают его, прижимается к нему.

— Я не могу принять такую оплату, — сдавлено произносит Каррат, обнимая ее в ответ.

— Почему? Я стою целую повозку золота, — обижено отвечает принцесса.

— Потому, что ты стоишь дороже любых сокровищ мира, — шепчет он ей в ухо.

— А просто так? — робко произносит она. — Я тебе не нравлюсь?

— Принцесса... — помотал Каррат головой, понимая ее намек и не двигаясь с места. — Вы забыли, кто я. Я — Тень, вор. А вы дочь правителя.

Но она не уступала, возвращаясь к нему с поцелуями. Не отпускает и настойчиво тащила его за собой, а он пытался сопротивляться, пытаясь воззвать к голосу разума своего и ее. Ему были не понятны причины ее действий — она хотела так его отблагодарить или просто повелась на его привлекательную внешность, как это часто бывало с другими женщинами.

— Принцесса, не стоит этого делать. Вы потом будете жалеть, — проговорил он, отвернувшись от нее, желая облагородить хотя бы так.

Но она настроена решительна, только помотала головой и потянула его дальше. Каррат чувствовал, как внутри его разгорается огонь, который затушить он уже не сможет. Прозрачный силуэт принцессы вел его за собой. Тяжело сглотнув, Каррат потянул рукой ворот своей рубашки, который был вполне свободным, но сейчас ему, казалось, что горло сжало тисками. По всему телу расплывались волны жара, чередовавшиеся с ознобом. Еще никогда он так не чувствовал себя рядом с женщиной. Ему казалось, он сходит с ума.

Подведя его к кровати, принцесса обвила его руками и одарила поцелуем, выгибаясь навстречу. Каррат больше в силах был сдерживаться. Остатки его разума сгорели в огне желания. Ее руки потянули его курточку, желая ее снять. И он подчинился ее требованию.

Повалив ее на низкую кровать, на шелковые простыни, он почувствовал ее под собой. Она обхватила его руками за шею и не отпускала. Каррат припал к ее нежной шее, покрывая страстными поцелуями. Руки невольно скользили по изгибам ее стройного тела.

— Айлиша, — прошептал Каррат ей у самого уха, борясь сам с собой, — останови меня, пока не поздно.

— Не могу, — глотая воздух, ответила она. — Кто остановит меня?

Принцесса стала стаскивать с него рубашку. И он не мог сопротивляться Ее Высочеству. Рубашка и остальная одежда были отброшены в сторону, и он ощутил ее всей кожей. Нежная, как шелк кожа, сводила с ума от одного прикосновения. У него и прежде были женщины, но ни одна из них не действовала на него так. Сейчас он потерял последние крупницы самосознания, отдавшись на волю чувств возникших в его сердце. И будь, что будет, решил он.

Принцесса прикасалась к нему, изучая рельеф крепких мышц, и судорожно вздыхала, когда он сжимал ее в объятьях. Целый феэрверк чувств и ощущений опрокинулся на нее от близости его тела. Сильное и крепкое, и в тоже время с такой нежностью прикасавшееся к ней. У нее перехватывало дыхание, когда он целовал ее грудь и шею. Эта шею, плечико, он так мечтал к ним прикоснуться. Когда избавив ее от крысы, осматривал нет ли укусов, понял, что желает коснуться их губами. Извиваясь в его руках, она стремилась ответить ему.

Уносимый штормом страсти, Каррат оказался обхваченный ногами Айлишы. Она прижималась к нему, давая понять, что желает его. Но отголосок разума остановил его, напомнив случай в подвале. Он замер над ней.

— Айлиша, ты же... — хрипло произнес он.

Но она не дала ему договорить и закрыла рот рукой.

— Ну и что, — ответила она. — Никому другому я этого не отдам. Я выбрала тебя.

Она впиалась в него страстным поцелуем, бросая его в новый порыв урагана страстей. Отдавшись на милость воли богов, Каррат поддался своим желаниям и чувствам. Проникнув и разрушив тонкую грань, отделявшую ее от женщины, он насладился ее страстью.

Принцесса вцепилась в его плечи, сдерживая стоны удовольствия. Она даже укусила его за плечо, чтобы не закричать, и из-за чего вскрикнул Каррат.

— Айлиша, ты, что голодная? — не удержался он и спросил.

— Да, — выдохнула она. — Ты ж не принес мне ужин. Придется съесть тебе...

Она снова припала к нему с поцелуем. А он, ответив, стал опускаться с поцелуями по всему телу. Грудь ее неравномерно опускалась и поднималась от дыхания. Оно замирало, когда он прикасался губами к ее коже, и снова возвращалось, когда отступал. Ее рука сжала его запястье, ища поддержки. И он в ответ взял ее за запястье, образовав надежный захват между их рук, будто боялись потерять друг друга. Продолжая опускаться все ниже, не в силах оторваться от нее. Тело принцессы изгибалось от волн ласок и прикосновений.

— Ты останешься? — прошептала она, когда его губы снова вернулись к ее губам.

— Останусь... — в тот момент он готов был обещать ей что угодно.

Израсходовав все силы, они лежали в объятьях друг друга. Каррат проклинал себя за слабость и безумство. Но не в силах был выпустить принцессу из рук. Ее аромат лишил его всякого сопротивления, а руки, обвинившие его, заставляли сдаваться без борьбы. Только теперь он понял, как желал ее. Не просто женщину, только ее. Так хорошо было рядом с ней, будто нашел свою вторую половину, заполнившую вечное одиночество. Не было страха, что узнает, кто он. Уже знала, и не боялась его. Знала и никому не рассказала. Рука сама тянулась погладить ее по щеке.

Когда она уснула, он осторожно уложил ее на подушки, а сам, отодвинувшись, лежал и раздумывал. Нужно было уходить, если она проснется, уйти он не сможет. Просила ж остаться. Но он не может, слишком опасно. Если за то, что он привел ее, бросили в темницу, то за ночь с принцессой точно казнят. А она здесь в безопасности. До рассвета было еще далеко, но не так много, как хотелось бы. Утром обнаружат, что его нет — и поднимется тревога.

Он посмотрел на спящую Айлишу. Невинное лицо сияло в видимом только для него свете. Он разобьет ей сердце, уйдя. Но так будет лучше. Они не могут быть вместе. Пусть думает, что он хотел просто с ней переспать, получить оплату. Как он понял, она именно этого хотела. От этой мысли ему самому стало мерзко. Но пусть лучше она его возненавидит, чем будет страдать по нему. Он предупреждал. А иначе, если она начнет его расспрашивать, или хуже того — упрашивать, он не выдержит этого. Сдастся.

Собрав остатки сил, он сел на кровати, опустив ноги на пол. Ступни утонули в мягком ковре. Опершись локтями на колени, он закрыл лицо руками, собираясь с мыслями. Какая же он сволочь, думал он о себе. Не стоило ему поддаваться ей. Она доверилась ему, а он вот так уходит. Но злобный голосок зашептал, что он ее предупреждал, что она пожалеет. И не надо ему золото, ничего не надо. Бежать, пока не передумал.

Он подобрал свою одежду и стал одеваться. Быстро одевшись, он бросил последний взгляд на Айлишу. Принцесса безмятежно спала, обессиленная страстями и исцелением. Изящный силуэт скрывался под простыней, как драгоценный камень в бархате. Самое дорогое сокровище на земле.

Отвернувшись и, прогнав мысли о ней от себя, Каррат осторожно открыл двери на балкон. Бесшумно выскользнув, он перешел в Тень.

Айлиша проснулась и увидела, что осталась одна. Простыни еще хранили его запах, но были уже холодными. Оглянувшись по сторонам в поисках Каррата, она разрыдалась. Он ушел, бросив ее одну. А обещал остаться. Или не обещал? Даже не попрощался, а она бы его

не отпустила. И он знал это.

Рыдания не давали дышать, комок обиды подступил к горлу. Она не могла понять, почему он так с ней поступил? Посчитал, что получил оплату? Или, что дал то, чего она хотела, так же как и другим женщинам? Говорил же, что она не первая, кому он нравится. Значит, безразлична. Такая же, как другие. Но ведь она что-то видела в его необыкновенных глазах. Или ошиблась? Неужели он не увидел ее чувств к нему?

Но она не жалела ни о чем. Просто было больно. А в сердце разрасталась пустота.

* * *

Каррат покинул дворец никем незамеченный. Вернувшись в свое логово в подвале, он устало свалился на диванчик. Айлиша не желала покидать его мыслей. Пришлось настоятельно убедить себя, что надо забыть ее. Она — для него смерть. Нельзя слушать глупое одинокое сердце, а идти на голос разума.

Справившись с напряжением, он расслабился и задремал.

Во сне она звала его. Плакала. Лес, мрак. Он слышал ее голос в темноте, чтоб не бросал не отдавал. Он ищет ее, бежит. Ослеп, не может больше видеть в темноте.

Проснулся он резко от того, будто проваливается куда-то. Даже схватился за край дивана. Вспомнил, что вернул ее во дворец, что ей ничего не угрожает. Облегченно вздохнул. Потер рукой глаза, проверяя, что зрение в порядке. Уловил ее аромат, пропитавший его кожу от бесчисленных прикосновений. Он отдернул руку и потер об диван, желаю избавиться от него и воспоминаний, причинявших боль.

— Саркас меня побери, — пробормотал он. — Где ты взялась на мою голову, Айлиша?

В окошко начал пробиваться дневной свет. Уже наступило утро. Наверняка, в городе уже все знали, что принцесса вернулась. А значит, и его начнут искать. До темноты высовываться он не собирался, но сидеть здесь было еще тяжелее — все напоминало о ней.

Каррат поднялся с диванчика и пошел умываться. Нужно было собрать вещи и проваливать из этого проклятого города. Здесь ему больше не место. А еще лучше бы куда-то в другую страну. Его жизнь окончательно разрушена, как и с самого рождения. Лишь по случайности он выжил, когда его мать бросила в реку с корзиной, спасая от резни. Добрые люди подобрали его и растили, как своего сына. Но после их смерти ему пришлось снова искать пристанище среди людей. Осознавая свои необычные способности, он принялся воровать. И ему это понравилось, никто никогда не мог словить его. Так же, как и никто не знал о его возможностях. Все просто завидовали его мастерству. Со временем его авторитет поднялся среди воров, и воровать он стал под заказ. Он всегда действовал осторожно и обдуманно. Однако в это раз жажда мести и возможность поживиться лакомым кусочком погубила его. С момента, когда он согласился выкрасть принцессу, богиня удачи отвернулась от него. Теперь на него будут охотиться не только вся гильдия воров с культистами, но еще и обиженная принцесса с правителем. Она, наверняка, не простит ему его безмолвный уход. А то и расскажет все про него, кто он есть на самом деле. Тогда объявят охоту. Но Тень невозможно поймать. Если убивать, то сразу.

* * *

Ощущение покинутости тягло тяжким грузом на душу. Холодные щупальца одиночества обвивали ее, нашептывая, что никому не нужна. Айлиша попробовала убедить себя, что он того не заслуживает. Украл, отдал убийцам, бросил в лесу, заявил, что не лучше других.

Пересилив себя, поднялась утром с кровати и оделась. Принесенный завтрак она почти не трогала. Пропасть в душе разрасталась с каждым часом.

Она постаралась на что-то отвлечься. Прогулка в сад ничем не помогла, попытки чем-либо заняться тоже не увенчались успехом. Все валилось с рук, и желания что-либо делать не было. Слуги предложили принести любимую собачонку, но она отказалась. Краски стен родного дома померкли, словно погружаясь в темноту. Пустота в душе затягивала ее, мешая дышать. И помочь себе она не могла — тело было здорово. Вернувшись в комнату, больше не захотела куда-либо идти. И к вечеру она ощутила полный упадок сил.

— Если так больно, зачем биться? — шептала душа сердцу. — Пойдем со мной в пустоту, вдвоем не так одиноко.

И оно замедляло свой ход. Тело стало терять жизненное тепло.

Служанки принести ужин. Она даже не глянула на него. Они попытались ее накормить, но принцесса с криком прогнала их, желая остаться одной.

Позднее они нашли ее в комнате без сознания. Перепуганные не на шутку, они вызвали лекарей. Уложили в кровати и осмотрели. Никаких повреждений или отравления не обнаружили. Пульс едва прощупывался.

— О, правитель, — обратился лекарь к правителю Джарастана Мусафи. — Должен сообщить вам, что ваша дочь...

Лекарь умолк, подбирая слова.

— Что с моей дочерью? — требовательно спросил Мусафи.

— Ей не здоровиться, — склонился лекарь.

— Что с ней?

— Она... умирает... — лекарь еще больше склонился, опасаясь гнева правителя.

— Что значит, умирает?! — воскликнул Мусафи, вскочив с кресла. — Вчера она была жива и здорова, когда ее доставили во дворец. Вы же ее осматривали!

— Все так и было, — закивал лекарь. — Но я не знаю, что с ней произошло сегодня. Она будто теряет волю к жизни. Ее тело здорово, никаких повреждений. Но желание жить...

— Из чего это? — удивленно спросил правитель.

— Я не знаю, — развел руками лекарь. — Возможно, это как-то связано с ее даром. Может, еще что-то. Мы ничем не можем ей помочь. Попробуйте с ней поговорить вы.

Правитель Мусафи без лишних слов бросился в покои дочери.

Служанки и лекари толпились в комнате принцессы. При появлении правителя, они все склонили головы.

— Все вон! — скомандовал Мусафи, махнув рукой.

Люди быстро покинули комнату, оставив правителя наедине с дочерью. Он подошел к ее кровати и посмотрел на ее смертельно бледное лицо. Глаза были закрыты, руки лежали на груди. Ему стало страшно от такой картины. Его прекрасная дочь таяла на глазах.

— Айлиша, — он присел возле нее и взял за руку. — Дочь моя.

Рука бессильная, холодная. Девушка чуть шевельнулась и приоткрыла глаза. Взгляд бесцельно смотрел на него и не видел.

— Дитя мое, скажи, что с тобой? Тебя кто-то обидел?

Она молчала.

— Тот человек, что привел тебя, — продолжал говорить Мусафи, — он обидел тебя? Навредил? Если да, то я велю найти его и казнить.

Угроза казни привела ее в чувства.

— Он мне ничего плохого не сделал! — вдруг выкрикнула принцесса из последних сил.

— Хорошо-хорошо, — он погладил ее по руке. — Тогда что с тобой? Расскажи отцу.

Но Айлиша молчала. Что толку в словах, если чувствам не прикажешь. Никто не в силах ей помочь. Никто не заставит его любить ее. Она одна из многих. Такая же как все. Лучше отправиться в темноту, и покончить со своими страданиями.

Мусафи долго смотрел на дочь, ее измученное лицо, и вдруг его глаза расширились от удивления.

— Ты влюбилась? В него? — он скорее утверждал, чем спрашивал.

Опять про него вспоминает. Зачем? Только больше боли ей причиняет. А она так хочет о нем забыть. Обрести покой, хорошо бы в ту черную пустоту, куда он ее забирал. Он уловил ее косой взгляд.

— Зачем, дитя мое? Зачем? — Мусафи сокрушенно покачал головой. — С твоим даром любить очень тяжело. Если нет ответного чувства, то ты погибнешь. Чем он заслужил такое?

На глазах правителя выступили слезы.

— А ведь он сбежал из темницы, — обреченно проговорил Мусафи. — Не знаю, даже как. Возможно, кто-то помог ему. Хотя вряд ли, — сжал ее руку и поцеловал. — Я не хочу снова потерять тебя, когда только вернул.

— Я знаю, — едва слышно сказала принцесса, не смотря на него.

— Откуда? Ты виделась с ним? — допытывался отец.

Но она молчала. Она не скажет. Никому никогда не расскажет о его тайне. Обещала.

— Хорошо, можешь не говорить, — не стал он настаивать. — Ты знаешь его имя?

Он сделал паузу, ожидая, что она ответит, но принцесса молчала.

— Нужно найти его, — решительно заявил Мусафи. — Иначе ты умрешь.

— Ты не найдешь его, — заговорила наконец Айлиша. — Таких больше нет. Он единственный.

Говорил, что покидает город. Наверное, уже ушел.

— Я переверну весь город и его окрестности, — решительно заявил отец. — Из-под земли достану, потому что от этого зависит твоя жизнь.

— Ты казнишь его, — обвиняющее проговорила она.

С глаз принцесса покатались слезинки.

— Девочка моя, — правитель погладил ее по щеке. — Как я могу казнить его, если от него зависит твоя жизнь? Ты можешь сказать его имя? Даю слова, что никто не причинит ему вреда.

Айлиша судорожно вздохнула, набирая воздуха для ответа. Слабая надежда увидеть его снова заставила ее говорить. Но она такая призрачная.

— Каррат, — произнесла она.

Сначала она хотела сказать его имя, которое сказал ей. Но вспомнила, что он говорил, что не все знают его.

— Он вор, — тихо добавила она. — Он выкрал меня у тех, кто хотел меня принести в жертву, и привел во дворец. И он хотел покинуть город. Наверное, уже ушел. Его будут преследовать за то, что забрал меня.

О том, что он ее и до этого своровал, она решила умолчать.

Правитель задумался.

— И только за это ты его полюбила? — не дождавшись ответа, добавил: — Город все еще перекрыт. Ищу тех, кто хотел навредить тебе. Так что есть вероятность, что он еще здесь.

Айлиша посмотрела на отца безжизненным взглядом. Силы ее таяли на глазах.

— Тебе его не найти, — обреченно повторила она.

— Это мы еще посмотрим, — нахмурился Мусафи.

Он оставил дочь на попечение лекарей и направился давать распоряжения.

За дверями ее комнаты его уже ждал визирь и помощник по дворцовым делам.

— Разыщите человека по имени Каррат, — приказал он своему визирю, идя по коридору, — обыщите весь город, если ничего не найдете, то раздайте глашатаям объявления, пусть кричат на каждом углу, что я ищу его, иначе принцесса умрет.

— Как прикажете, повелитель, — визирь отдал короткий поклон и удалился.

Мусафи с горечью понимал, что если не найдет того парня, его дочь умрет.

— А ты, — обратился к своему помощнику по дворцовым делам, — разузнай, кто такой вор по имени Каррат.

НОЧЬ ПЯТАЯ

Каррат собрал свои самые ценные вещи, и ждал наступления темноты. Проходя мимо диванчика, где обитала принцесса, он заметил платок, оставленный ей. Его он ей дал вытирать руки после еды. Остановившись, он некоторое время смотрел на него, силясь пройти мимо. Но потом нагнулся и подобрал его.

— Ах, Айлиша, — вздохнул он, держа платок в руках. От него чувствовался ее пряный аромат. — Я ушел, но оставил тебе свое сердце. Я теперь не только одинок, а еще и без сердца.

Он спрятал платок себе в карман. И продолжил собираться. Предстояло найти лошадь и способ выбраться из города. Блокаду правитель еще не снял.

* * *

Еще с вечера по городу разошлись глашатаев выкрикивающие объявление о том, что разыскивается человек по имени Каррат, и что его требуют во дворец, иначе принцесса умрет.

До гильдии воров быстро дошли эти вести, и они не очень обрадовали ее членов.

— Чего такого этот проныра натворил, что правитель его в открытую объявил в розыск? — удивился Йордас. — Неужто он действительно принцессу украл?

— А может чего похуже, — усмехнулся его сообщник, когда они прохаживались по улице и слышали глашатая.

Но до Каррата это объявление не доходило. Он сидел в своем логове и не высовывался до последнего. Понимая, что жизни в этом городе у него больше не будет, решил сжечь все мосты. Оставалось просто уйти. Найти новое место, пусть не такое прибыльное. И придется начать все с нуля. Сменить имя, заработать репутацию по новой, вспомнить кое-какие навыки. Но он справится, ему не привыкать.

Выждав время, пока в городе все утихнет к глубокой ночи, он вышел из своего укрытия и отправился на поиски лошади.

На конном дворе, где продавались лошади, оседлал купленную лошадь и взобрался на нее. Выехал со двора и направился к выходу из города. Пробираясь по улицам, старался избегать центральных. Нищенский район жил своей жизнью, не обращая внимание на блокаду города. Покинуть город с его стороны было куда легче. Достаточно было хорошо заплатить стражникам.

Он направился к городским воротам, расположенных в нищенском районе. Небольшая очередь из желающих его покинуть, заставила задержаться. Стражники обыскивали и осматривали всех, кто покидал городские стены.

Спешившись он стал в очередь и приготовил золото. Натянув капюшон курточки и плаща побольше, оставался настороже. Пока стоял, прислушался к разговору двух стражников стоявших неподалеку.

— Слышал, че в городе твориться? — услышал он разговор. — Говорят, принцесса умирает. И ищут человека по имени Каррат. Не слышал такое?

— Не-а, — ответил напарник, перебирая в руках древко копья, с которым стоял.

— По всему городу гонцы кричат объявление об этом, — с сочувствием проговорил тот, что начал разговор.

— То крадут принцессу, то она умирает. Может, лучше было, если б у нас принц был? Оба рассмеялись.

— А этот, которого они ищут, им зачем? — поинтересовался второй напарник.

— Может, он лекарь? — пожал плечами первый.

Каррат застыл на месте. Что за глупости? Когда он покинул ее, она была в целости и сохранности, жива и здорова. Неужто дуреха, что-то сделала с собой из-за него? Каррат сглотнул, ощущая укол вины.

Он неторопливо отошел от очереди на выход из города, и развернулся в сторону дворца. Взобравшись на лошадь, погнал ее через весь город. Когда стражник упомянул, что принцесса может умереть, внутри у Каррата, что-то больно сжалось, и не отпускало. Поэтому он решил все же проверить, как там она. Бросив лошадь в ближайшем к дворцу постоялом дворе, спрятал свои вещи и направился к дворцовым стенам.

Он только посмотрит на нее издалека, все ли в порядке, говорил он сам себе, взбираясь на стену. На горизонте уже зарождался рассвет, а по дворцовому саду скользила загадочная Тень, ни замечаемая никем. Так же не заметно она пробралась на балкон комнаты принцессы.

Он осторожно заглянул через стекло. В комнате, ярко освещенной свечами и лампами, оказалось несколько людей. Они хлопотали вокруг кровати принцессы, которая лежала без признаков жизни. У Каррат замерло сердце, когда он увидел ее мертво бледное лицо. Неужели она из-за него навредила себе? Себе он этого не простит. Но все же она успела рассказать о нем. Если так, то и ему нет смысла прятаться дальше. Он думал, что она его возненавидит, и будет мстить. Но он просчитался — ее чувства оказались другими, и куда сильнее, чем он думал.

Он материализовался из Тени и подошел к двери балкона. Скрываться уже не было смысла, его жизнь и так уничтожена. Он понял, что если принцессы не станет, то и ему нет смысла жить. Он давно уже потерял из-за нее всякий инстинкт самосохранения. И тихо открыв двери, вошел в комнату.

За его спиной разгорался рассвет, озаряя все своим серым светом. В комнате же еще горели свечи, и люди, находившиеся в комнате принцессы, сразу заметили неожиданного гостя.

— Кто вы?! — испуганно спросила служанка, оказавшаяся ближайшей к нему.

— Я Каррат, — сдавленно проговорил он, медленно приближаясь.

Присутствующие переглянулись. Все были в курсе, что разыскивается человек именно с таким именем.

— Что с принцессой? — спросил он.

Наступила минутная пауза. Каррат нетерпеливо поглядывая на измученную принцессу. Всего лишь прошлой ночью она пылала страстью и энергией. А сейчас, словно сорванный цветок, увядала на глазах. Ему не хотелось верить, что он стал причиной тому.

— Она в коме. Умирает, — ответил ему лекарь, — теряя волю к жизни.

— Почему? — непонимающе спросил Каррат, косясь на принцессу.

— Мы предполагаем, — развел руками лекарь, — что из-за любви. Люди с ее даром, если вы в курсе, очень чувствительны, и могут любить только при ответной любви. А иначе, из страданий они начинают умирать, теряя жизненные силы.

Все-таки из-за него. Каррат без слов направился к кровати, разувшись, забрался на нее. Приблизился к принцессе и посмотрел в ее лицо. Оно было ужасно бледным, хотя до этого было смугленьким. Пухлые губки стали практически бесцветными.

— Айлиша, — прошептал он.

Но принцесса не подавала признаков жизни. Его сердце испугано заколотилось. Страх разливался в душе от мысли, что он больше не увидит ее янтарных глаз, не услышит ее голоса.

— Айлиша, — позвал он снова ее. — Ты слышишь меня? Я вернулся.

Тогда он отбросил простыни и подхватил ее к себе на колени, сжимая в объятьях. Она была такая холодная. Снаружи и в комнате было жарко, а она ледяная. Ему захотелось согреть ее. Погладив по щеке, поцеловал ее.

— Прощу тебя, — зашептал он ей в ухо. — Не оставляй меня. Мне так одиноко без тебя. Ты нужна мне. Я люблю тебя. Я готов умереть, лишь бы ты жила.

Он осторожно прикоснулся к ее бледным губам. Она пахла все также, только тело было ледяным. Кожа посерела, утратив яркость загара. Всего за день от нее почти ничего не осталось. Ему показалось, весь мир перестал существовать, пока он вглядывался в ее лицо, выискивая изменения. Принцесса словно бездушная кукла, лежала в его руках.

Прошедшие минуты показались вечностью. Но веки девушки дрогнули, и она приоткрыла глаза. Закрыла и снова открыла. Сердце Каррата замерло.

— Дариэн. Я умерла? — едва слышно проговорила она.

— Нет, — улыбаясь, ответил он.

— Тогда ты? — она не верила своим глазам.

— Та вроде живой еще был, — продолжал улыбаться он. — Но боюсь, твой отец быстро исправит это.

— Его не бойся, он не тронет тебя, — легкая улыбка тронула ее бледные губы.

Она с трудом подняла руку и погладила его по щеке.

— Ты ушел, — сказала она. — Я просила тебя остаться, но ты не пожелал. Думала, что ты равнодушен ко мне, а я не смогла смириться с этим.

— Я ушел, но оставил тебе свое сердце. Не смел больше беспокоить, как недостойный такого сокровища. Не нужно мне было никакое золото. А ты просто хотела, чтобы я остался с тобой? — спросил он.

— Да, — выдохнула Айлиша, обнимая его шею одной рукой.

— Почему? — он хотел услышать это от нее.

— Потому, что люблю, — все также тихо шептала она.

— Глупая принцесса.

— Я не глупая. Я — исцеляющая. — Даже в таком состоянии она умудрялась обижаться.

Ну и пусть, а то потом еще в темницу отправит.

— Почему не сказала? — с упреком спросил Каррат, любуясь, как свет рассветного солнца отражается в ее глазах.

— Я пыталась, — вздохнула Айлиша. — Ты не верил.

— Вынужден согласиться, — теперь вздыхал он. — Я даже не смел предположить, что достоин такого.

Вдруг двери в комнату распахнулись, и в нее влетел правитель Мусафи. Видимо, кто-то из слуг выскользнул и сообщил ему о появлении Каррата. Он быстрым шагом направился к

кровати, и по мере приближения замедлялся. Оказавшись возле кровати, он стал внимательно изучать Каррата своим пронзительным взглядом золотистых глаз, таких же как у Айлишы.

Каррат напрягся, не смея посмотреть на него. Ему стало не по себе от такого пристального внимания самого правителя к его персоне. Он не разглядывал так его, даже при первой встрече. Он был готов ко всему, вплоть до того, чтобы перейти в Тень вместе с принцессой, потому что больше не хотел с ней расставаться. И прижимал ее к себе сильнее.

Мусафи изучал его, склонив немного голову набок. Каррат чувствовал, что сейчас решается его судьба.

— Ну, теперь понятно, почему она в тебя влюбилась, — негромко проговорил он.

Каррат осторожно поднял взгляд. Айлиша притихла в его руках, прижавшись к нему. Правитель еще какое-то время молча изучал его.

— Слушай меня, парень, — серьезным тоном заговорил он. — От тебя зависит ее жизнь. Если ты явился сюда, значит, у тебя есть какие-то ответные чувства, я надеюсь. И если попытаешься уйти, я тебя цепями привяжу к ней. Моя дочь — подарок богов, и если с ней что-то случится ты отвечаешь головой. Хотя у меня к тебе много вопросов, но это потом.

— Против я ничего не имею, — тихо ответил Каррат.

Он опустил взгляд на принцессу — она уснула у него на руках. И он невольно улыбнулся, смотря на нее.

— Ладно, мы еще с тобой поговорим, — произнес правитель, уходя.

Каррат проводил его взглядом и облегченно вздохнул. Ни смотря на все опасности, что ему доводилось переживать за свою жизнь, даже когда его ранил Йордас, он не чувствовал себя таким обреченным. Тяжелый взгляд правителя заставил его прощаться жизнью, и только принцесса в руках давала надежду остаться в живых. Он понял, что Айлиша не рассказала про него всей правды, иначе правитель прирезал бы его на месте, не раздумывая. В былые времена, когда все знали о Тенях, никто не брал их в плен. Народ Тени чаще всего были наемными убийцами и ворами, иногда становились телохранителями или наемными воинами. И попавшихся убивали на месте, потому что знали, что удержать их невозможно. Народ Шадоумэ тщательно скрывал свое местоположение многие столетия, но однажды был предан и уничтожен.

Каррат осторожно переложил принцессу на кровать, и понаблюдал за ней, не просыпается ли она, лишившись его объятий. Но она спокойно спала. Сидя на кровати, он задумчиво поглядывал по сторонам. Солнце заливало комнату своими лучами, поднимаясь все выше. В ярком солнечном свете Каррат чувствовал себе совершенно беспомощным. Оказавшись под пристальным вниманием различных людей после постоянной скрытной ночной жизни, он чувствовал себя, как на арене. До ужаса хотелось куда-нибудь спрятаться. Его жизнь продолжала сыпаться осколками, но теперь ветер судьбы занес его во дворец, где по сути стал вольным пленником. Уйти он не мог, иначе принцесса умрет, но и оставаться ему не хотелось среди этой чуждой роскоши и настороженных людей.

Слуги, толпившиеся в дальнем углу у дверей, и с опаской смотревшие на него, перешептывались. Находиться под их взглядами ему были неприятно. Он встал и подошел к ним. Нужно было от них избавиться.

— Вы могли бы нас оставить? — обратился Каррат с вопросом к лекарю.

— А как же принцесса? — лекарь покосился на кровать.

— Я ей ничего плохого не сделаю, — постарался заверить он.

Лекарь потоптался на месте, раздумывая, и направился к двери. Кое-кто из слуг последовал за ним, другие остались. Каррат вопросительно посмотрел на них, и они под его требовательным взглядом тоже ринулись к дверям. Он постоял, пока не ушли все. Потом вернулся к Айлише, лег рядом с ней. Взял ее холодную руку в свои ладони и смотрел, как она спит. Оставшись с ней наедине, он почувствовал себя спокойнее, как той ночью.

Утро плавно перешло в день. Иногда в комнате появлялись слуги, предлагая свою помощь, но он говорил, что ничего не нужно. Только попросил прикрыть шторы, чтобы безжалостное солнце не тревожило принцессу. Он то сидел рядом с ней, то лежал, держа за руку, не отходя не на шаг. А она все спала, но на вид стала более живой. Тепло возвращалось в тело, лицо приобрело яркие краски.

Устав лежать, Каррат прохаживался по комнате, дивясь роскоши королевских покоев. Раздумывал, как будет существовать дальше. Долго ли продлится любовь принцессы? На каких правах будет находиться здесь?

Он готов остаться, если никто не будет знать его истинную суть. Принцесса обещала, что никому никогда не скажет. Но можно ли верить женщине? Один раз уже поверил и угодил в темницу. Но тогда он не верил, что она действительно что-то к нему чувствует. Но если бы он не ушел, то она не умирала, и он бы продолжал сомневаться. Замкнутый круг.

И все же он решил остаться, сбежать всегда успеет. Нет никакого желания расставаться. Рядом с ней одиночество, наконец-то, отступило. Можно было бы забрать принцессу с собой, но она же ему жить не даст со своими капризами. Он невольно заулыбался, вспоминая ее требования в подвале.

Снова вернувшись на кровать, он уселся рядом, скрестив ноги, и смотрел на нее. Смотрел и думал, что действительно готов отдать за нее жизнь. Но от него зависит ее, и ему нельзя умирать. В какой-то момент посетила мысль, что эта странная любовь возникла, словно по волшебству. Будто злая шутка неизвестного волшебника, связавшего их магическими узами.

Незаметно для себя он задремал, и проснулся от легкого прикосновения к щеке. Открыв глаза, Каррат увидел, что принцесса проснулась.

— Айлиша, ты как? — спросил он, приподнимаясь.

— А я думала, что ты мне приснился, — слабым голосом произнесла она, но вид у нее уже был лучше.

Жизнь медленно начинала возвращаться в ее тело.

— Я не смог уйти, когда узнал, что твоя жизнь в опасности, — проговорил Каррат, склонив голову. — Я сначала подумал, что ты навредила себе из-за меня. Себе такого я простить не мог.

— Прости, — прошептала она, не сводя с него глаз. — Ты ушел, и внутри меня образовалась такая пустота, что я не смогла ее ничем заполнить.

— Скажи зачем? — Каррат погладил ее по бледной щеке. — Зачем ты влюбилась в меня? Я выкрал тебя, подверг твою жизнь опасности. Бросил в лесу. Я не заслуживаю этого.

— Не знаю, — Айлиша виновато улыбнулась. — Но я все простила тебе. Однако, не подумай, что такое позволяю еще кому-то.

Каррат чуть улыбнулся, глядя в ее янтарные глаза, смотревшие на него с такой нежностью, какой никогда не видел. Она провела пальцем по его губам.

— Ты непростой человек, и я, — сказала она — Наверное, это судьба.

— Да, но такие, как ты рождаются, время от времени, — возразил Каррат. — и вас воспринимают, как дар богов. А я остался один из себе подобных, кого преследуют и убивают.

— Откуда тебе знать? — Айлиша с улыбкой смотрела на него, и в ее глаза начинали загораться искорки. — Может, где-то по миру кто-то еще остался из твоего народа. Ведь не только твоя семья была. Просто вы умеете очень хорошо скрываться. Тебя же не нашли.

— Но ты понимаешь, что я не могу здесь оставаться, — в его голосе слышалась боль. — Если правитель узнает, кто я на самом деле, он казнит меня на месте.

— Я ничего ему не говорила, и никогда не скажу, — поспешила она заверить его. — Я только сказала, что ты вор. Но не думала, что он сможет тебя найти.

— А он и не нашел, — усмехнулся Каррат. — Он просто раструбил на весь город, что ищет меня. И эти новости дошли до меня в последний момент, я уже собирался покинуть город. Случайно услышал разговор стражников у ворот.

— Все же ты хотел сбежать? — в ее глазах отразилась печаль.

— Мне ничего другого не оставалось, — постарался он объяснить. — Меня, после всего этого, хотят убить все кому не лень. Моя жизнь здесь полностью разрушена.

— А может ее нужно просто изменить? — с нежностью спросила Айлиша, притягивая его к себе.

Не в силах сопротивляться ей, он осторожно поцеловал ее, опасаясь причинить ей вред даже так.

— Но я не могу оставаться здесь, это не мое место. Я — Тень. Никто, — старался он вразумить ее. — Одно мое происхождения делает меня мишенью для всех.

— Ты тот, кого я люблю, — обиженно отозвалась принцесса. — А о том, кто ты по происхождению рассказывать всем не обязательно. Или кто-то еще знает о тебе?

— Нет, — мотнул головой Каррат. — Ты единственный человек на свете, кому я признался. Я уже говорил. И то, ты сама о том сначала догадалась. Такая сообразительная принцесса.

— Вот видишь, — лицо Айлиши озарила веселая улыбка.

— Но я не смогу... — продолжал отпираться Каррат.

Он все еще надеялся освободиться от нее, чтобы она сама его отпустила. Но не тут-то было.

— Если ты хочешь уйти отсюда, — серьезным тоном произнесла принцесса, садясь на кровати, — то я уйду с тобой.

Каррат поднялся вслед за ней. Их глаза снова встретились, и он взял ее за руку.

— Тебе нельзя в открытый мир, — покачал он головой, — там полно боли и страданий. А с твоим чувством сострадания ты там долго не выдержишь. К тому же у меня нет ни сада, ни библиотеки. И бани нет. Даже дома нет.

— Пусть и так. Я готова все терпеть, — решительно заявила принцесса. — Но я тебя не отпущу.

Она сжала его руку из тех сил, что у нее остались.

— Айлиша, — Каррат тяжело вздохнул, глядя на нее. — Ты украла мое сердце, и я готов умереть за тебя. Но как я понял, от меня теперь зависит и твоя жизнь.

Он погладил ее по волосам.

— И чтобы не подвергать тебя опасности, я готов оставаться здесь, сколько скажешь, — Каррат поцеловал ее руку, державшую его.

— А я обещаю, — Айлиша засветилась, — что тебя никто и пальцем не тронет, пока я принцесса.

Он улыбнулся ей в ответ, вспоминая ее прошлое обещание. Она продолжала сжимать его руки, боясь, что он исчезнет.

— И чтобы ты не беспокоился, что только у тебя есть секреты, — деловито добавила она. — Расскажу свой.

— А что у тебя еще есть секреты? — удивился Каррат.

— Ну, он не совсем мой, — усмехнулась принцесса.

Жизнь возвращалась к ней с каждым часом.

— На моего отца постоянно совершаются покушения, и не раз было, что успешно. И только благодаря мне он все еще жив, — поведала Айлиша. — Так что мое благополучие прямо влияет на его.

— То есть, ты его исцеляешь? — уточнил Каррат.

Принцесса кивнула. Каррат нахмурился, задумавшись над ее словами. Вдруг на его лице отразился испуг, и он закрыл глаза рукой.

— Что-то не так? — спросила его Айлиша.

— А то, что мы... — Каррат отвел руку от лица. — То, что я... с тобой...

Айлиша смущенно опустила глаза.

— Нет, не бойся, — покачала она головой, поняв о чем он. — Это не повлияло. Я сама тебя выбрала. Это только, если кто-то силой меня...

Заканчивать фразу она не стала, ее плечи передернулись от одной мысли.

— Тогда понятно, почему твой отец без лишних возражений смирился со мной, — выдохнул Каррат.

— Да, он в курсе этого, — подтвердила принцесса.

Каррату стало еще больше не по себе, осознавая, насколько оказалась зависима принцесса от него. Но и он теперь не мог представить себя без нее. А правитель настолько любил дочь, что готов смириться с любимы капризами.

Айлиша потянулась к нему и устроилась в его объятьях.

НОЧЬ ШЕСТАЯ

День продвигался к вечеру. В комнату постучались слуги и предложили поужинать.

— Тебе нужно поесть, — сказал Каррат Айлише, лежавшей у него на груди. — Ты светишься от потери сил.

Девушка недовольно скривилась, но согласно кивнула. Слуги принесли еду, и Каррат помог Айлише устроиться у передвижного столика, который установили возле кровати, чтобы она могла поесть.

Каррат тоже сел рядом, наблюдая за ней.

— А ты поешь со мной? — принцесса умоляюще посмотрела на него.

— Как прикажете, принцесса, — улыбнулся он. — Вы мою еду пробовали, а я вашу еще нет.

Он выбрал приглянувшийся кусок жареного мяса и поднес ко рту. Но остановился в последний момент, разглядывая его.

— Что такое? — удивленно спросила Айлиша, увидев его колебания в отношении еды. — Тебе не понравилось? Я ж твой хлеб ела.

— Не в этом дело, — ответил Каррат.

— А в чем?

— Меня терзают некоторые сомнения, — признался он. — Я во дворце правителя, с его дочерью. Перед этим я сбежал с его темницы. Может ли он мне это простить?

— Хочешь сказать, что он станет травить еду? — скептически озвучила его сомнения принцесса.

— Не то, чтобы травить, — ответил Каррат. И высказал свои предположения: — Может, только усыпить. Всю жизнь я никому не доверял. А уж после всех последних приключений доверять кому-либо вообще повода нет.

Он положил кусок обратно.

— А мне ты доверяешь? — Айлиша посмотрела на него с укором.

— Тебе — да, — без раздумий ответил он. — Сам не знаю почему.

— Тогда сначала поем я, потом ты, — предложила она. — И тогда тебе ничего не будет грозить. Кстати, отравление я тоже исцеляю.

— Правда? — усмехнулся Каррат, глядя в ее заискрившиеся глаза. — Тогда это делает тебя просто бесценной.

— А у тебя ничего не болит? — вдруг спросила она.

— Вроде нет, — помотал головой Каррат, поправляя ее косу на спине. — Сердце болело, но теперь оно у тебя.

— Точно, я не чувствую твоей боли, — ответила принцесса, прикрыв глаза. — А сердце — это ты мое украл.

Она ткнула пальцем в то место, где когда-то исцелила его рану.

— Сознаюсь, что я не такой хороший вор, каким меня все считают, — Каррат опустил голову, избегая пытливого взгляда принцессы. — Большая часть успехов благодаря только моим способностям, — понизив голос, сказал он. — Я и замок не всякий открыть могу. Мне проще обойти его.

Айлиша удивленно смотрела на него, сдержанно улыбаясь.

— Но меня же ты выкрал, — шепнула она, приблизившись к нему.

— Просто здесь было очень мало охраны и замков, — пожал плечами Каррат, все так же не поднимая взгляд.

— Ладно, забудем, — отмахнулась принцесса.

Она с аппетитом уплетала содержимое тарелок. Видно было, что силы возвращались к ней сполна.

— Кстати, а где твоя собачонка? — вдруг спросил Каррат, вспомнил про шавку поднявшую шум той ночью.

— Он на попечении у дворцового собачника, — ответила Айлиша. — Я не успела его забрать. Не до нее было. А что ты боишься его?

— Нет, — засмеявшись, ответил Каррат. — Просто интересно стало. Ты же кричала, что я его убил. Хотел убедиться, что с ним все в порядке.

— Мне доложили, что с ним все хорошо, когда я вернулась, — рассказала она.

— Это радует, — кивнул Каррат.

Он разглядывал ее, пока она ела, пытаясь понять, что его так привлекло в ней. За что он в нее влюбился. Пытался понять, откуда эта одержимость, желание идти на жертвы. Но снова приходил к выводу, что этому нет никакого объяснения.

Принцесса наелась, и предложила ему. Он уже с большей уверенностью принялся за еду. Начав есть, он понял, что чертовски голоден после бессонной ночи и напряженного дня.

Поужинав, принцесса снова уснула, а он сидел сторожа ее сон.

После наступления темноты она проснулась. В комнате было уже темно, и она увидела возле себя светящий взгляд.

— Уже ночь? — сонно спросила она.

— Да, — тихо ответил Каррат.

Она придвинулась к нему и положила голову на плечо.

— Мне так хорошо рядом с тобой, — прошептала она.

— Мне тоже. Но что дальше? — вздыхая, спросил Каррат.

— Я хочу, чтобы ты всегда был рядом, можно? — он увидел, как принцесса улыбается.

— Как пожелаете, принцесса, — ответил он, погладив ее по щеке.

Он не хотел спорить с самим собой, доказывая на сколько это безумная идея. И соглашался на любые ее уговоры. Она придвинулась к нему еще ближе и поцеловала. И поцелуй этот уже был не таким слабым и невесомым.

— погоди, — запротестовал он, когда она потянула рубашку на нем. — Ты только сегодня умирала.

— А теперь мне хорошо, — ответила она, не останавливаясь. — Я поужинала, выспалась, и когда ты рядом, я чувствую прилив сил вдвойне.

Он почувствовал, как сжались ее руки на его груди, и она подтянулась к нему, навалившись сверху. Он без сомнений уловил, чего она желает.

— Наверное, не стоит этого делать, — попытался он возразить.

Но она не отступала, маня его своими поцелуями. Стянув с него рубашку, она уперлась руками в его грудь и забралась сверху, улегшись на нем.

— Айлиша... — прошептал он, проводя носом по ее волосам.

Она снова одарила его поцелуем, гладя руками его волосы. Пальчики перебирали пряди, путались в них. От чего-то ему подумалось, что гладит она его, как свою собачонку. Видимо, привыкла ласкать ее. Мысль о том, что он заменить ей собачонку, внесла некоторую горечь в сладкие ласки.

— Зачем я влюбился в тебя? — не давал покоя ему вопрос.

— А это что, плохо? — промурлыкала она над ним. — Если б не влюбился, я бы умерла.

— Да, самое страшное, что ты влюбилась в меня, — сглотнув, ответил он.

— Хочешь сказать, что другие тебя не любят? — с вызовом спросила она.

— Какие другие? — не понял он, к чему она это говорит.

— Ну, как же. Ты говорил, чтобы встала в очередь, что ты многим нравишься, — стала она вспоминать.

— Но это же не значит, что я их люблю, — возразил он. — А я вижу, Ваше высочество уже начинает ревновать.

Но улыбку сдержать не смог.

— Вовсе нет, — Айлиша обижено отвернулась. — Но не хочу быть одной из многих.

— Ты не одна из многих, — Каррат повернул ее голову, взяв за подбородок. — Ты единственная и уникальная, кого я позволил себе полюбить.

Она уселась на нем и сбросила свою рубашку. Попытки отвлечь ее на разговор, провалились. Она продолжал целовать его, словно одурманенная. Почувствовав ее обнаженную кожу на себе, у него свело внутренности. Сдерживаться становилось все труднее.

— Айлиша, рядом со мной опасно находиться, — попытался он говорить дальше. — Многие желают свести со мной счеты, не исключено, что такие найдутся и во дворце.

— Я думала, что мы уже все обговорили, — затуманенным голосом проговорила она, оторвавшись от него.

— Пожалуй, не все, — ответил он. — Если меня убьют, что будет с тобой?

— Возможно, я умру, — не раздумывая, ответила она, уставившись на него.

— А если тебе навредят, я себе этого не прощу, — хрипло проговорил он, от напряжения во рту пересохло.

— Не понимаю, что тебя не устраивает? — спросила Айлиша, упершись в его грудь руками, сидя у него на животе. — Мы во дворце, где лучшая охрана, лучшие люди отца. Я никуда не выхожу из дворца. Чего тебе бояться? Будь со мной, и ничего не случится.

Она вернулась к своим ласкам, дразня его. Он почувствовал, как ее упругая грудь прижалась к нему, и закрыл глаза, чтоб хоть как-то собраться с мыслями.

— А ты могла бы разлюбить меня? — вдруг жалобно спросил Каррат. — Возненавидеть?

— Нет, — ответила принцесса, приблизившись к его лицу. — Ты мой. И если тебе навредят, я исцелю тебя.

Она провела пальчиком по тому месту, где была рана, которую она исцелила, и стала целовать. Тогда он решился сказать ей последний довод, который мог бы охладить ее пыл к нему.

— Даже, если я скажу, что согласился выкрасть тебя, не только ради денег, но и из мести? — тихо спросил он.

Принцесса поднялась и посмотрела на него. В ее глазах отразилась искренняя наивность.

— Мести? — удивленно переспросила она.

— Да, — сознался Каррат. — Я хотел, отомстить твоему отцу. Чтобы он почувствовал ту же боль потери близкого человека, что и я чувствовал всю свою жизнь. За то, что был уничтожен мой народ, моя семья, которой я никогда не знал.

На лице принцессы отражались самые различные эмоции. И он ждал, когда увидит разочарование, а за ним и ненависть. Но видел только удивление, непонимание, сочувствие и нежность.

— Мсть, говоришь, — медленно произнесла она, протягивая руку к его шее. — Тогда ты должен быть наказан.

Она положила руку ему на горло и сжала. Ее глаза полыхнули огнем. Каррат замер в ожидании ее дальнейших действий. Теперь ему уже было все равно, что она с ним сделает. Принцесса тоже замерла и повернула голову в сторону дверей, подавшись чуть в сторону. Глубоко вдохнула, будь собиралась что-то громко сказать. Каррат прикрыл глаза, ожидая, что она сейчас позовет стражу, и сдаст его им. Но почувствовал, как она убрала руку с горла и, не отрываясь от него, переместила ее на место, где была рана.

— Я накажу тебя, — услышал он ее шепот над собой. — Своей сладкой мстью. Я не способна ненавидеть. Все что мне остается — карать тебя своей любовью. Ты единственный с кем я могу себя так вести.

— Неужели я заслуживаю на такие мучения? — жалобно спросил Каррат.

— Думаешь, ты заслуживаешь на что-то другое? — промурлыкала принцесса, нависая над ним. — Ты свел меня с ума, теперь я буду сводить тебя.

Он резко опрокинул ее на спину, оказавшись сверху на ней.

— Тогда, — он потерся своим носом об ее нос, — я обречен, быть вашей Тенью, принцесса. Вы позволите?

— Не только, — усмехнулась она. — Я приказываю.

Он ответил на ее дразнящие поцелуи, отпустив свои сдерживаемые чувства. И они, словно расправленные паруса, унесли их в океан страсти и любви. Даже признание в желание отомстить не оттолкнуло ее. И он понимал, что она любит его по-настоящему.

Больше книг на сайте — Knigolub.net